

Вальдемар ЦОРН

ПЛЕМЯ ДЕТЕЙ СВЕТА

Вальдемар
ЦОРН

ПЛЕМЯ
ДЕТЕЙ
СВЕТА

СВЕТ НА
ВОСТОКЕ

УДК 27-293.1
ББК 86.37
Ц81

Редакторы: *Валентина Новомирова, Эльвира Цорн*
Корректоры: *Ирина Никольская, Елена Пеннер*
Верстка и дизайн: *Константин Сулима*

Изд. № 01.291
ISBN 978-966-2089-43-1 (Укр.)
ISBN 978-3-939887-59-1 (Герм.)

© Издательство «Свет на Востоке», 2010
Виктор Барыба, иллюстрации, 2010
Константин Сулима, дизайн, 2010

Предисловие

Эта книга — живой и увлекательный рассказ о том, как жили люди после их изгнания из рая. Что мы можем знать об этом? Тот мир был еще слишком велик для малочисленных племен. Было много неизведанного, и еще многое предстояло открыть и сделать. Современные ученые-археологи, бережно раскапывая остатки древних городов, обнаруживают следы тех, кто их построил. Иногда удивляет искусство, совсем не примитивное, с помощью которого возводились сооружения и создавались предметы, которыми пользовались древние люди. Палеонтологи находят останки скелетов мамонтов и динозавров, окаменевшие стволы деревьев и насекомых, кости людей и домашнего скота, живших в то время. И короткая история человеческого рода проносится перед мысленным взором, как куски старой, выцветшей киноленты. Надо лишь правильно, без предвзятости, интерпретировать эти молчаливые свидетельства. События книги воссоздают то далекое время с захватывающими приключениями людей, которые вовсе не боролись с дикой природой, но старались жить с ней в гармонии, как бы пытаясь сохранить хоть что-то, заложенное в ней их Творцом с самого начала. В этой повести дается объяснение многим вещам, казалось бы, противоречащим друг другу. Например, когда археологи находят предметы так называемого «каменного века» (кремниевые ножи и наконечники стрел) рядом с почти современными топорами и другими изделиями, типичными для «железного века», — совсем другой, более развитой эпохи.

Тот мир был совсем не похож на наш, современный. Земля в то время была надежно укрыта толстым слоем воды от вредных, а подчас и смертоносных излучений космоса (вспомните, ведь все было сотворено совсем недавно, и Господь хорошо позаботился о жизни на Земле, защитив ее толстым слоем воды). В Библии написано: «И сказал Бог: „Да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды“. И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. И назвал Бог твердь небом. И был вечер, и было утро: день второй» (Быт. 1:6–8). На Земле был ровный, мягкий климат. Не было суровых холодов и иссушающего зноя. Дождей также еще не было, да они и не были нужны, «ибо Господь Бог не посылал дождя на землю... но пар поднимался с земли и орошал все лицо земли» (Быт. 2:5–6). Это был удивительный, ни на что не похожий мир. На Земле росли громадные деревья, плауны и хвои. Большие птицы гнездились на деревьях, подсказывая людям, где можно хорошо и безопасно устроиться на ночь. Летали гигантские стрекозы, шелестя своими прозрачными метровыми крыльями. Динозавры лениво шествовали по мелководью в поисках пищи. Всего было вдоволь. Наш дом, Земля, был еще совсем новым и полон вкусных плодов и сочной травы. Вода была чистой и прозрачной. Ее можно было пить где угодно, не опасаясь желудочных болезней. Это был почти рай, почти... но не совсем.

В Библии записано совсем немного. Но мы можем представить ту далекую жизнь, которая развивалась на совсем еще молодой Земле всего лишь несколько тысяч лет назад, используя

данные, накопленные археологами. Уже найдено много остатков первых городов. Наверняка один из них тот, который начал строить еще Каин, первый братоубийца на Земле. И описанный в книге город получился под стать ему: мрачный, зловонный. И все люди его носили клеймо у себя на лице, как бы демонстрируя свою сопричастность ужасному греху.

Разные люди жили в то время. Одни наслаждались Божьим творением и изображали то, что видели, на стенах пещер и гротов; другие совершенствовали орудия убийства и выходили на настоящую охоту за своими братьями, намереваясь превратить их в рабов. В книге, которую вы держите в руках, описано, как жили потомки Каина, мазавшие лица черной краской, и потомки Сифа (дети Света), поклонявшиеся Богу живому и любящему. Одни строили города, вырубали леса и плавил металл — одним словом, создавали цивилизацию.

Другие племена, жившие в лесах и пещерах, были вовсе не слабее потомков Каина, наоборот, они были сильнее и выносливее, но избрали путь света и поклонения Тому, Кто создал все вокруг. Их старейшины рассказывали им о том времени, когда все было по-другому, и они старались быть верными заветам долгожителей. Они бережно хранили искорки этого Света, защищая себя от своих «цивилизованных» собратьев. Они помнили и поклонялись своему Небесному Отцу и выражали Ему благодарность в своих бесхитростных молитвах и ритуалах. Но зло уже начало распространяться по Земле. И люди с выпачканными черным цветом лицами сеяли его щедро, как будто готовились заранее к тому времени, когда Создатель, взглянув на Землю, Свое совершенное творение,

прекрасное и неповторимое, увидит, «что велико развращение людей на земле и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время. И раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем» (Быт. 6:5–7).

Дети Света должны были быть всегда на страже, но с другой стороны, они никого не хотели убивать. И когда в руки одного из героев книги попадает железный меч жителя города, он в страхе отбрасывает его. Это орудие убийства, и он не хочет с ним иметь никакого дела. Между теми, кто бежит от лица Господня и свое лицо скрывает от Него под слоем черной краски, и теми, кто призывает имя Господа, не может быть ничего общего. Эти две группы людей уже тогда, в самом начале, олицетворяли две крайние позиции, которые прослеживаются и до настоящего времени. Это те, кто верит, что все вокруг сотворено Господом, и те, другие, которые верят в эволюцию, в силу случая и полагаются только на свои силы. «Цивилизованные» люди пошли по пути своего прародителя Каина и всячески попытались забыть Того, Кто создал все, или извратить воспоминания о Нем.

Эта книга о далеком прошлом Земли. Она является прелюдией к тем грандиозным и трагическим событиям, которые должны будут разыгаться вскоре...

Прошли три-четыре тысячи лет долгой истории Земли. За эти века произошло много событий, но те искры веры, о которых рассказывает эта повесть, не исчезли бесследно. Наступил тот великий момент, когда вновь пришел на нашу Землю «Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин. 1:9). Две тысячи лет назад исполнились

слова пророка: «Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в стране тени смертной свет воссияет» (Ис. 9:2). Когда наступила полнота времени, Творец, по Своей великой милости, вновь послал Свой живительный Свет на Землю, Своего едиnorodного Сына. Иисус Христос так сказал о Себе народу: «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин. 8:12).

Эта повесть о наших далеких предках, о том, как они жили, что чувствовали, во что верили, на что надеялись. Они были очень похожи на нас, но это и неудивительно — ведь мы все дети одного Небесного Отца.

Доктор биологических наук **Игорь Савич**,
г. Санкт-Петербург

10 марта 2010

Глава 1

Важное решение

Ва вышел из пещеры, когда первые лучи солнца мягко осветили верхушки деревьев леса, простиравшегося за рекой вдаль, насколько видно было глазу. Он потянулся и попрыгал на месте то на одной, то на другой ноге, как бы стряхивая с себя остатки сна. Сидевший возле потухшего костра ночной страж, старик Хел, только укоризненно покачал головой и, немного кряхтя, поднялся, чтобы зайти в пещеру. Время его дежурства закончилось. Начался новый день.

Спрыгнув с террасы, Ва побежал вниз по крутому склону, по покрытой утренней росой траве. Прямо с большого валуна на берегу он прыгнул головой вниз в прозрачную, чистую воду реки, которая недалеко от их пещеры образовывала окруженную большими гладкими камнями заводь.

— Уф! — затряс курчавой головой Ва, вынырнув из воды.

Холодная вода, как всегда, обожгла Ва и через несколько мгновений наполнила его мускулистое тело новой силой, а сердце — теплом от радостного ощущения жизни. Гомон птиц, шум реки, шепот деревьев и привычный мерный гул порогов ниже на реке вызывали у него радость бытия. Не успел он сделать и несколько взмахов руками, как в воду прыгнули его друзья и вынырнули рядом с ним.

— Ты хотел улизнуть от нас? — спросила рыжеволосая Эл. — Или ты думал, что после вчерашнего праздника мы будем спать весь день?

— Он просто пожалел нас, не стал будить, — встал, как всегда, на защиту друга Арун.

Перевернувшись на спину, он несколькими сильными взмахами рук подплыл к Эл, успевшей отплыть от них,

снова перевернулся и, застав ее врасплох, окунул ее с головой в воду.

Поплавав и побарахтавшись еще немного в холодной воде, друзья взобрались на валуны и растянулись на них, подставив лица теплым лучам солнца, успевшего уже нагреть гладкую поверхность камней.

— Последняя охота была очень успешной, — продолжила разговор Эл, присев, чтобы выжать густые, немного потемневшие от влаги огненно-красные волосы и заплести их в тугую косу. — Не всегда удается за одну охоту убить трех оленей.

— Да, это верно. Да и праздник удался на славу. А ты видела, как за вашей матерью увивался Дан? — Ва спросил, не ожидая ответа. — Дни печали по твоему отцу прошли уже давно. Жаль, что его нет. Он был таким веселым и сильным.

— У нас теперь есть запас на целый месяц, мы можем начать готовиться к большому лову рыбы. Она скоро уже должна пойти на нерест, — перевел разговор на другую тему Арун, заметив, как потемнели от слез глаза сестры.

— Пойдем! — сказала Эл и, легко вскочив, стала взбираться по склону, наверху которого, защищенная от

посторонних взоров скалистой террасой, располагалась их пещера.

Веселая, находчивая, стройная и легконогая Эл нравилась Ва. Когда он смотрел в ее голубые глаза, которые в зависимости от того, под каким углом в них смотреть, иногда становились зелеными, у него почему-то щемило сердце.

Девушка умела стрелять из лука не хуже его, лазать по деревьям и плавать, как рыба. Она могла часами рассказывать истории, услышанные ею от матери, которая все еще считалась первой красавицей в их племени, или от Хела, который был таким старым, что уже никто не мог точно сказать, сколько лет он прожил. Ва любил слушать Эл. Сам ее голос вызывал в его сердце волнующие картины детства, когда еще живы были его отец и мать, брат и сестра и жили они не в пещере, а в большом изготовленном из шкур шатре. Их племя жило в легких хижинах или в таких, как у его семьи, шатрах. Они называли себя племенем Волка, так как охотились в основном на зайцев, косуль и другую мелкую дичь. А одевались они всегда в волчьи шкуры и спали на подстилках из волчьих шкур. Отсюда и название племени пошло.

Племя Охотников на оленей, к которому принадлежала Эл, натолкнулось на разрушенную деревню десять лет назад, когда оно направлялось на поиски нового места охоты. Жители деревни лежали в своих хижинах убитые, видно было, что их застали врасплох, ночью. Ва тогда остался в живых только потому, что хотел доказать своему на четыре года старшему брату, что не боится ничего и может всю ночь провести в лесу. Ему было только восемь лет, но ни отец, ни мать против этой его затеи не возражали: Ва был не по возрасту смел и самостоятелен. После того как он отошел от их деревни на довольно большое расстояние, он нашел подходящее дерево. Уже смеркалось, когда он устроил из гибких ветвей ивы в ветвях огромного дуба большое гнездо, забрался в него и немного успокоился. Темный лес наполнился ночными звуками, небо, казавшееся таким близким, покрылось множеством ярких звезд.

Уснул он поздно и не заметил кравших к их деревне врагов. А когда на рассвете он вернулся домой, то застал там разведчиков племени Охотников на оленей, которые уже сложили всех мертвых на площади посреди стоявших большим кругом разрушенных хижин.

Несколько мужчин уже копали на опушке леса большую яму, чтобы похоронить погибших жителей.

Ва нашел среди лежавших лицом кверху убитых своих родителей, глаза их смотрели на синее небо спокойно и неподвижно. Такими он их и запомнил. Брата и сестры среди убитых не было. Когда охотники увидели Ва, то очень удивились, так как напавшие увели в плен всех детей, девушек и молодых женщин. Преследовать чёрных, а в том, что убийцами были они, никто не сомневался, охотники на оленей не решились. Их было слишком мало, чтобы попытаться отбить пленников у этих кровожадных и злобных людей.

Черными их называли все племена потому, что лица их были покрашены черной краской. А жили они возле Смоляных гор, как все называли район пологих гор за лесом, простиравшимся к востоку на много дней пути. Своих детей у них было мало, поэтому, нападая на соседние племена, они уводили с собой всех детей. Ходили слухи, что немного было среди них и долгожителей и были они очень жестокими. Они сами называли себя племенем Знака...

— Вы где пропадали? Опять к реке бегали? — спросила высокая рыжеволосая женщина, когда Ва, Эл и Арун вернулись с реки.

— Да, ма! День такой прекрасный! — ответила за всех Эл и поцеловала ее в щеку, чем сразу вызвала на лице матери широкую улыбку, открывшую два ряда белоснежных зубов.

— Молодцы! — одобрил молодых людей появившийся из пещеры Дан. — Ли, ты же знаешь, что тот, кто каждое утро плавает в реке, никогда не болеет.

На широкой каменной террасе перед пещерой горело несколько костров, пахло чесноком, свежим жареным мясом и стоял гул от голосов сновавших между взрослыми детей, щебетавших между собой девушек, делившихся своими снами стариков. Все мужчины и подростки были в набедренных повязках из шкур рыси, волка или лисицы. Женщины носили нечто наподобие короткого, чуть выше колен, платья без рукавов, сделанного из сыромятной кожи. На шее у некоторых висели украшения из ракушек. Около дюжины собак, очень похожих на волков, лежали возле входа в пещеру и лениво помахивали хвостами или дремали. Видно было, что и они не остались обделенными после удачной охоты.

Несколько женщин было занято приготовлением муки: одни толкли круглыми продолговатыми камнями в каменных ступах зерно, другие уже пекли на

вытащенных из костра камнях лепешки, распространившие вокруг до головокружения приятный запах свежего хлеба.

Племя Охотников на оленей было небольшим — вместе с детьми их было чуть более ста человек. В основном все они были белокурыми и высокими, кроме нескольких женщин, выделявшихся среди других темными волосами. Видно было, что они из племени Гор и попали сюда, выйдя замуж. Долгожители говорили, что лучше брать жен из соседних племен. Сами долгожители были высокими, с густой копной седых волос. В племени их было более дюжины. Женщины-долгожительницы носили длинные косы, которые укладывали вокруг головы, так что казалось, будто их головы окружены белым сиянием. Долгожители пользовались у всех огромным уважением. Всем казалось, что они знают все тайны жизни и смерти, помнят всю жизнь их племени, да и всего рода человеческого, от самого творения. Никто, даже Ор, не мог сказать, сколько раз в его жизни совершали переходы с севера на юг огромные лохматые мамонты.

Три долгожителя — одна женщина и двое мужчин — сидели возле одного из костров, над которым, нанизанные

на толстые ветки ивы, жарились большие куски мяса, и тихо переговаривались между собой.

— Племя наше слишком велико, пора искать еще одну пещеру, чтобы отделить пять-шесть семей, — сказал Ор, самый уважаемый долгожитель.

— Время сейчас опасное для деления племени, — возразила Нуа, его жена, — наши разведчики видели следы черных в лесу на другом берегу реки. Они в любое время могут появиться на нашей стороне.

— Никто из племени Знака не умеет плавать, а река широкая, — сказал Хел. — Если они перейдут реку ниже порогов, то им придется подниматься вверх вдоль берега реки, а там, за этими горами, идти мимо длиннозубых*, которые уже забыли, кто такой человек, и не погнушаются охотой на него.

— Не знаю, не знаю... — не очень уверенно сказал Ор. — Наша пещера стала слишком тесной для нашего племени. Все равно придется искать другую. Больше, чем эта, я за всю жизнь не встречал. Помните, как около десяти лет назад Великий показал нам эту пещеру? Я считаю, что нужно отправить на поиски нескольких

* Имеются в виду саблезубые тигры.

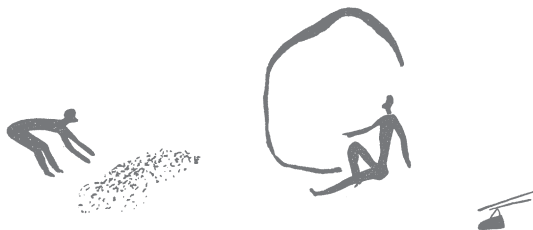
молодых воинов, которые потом могут основать новый род...

— И ты давно уже имеешь в виду Ва и Аруна? — подавала голос Нуа, отрезая каменным ножом кусок мяса и подавая его мужу.

— Да, этих двух юношей и Дана. У них еще нет спутниц, они свободны, смелы, сильны и уже опытные в охоте, могут читать все следы и понимают все звуки леса, — ответил Ор, загибая один за другим длинные пальцы на еще крепкой руке.

— Оставь меня в покое! — без зла прикрикнула на собаку Эл, стоявшая невдалеке и внимательно слушавшая разговор долгожителей.

Собака еще раз подпрыгнула, лизнула Эл в щеку и убежала, виляя хвостом, к Дану и Ли, стоявшим возле соседнего костра.

Глава 2

История Ва

Вечером того же дня посреди просторной пещеры горел, как всегда, большой костер, вокруг которого сидели несколько долгожителей и пожилых охотников. Отличить охотников можно было по осанке и вплетенным в волосы длинным перьям. На поясе у каждого висели кремневые ножи в кожаных ножнах, у некоторых еще и пращи и небольшие сумки с камнями, которые иногда гремели, когда охотники уж очень горячо что-то говорили.

— Хорошо. Тогда так и сделаем. Договорились, — сказал Ор, когда все желающие высказались. — Дан, Ва и Арун отправятся вниз по течению реки, но не дальше, чем на пять дней пути. И не больше, чем на полдня пути от реки. Если они найдут подходящую пещеру и она будет свободна, то они проживут в ней несколько дней, чтобы никакой зверь ее не занял. Если же они найдут пещеру, занятую львом или медведем, то вернуться, и мы пошлем им на помощь десять воинов, чтобы освободить пещеру.

Когда все разошлись по пещере к своим семьям, отгороженным друг от друга пологими из шкур оленей, женщины и дети уже уютно устроились на шкурах. Кое-где горели сальные светильники, освещавшие неверным светом укладывавшихся на ночь людей племени Охотников на оленей.

У большого костра, в котором догорали угли, остались только Ор, его жена Нуа, Дан и Ли. Неподалеку устроился Ва. У него не было семьи, и он всегда спал возле главного костра.

— Ор, можно тебя что-то спросить? — тихо, чтобы не тревожить остальных, спросил Ва.

— Да, конечно. Всегда радуюсь, когда молодые хотят что-то узнать.

— Ты рассказывал нам как-то, что большинство людей живут в городах или поселениях. Племя моего отца тоже жило в поселении. Почему твое племя, да и многие другие племена, не живут в городах, а ютятся в пещерах?

— Ты затронул очень важный вопрос, Ва. Коротко на него ответить трудно, но постараюсь. Много-много лет назад, когда еще жили те, кто знал первых людей, люди начали строить города, распахивать поля и разводить скот. Но оттого, что люди стали жить богато и есть досыта, они не стали лучше. Появились такие, которые, вместо того чтобы работать своими руками и кормить таким образом свои семьи, стали жить разбоем. Одно поселение нападало на другое, один род — на другой. Для защиты от разбойников люди придумали искусное оружие, приспособленное для убийства себе подобных. В городах стали царить насилие и разврат. Люди забыли Великого и даже стали молиться изделиям рук своих...

— Прости, Ор, что я тебя перебиваю. Но и в нашем племени есть люди, которые обращаются в молитве утром и вечером не к Великому, как ты учишь это делать, а к духам животных, на которых мы охотимся.

Я сам видел, как недавно несколько воинов приносили жертвы духам вон тех оленей и зубров, — показал Ва в глубину пещеры, где на стене смутно виднелись изображения животных и воинов их племени, вооруженных копьями.

— Это от невежества. Великий — Он непостижимый, невидимый. А изображения кажутся людям более доступными. Я столько раз убеждал их не делать этого, но они возражают, говоря, что их жертвы помогают. Например, в последние дни была очень удачная охота. Так некоторые считают, что им помогли их заклинания. Но вернемся к твоему вопросу...

— Прости, Ор, что я тебя перебил...

Ор наклонился к Ва и потрепал его по черной кудрявой голове:

— Не беда. Так вот, когда в городах почти не осталось боящихся Великого Отца людей, некоторые долгожители ушли со своими семьями в лес. Они отказались от всего, что придумали люди для своих злодеяний, и начали жить так, как жили наши предки в Саду*, до изгнания.

* Имеется в виду сад Эдемский, рай.

— Поэтому мы и одежды из шкур носим? — включился в разговор Дан.

— Да, поэтому. Великий Сам сделал для первых людей одежды из шкур животных, поэтому наши предки решили тоже такие одежды носить. И еще они приняли решение не строить городов, а жить в гармонии с природой, как жили первые люди.

— Отец нам рассказывал, что первые люди могли говорить с животными, что звери их слушались, — сказал Ва и вопросительно посмотрел на Ора.

— Не все, но многие животные понимали людей, и люди понимали их. Но эту полную гармонию с природой мы потеряли. Теперь мы только стараемся понимать повадки и привычки зверей, птиц, рыб, — в голосе Ора слышалась печаль.

Ор подложил в костер несколько толстых сучьев, отчего вверх взлетели искры и скрылись вместе с дымом в расщелине, куда медленно уходил весь дым от костров в пещере.

Давно, когда Ва еще только осваивался в племени, ему очень хотелось узнать, куда уходит дым и что кроется за скалами в конце второй, чуть меньшего размера, пещере, попасть в которую можно было, только

протиснувшись в узкую щель под самым потолком. Он еще не знал, что это было запрещено, и получил основательную взбучку от отца Эл, который тогда еще был жив и считался в племени вождем, хотя все знали, что решают всё долгожители.

Тогда за Ва впервые вступился сын вождя Арун. С того времени они стали друзьями. Вторую, маленькую, пещеру племя решило использовать как кладовую — место для хранения необходимых вещей, и детям вход туда был запрещен.

Ва не спалось. Дан ушел к себе, Ли пошла к своей дочери, уже спавшей в дальнем углу. Как всегда перед большой охотой или важными событиями, Ва ворочался на своей подстилке из шкуры волка и никак не мог уснуть. Он не мог (или не хотел) избавиться от возникших одно за другим перед внутренним взором видений. То ему виделась его родители и старший брат, зовущие его куда-то, то он бежал по мокрой от утренней росы траве за качающимся перед ним рыжим пучком собранных на затылке волос, похожим на хвост лошади, и старался поймать его хозяйку, которая то и дело оглядывалась, сверкая сине-зелеными глазами. От этого видения ему становилось больно в груди, там, где

билося сердце, и одновременно томная сладость разливалась по всему телу. Он невольно кинул взор в тот угол пещеры, где спали Эл и Ли. Но там было темно и тихо. Слышно было только мерное дыхание мужчин, женщин и детей племени. Спавший рядом с ним молодой пес, привязавшийся к нему еще в прошлом году, тоже поднял голову, посмотрел ему в глаза и, поднявшись, потрусил к выходу из пещеры.

«Наверное, решил составить компанию старику Хелу», — подумал Ва. Тот, как всегда, устроился под большим скалистым навесом на террасе перед входом в пещеру. У Хела, как и у Ва, не было семьи. Он много лет назад принял решение каждую ночь нести охрану племени. Все к этому привыкли, как привыкли к восходу и закату солнца.

«Нужно будет завтра попросить у Хела для путешествия новый лук и стрелы», — решил Ва. Хел мог за день сделать из одного круглого гольша кремния дюжину очень острых наконечников для стрел, а луки и стрелы, им изготовленные, отличались легкостью, дальнобойностью и точностью.

С этими мыслями Ва заснул. Снился ему лес. Он видел большую поляну, окруженную вековыми дубами

и соснами, и расположенные большим кругом хижины и шатры. Посреди деревни стояла группа людей и что-то оживленно обсуждала. Ва никак не мог расслышать, что они говорят, но он знал, что видит во сне племя отца. «А где отец и мать?» — подумал он, надеясь увидеть их среди толпящихся людей.

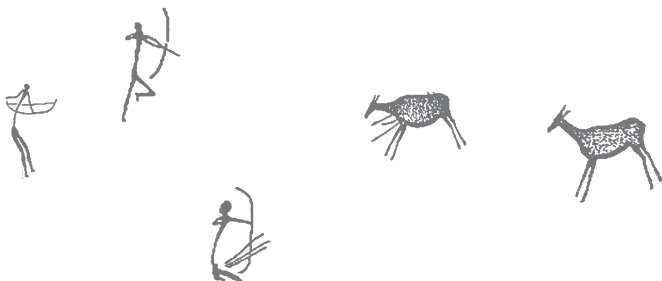
Вдруг он увидел своего брата Ана. Он так обрадовался, что не знал, что и сказать. «Ты ищешь родителей? Их нет здесь, — сказал Ан. — Они ждут тебя в Саду». — «А как попасть туда?» — спросил брата Ва. Но Ан только засмеялся, как в далеком детстве, ткнул его кулаком в бок и пошел прочь. Ва кинулся за ним, схватил его за плечо, но обернувшийся к нему человек был не Ан. На Ва смотрело лицо черного. На лбу у него был нарисован круглый белый знак, ярко выделявшийся на выкрашенной черной краской коже лица. Ва закричал и, почувствовав мокрое прикосновение собачьего языка, обнял своего верного спутника, и после этого крепко уснул. Он не услышал, как вернувшийся за чем-то в пещеру Хел сказал Ору:

— Ему снова снится его племя. И когда только эти сны его оставят в покое?

— Не знаю. А ты сам во сне где бываешь? И почему ты не спишь?

— Спи, Ор, спи, — дружелюбно ответил старик и снова вышел на террасу.

Он знал, что Ор имел в виду своим вопросом. Хел тоже потерял свою семью, когда оставил жену и детей одних в лесу, а сам отправился на охоту. Они тогда искали какое-нибудь племя, которое жило в мире с Великим и с природой, чтобы к нему примкнуть. Когда он вернулся, то нашел их всех убитыми. По следам было видно, что они отчаянно сопротивлялись, но черных было больше, и они были лучше вооружены... Во сне он часто пытался вернуться с охоты пораньше, чтобы защитить семью. Этот сон повторялся уже много лет, и Ор знал об этом. Правда, в последнее время этот сон снился Хелу все реже. Через день после тех событий Хел наткнулся на воинов племени Охотников на оленей и остался с ними. Он больше не завел семью. Эту боль утраты он не хотел пережить еще раз.

Глава 3

В путь

— Ничего не забыли? — голос Ора выдавал его волнение.

— Нет, все проверили, и не раз, — ответил Дан и обнял должника: — Благослови нас, отец.

— Да будет с вами в пути Великий, да даст Он вам успех во всем, что вам предстоит, да защитит Он вас от врагов и диких зверей, от зла извне и изнутри, да вернет Он вас нам здоровыми и обогащенными опытом, — сказал Ор и, опустив поднятые во время благословения руки на плечи Дана, добавил, обращаясь к юношам:

— Ва, Великий знает сердце твое, доверься Ему. Арун, да будет сила твоя и верность твоя радостью для друзей твоих. Не бойся ничего и никого, Великий с тобой.

Затем Ор повернулся к собравшемуся на террасе перед пещерой племени:

— Мы отпускаем этих молодых охотников с тревожным сердцем, понимая, что времена настали тяжелые. Но мы также знаем, что если в эти времена не делать того, что нужно делать, то они станут невыносимыми. Мы доверяем их воле Великого Отца, да пребудет Он с ними.

Когда Ор окончил свою речь, все столпились вокруг Дана, Ва и Аруна, пожимая им руки и обнимая на прощание. У Ли на глазах стояли слезы, когда она обняла Ва, Аруна и чуть-чуть подольше Дана.

Эл только сказала:

— До встречи, друзья! — И, заплакав, убежала в пещеру.

Трое друзей гуськом стали спускаться к реке. Впереди шел Дан, за ним Ва, последним шел Арун. У каждого за плечами висел лук и колчан со стрелами, на поясе нож и праща, в руках было большое копьё из крепкого букового дерева с немного продолговатым каменным наконечником, прикрепленным к древку переплетенными крест-накрест оленьими жилами. По тому, как они

были одеты, видно было, что собрались они в далекий путь. Кроме набедренной повязки из мягкой сыромятной кожи, у каждого на плечах висел плащ из оленьей шкуры. Сильные, мускулистые, они шагали пружинящим шагом, рассчитанным на долгий путь. С ними отправились в путь две собаки: одна — любимица Ва, другая, как и все собаки, принадлежала всему племени, но на охоту всегда ходила с Даном.

— Реку переплывем чуть ниже по течению. Там она не такая широкая, как здесь, а что нас течением отнесет, нам только на руку, — сказал Дан.

Подойдя к тому месту, где они намеревались переплыть реку, юноши сняли с себя всю одежду, снаряжение и оружие и упаковали все это в тонкие, почти прозрачные мешки, сделанные из желудков зубров, и крепко завязали их. Тетиву с луков они тоже сняли и упаковали. Каждый привязал свой мешок длинным кожаным шнурком на талии и спустился в воду. Течение здесь было действительно сильным, и юношей стало быстро сносить. Но плавать они могли прекрасно, и не прошло много времени, как они оказались на другом берегу. Шум порогов стал уже слышнее. Для собак переплыть реку было чистым баловством.

— Когда пройдем пороги, а это будет к концу дня, нам нужно будет искать место для ночлега. К тому времени неплохо было бы добыть что-нибудь, чтобы не трогать без надобности припасов, — голос Дана, всегда такой приветливый и веселый, принял какую-то непривычную для Ва и Аруна окраску.

Они многозначительно переглянулись, поняв, что, как это часто с ними случалось, подумали об одном и том же. Путешествие, в которое они отправились, было полно опасностей, и на Дана была возложена ответственность за успех путешествия и за безопасность еще довольно неопытных друзей.

Быстро одевшись и взяв свое оружие и снаряжение, юноши отправились дальше на юг. Шум порогов становился все сильнее, так что для того, чтобы разговаривать друг с другом, нужно было повышать голос.

Но вот пороги остались позади и в стороне, так как молодые люди не всегда шли вдоль берега реки. Берег здесь уже давно был исследован, пещер там не было. За порогами река делала большой, на день пути, если идти вдоль берега, почти замкнутый круг. Перешеек этого огромного полуострова возвышался над расстилавшейся бесконечной равниной. Он образовывался

небольшой грядой довольно высоких холмов, покрытых соснами и огромными дубами. От одного края перешейка до другого они шли последнюю четверть дня, внимательно вглядываясь в расщелины между скал. Здесь уже могли быть пещеры.

Когда солнце начало скатываться к горам за рекой, юноши поднимались на один из последних холмов длинной гряды. Здесь они решили сделать свой первый привал.

— Вон под тем большим деревом можно будет развести костер, чтобы его не было видно издалека. Ва, пока мы приготовимся к ночлегу, сходи со своей собакой вон к тем зарослям. Видишь, какая там высокая трава и густой кустарник, там наверняка водятся дрофы или фазаны, — распорядился Дан.

Пока Арун устраивал на крепких ветках огромного дуба место для ночлега, Дан приготовил место для костра и заготовил на ночь хвороста.

Вдруг раздался лай собаки и из зарослей низких кустарников и высокой травы с громким шумом вылетел целый выводок фазанов. Вскоре возле дерева появился Ва с собакой. В руках он нес двух фазанов.

— Одного, пытавшегося спрятаться в кустах, поймала собака, другого я подбил из пращи, — сказал, улыбаясь,

Ва и положил возле разгоравшегося костра свою добычу. Собака улеглась рядом.

Арун спрыгнул с нижнего сука громадного дерева и, обращаясь к Дану, сказал:

— На четвертом уровне веток я приготовил два гнезда. Одно — тебе, второе — нам с Ва. Дан, ты не знаешь, почему мы не спим на земле? Это было бы значительно проще...

— Так в нашем племени заведено. Наверное, из-за змей и длиннозубых. Раньше их было гораздо больше, чем сейчас, но обычай остался.

Дан ловко разделал фазанов, и собаки с радостью набросились на брошенные им внутренности. Сняв с птиц шкуру вместе с перьями, он ножом обрезал все мясо и, разложив его на плоском камне, посыпал травами из своего мешочка. Кости с остатками мяса на них снова достались собакам, которые, довольно урча, улеглись немного поодаль.

Когда костер почти догорел, Дан достал толстым суком из углей большой плоский камень, быстро вытер его поверхность пучком зеленой травы и положил на него слой мелко нарезанного мяса, которое было готово, прежде чем камень успел остыть. Ва достал из

мешка большой кусок лепешки, разломил его на три части и положил возле камня.

— Великий Отец, мы благодарим Тебя за заботу о нас. Ты сохранил нас в пути весь день, дал нам пищу вовремя. Тебе доверяемся на предстоящую ночь, — слова Дана звучали торжественно и очень лично.

Быстро поев, юноши ловко взобрались на дерево, в приготовленные уютные гнезда. Постелив на ветки свои плащи, они удобно расположились на ночь. Оружие и снаряжение они развесили под рукой на ветках. Собаки остались под деревом, зная, что в их задачу входит охранять покой людей.

Огромный круг солнца уже закатился за далекие горы на западе, ночь вступила в свои права. Лес наполнился таинственными звуками, голосами ночных птиц и зверей.

— Слышите, это пещерный лев рычит. Его рык очень далеко слышно. А кажется, что совсем рядом, — сказал немного погодя Арун.

— Спи, — прервал его Дан. — Пещерные львы на людей не нападают. Только если люди на них нападут, они защищаются.

Слышно было, как мирно посапывает во сне Ва.

Глава 4

Меожиданное изменение планов

Вот уже третий день юноши были в пути и ночевали вне родной пещеры. До сих пор все их поиски не увенчались успехом. В этот вечер они решили остановиться под большим скалистым навесом, который образовывал естественный шатер над небольшой пещерой в скалистом склоне холма. Арун проснулся первым. Стояла еще глубокая ночь.

— Дан, ты слышишь?

— Да, слышу. Это где-то далеко лает собака.

Теперь и Ва услышал далекий злобный лай собаки, который вдруг перешел в визг и затем стих.

— Что это было? — спросил он более опытного охотника Дана.

— Я думаю, что в той стороне кто-то остался на ночь в лесу и на него напали звери или, что еще опаснее, черные.

— Шум и лай собаки слышался с той стороны, откуда мы пришли. Кто бы это мог быть? — спросил Арун. — В той стороне охотятся только люди нашего племени. До мест охоты соседнего племени еще дня два пути.

— Я думаю, что нам придется вернуться и посмотреть, в чем дело. Ночью идти бесполезно, следов не видно. Пойдем перед рассветом, — сказал Дан.

До утра никто не сомкнул больше глаз. Собаки то и дело подавали голос, то тихо скуля, то глухо рыча.

Под утро, когда еще было темно и не совсем прошла пора ночной росы, юноши собрали свои вещи и отправились в обратный путь. Собаки так и рвались вперед, но Дан строгим окриком не позволял им забегать далеко.

Идти им пришлось недолго. Как раз стало светать, когда собаки, никого не слушаясь, бросились в чащу и вдруг залаяли и завыли, громко и жутко. Юноши застали их под большим деревом. Рядом с еще тлевшими углями

потухшего костра лежала большая собака с проломленным черепом. Дан наклонился к трупку собаки и поднялся, вмиг посеревший.

— Это собака Ли и Эл, — сказал он сдавленным голосом. — Ее лапы поранены чем-то очень острым. Это дело черных.

От страшной догадки у Ва закружилась голова.

— Эл сказала нам: «До свидания, друзья!» Именно это она и имела в виду. Она все эти дни следовала за нами. Одна! — произнес он едва слышно с нескрываемым ужасом в голосе.

Дан быстро поднялся на дерево, где, как он предполагал, было устроено гнездо. Так оно и оказалось. Гнездо было пустым, ничто не указывало на ночевавшего в нем. Спустившись вниз, Дан начал внимательно исследовать пространство вокруг дерева и нашел, что искал: две стрелы с каменными наконечниками, такими же, какие изготавливал Хел.

— Эти стрелы я сделал для Эл, — сказал он и подал стрелы Ва.

Тот взял их, но ничего сказать не смог. Он только со страшной болью в глазах посмотрел на Дана и выдавил:

— Мы их найдем и убьем!

— Мы освободим Эл, даже если нам придется преследовать их до Смоляных гор, — ответил Дан и обнял Ва и Аруна, который стоял все это время, не двинувшись с места, по щекам его струились слезы. — Но наша цель — не месть. Мы хотим освободить Эл. Желание мести понятно, но оно ослепляет и лишает помощи Великого. А без Его помощи нам в этом деле не обойтись.

— Почему Эл раньше не присоединилась к нам? — спросил, ни к кому не обращаясь, Арун.

— Уверен, она решила, что если отойдет от пещеры на три дня пути, то мы ее назад уже не отошлем, — ответил Дан.

Собаки в это время метались по небольшой поляне под деревом и нетерпеливо поглядывали на него. Дан еще раз прошелся по еще мокрой, притоптанной множеством ног траве и снова нашел, что искал. Он держал в руке пучок травы, обильно вымазанный кровью.

— Здесь, в кустах, целая лужа крови. Среди нападавших есть, по крайней мере, один раненый, притом серьезно, значит, идти они будут медленно.

Дан поднес к носу своей собаки окровавленный пучок травы и дал команду искать. Собаки бросились через мелкий кустарник прямо в глубину леса. Вскоре юноши

вышли на тропу, по которой звери леса ночью ходят на водопой.

— Сразу видно, что черные — жители города, — сказал Дан. — Следы оставляют, как стадо оленей.

— Как ты считаешь, Дан, сколько их? — спросил Ва.

— Я думаю, около десяти.

— Черные все низкорослые, тщедушные, мы с десятью справимся! — сказал Арун.

— Арун, у них совсем другое оружие, и нас всего трое, — возразил Дан и продолжил: — Нам нужно сначала выследить их, потом придумать, как нам освободить Эл, не применяя насилия. Это черные все решают силой. Мы потому живем в лесу, чтобы не поступать, как они. Доверимся Великому и используем преимущества, которые у нас есть.

— Какие преимущества ты имеешь в виду? — спросил Ва.

— Они в лесу, как слепые и глухие. Следы читать не умеют, голоса леса не понимают. А мы здесь — дома.

Видно было, что собаки держали след. Они ни разу не залаяли, понимая, что они на охоте и что нельзя спугнуть дичь. Бежали они не очень быстро, так, чтобы юноши могли поспевать за ними. Тропинка вывела их

на берег небольшой реки, где собаки в зарослях высокого камыша потеряли след. Дан дал им команду бежать рядом, но собаки выполняли ее с трудом.

Обследовав берег, юноши нашли место, где черные со своей добычей перешли на другую сторону. Река в этом месте была неглубокой, так что ее легко можно было перейти вброд. Дан предложил вернуться в тень деревьев, чтобы посоветоваться, что делать дальше.

— Я думаю, что на другом берегу реки они где-нибудь сделают привал. Они не могут так долго идти без отдыха. Ор говорил, что если черные куда-нибудь идут, то они отдыхают несколько раз в день. Они не могут, как дети леса, бежать целый день напролет и ни разу не отдохнуть, — сказал Дан.

— Я предлагаю пройти выше по течению реки и там переправиться на другую сторону. Потом спуститься вниз по течению до этого места и снова взять их след, — предложил Ва.

— Хорошее предложение, — согласился с ним Дан. — Так и сделаем.

— Я могу остаться здесь и проследить, если они вернуться. А когда вы будете на противоположном берегу, я присоединюсь к вам, — предложил Арун. — Так вы можете

идти налегке, мешки я могу перенести на другой берег, когда вы появитесь.

— Молодец, Арун! — похвалил его Дан, отчего покрытое веснушками лицо юноши зарделось от смущения.

Когда Дан и Ва, сопровождаемые собаками, поднялись выше по течению реки и Дан, раздвинув камыши, вошел в воду, он вдруг почувствовал чье-то присутствие и молча поднял руку. Все сразу замерли, даже собаки. От открытой воды их отделяли густые камыши, которые росли вдоль берега шагов на десять в ширину. С другого берега слышалось громкое сопение. Дан опустил руку и пошел дальше.

— Это зубры, — прошептал он. — Значит, опасности нет.

Дан раздвинул последние камыши и вошел в воду. На другом берегу, немного выше по течению, к реке выходила широкая тропа, по которой к ней подошло небольшое стадо зубров. Некоторые уже вошли в воду и пили, другие еще стояли на берегу и смотрели в сторону нарушителей покоя.

Вдруг один из стоявших на берегу зубров что-то промычал, и все стадо быстро скрылось в лесу.

Дан и Ва под прикрытием деревьев быстрым шагом спустились вниз по течению реки, приблизительно

к тому месту, где они на другом берегу оставили Аруна. Тот заметил своих друзей и, нагруженный мешками, перешел реку вброд, намочив только набедренную повязку. Разобрав снаряжение, Дан вновь дал собакам команду взять след, подержав перед их носами пучок окровавленной травы. Собаки тут же уткнулись носами в землю, пробежали немного вверх, потом вниз по течению и обе остановились в стойке, означавшей «добыча».

— Мы оставим здесь все, кроме оружия. Позже мы можем сюда вернуться, нам все равно нужно будет возвращаться, — сказал Дан.

Найдя подходящее дерево, Арун и Ва спрятали в верхних ветках все три мешка и плащи. Дальше они отправились налегке, но очень медленно. Шли они не по тропе, по которой бежали собаки, а вдоль нее, благо лес был сосновый и под огромными деревьями кустарники росли редко, да и папоротники были негустыми.

Спустя время собаки остановились, возбужденно виляя хвостами и поглядывая на Дана. Чуть слышно повизгивая, они как бы говорили: «Ждем команды нападать». Дан прижал их к земле, потрепал одобрительно между ушами и тихо прошептал:

— Вы подождете здесь, а я отправлюсь на разведку.

Сказав это, он буквально на глазах исчез в низких зарослях папоротника. Ва, Арун и собаки спрятались недалеко от тропы в густых зарослях цветов, папоротника и мелкого кустарника. Над ними поднялся рой насекомых.

— Нужно натереться соком вон тех растений, — сказал Арун, показывая на высокую, покрытую мелкими белыми цветами и сочными листьями, траву. — А то нам придется туго, спокойно не полежишь.

Так они и сделали. Натерлись листьями базилика. Даже собак, к их великому неудовольствию, натерли.

Ждать им пришлось долго. Уже смеркаться стало, когда рядом с ними раздвинулись кусты и показалось лицо Дана.

— Т-с-с! Они недалеко. Думаю, что останутся здесь на ночь. Их всего восемь человек, один из них серьезно ранен в плечо. Значит, семь.

— А Эл? — в один голос шепотом спросили Ва и Арун.

— Она связана по рукам и ногам. Значит, она отказалась идти, ее тоже несли.

— Что с ней? Как она? — наперебой спросили юноши.

— Мотает головой, сверкает глазами! Рот завязан. Значит, с ней все в порядке, — с горьким юмором сказал Дан.

Вдруг чуть слышно потянуло запахом дыма.

— Черные готовятся на ночь. Остановились они на поляне, посреди которой стоит небольшое дерево. К нему привязана Эл. Через поляну, по ее краю, проходит звериная тропа. Не понимаю, почему они там остановились: ночью звери по тропе на водопой пойдут, — рассуждал как бы про себя Дан. — Костер они немного поодаль развели, на скалистом выступе посреди поляны. Думаю, что у нас ночью будет шанс освободить Эл.

Глава 5

Союзник

Но ни этой, ни следующей ночью к черным нельзя было подступиться. Всю ночь ярко горел костер, и рядом с Эл, спиной к костру, а лицом к ней все время сидел один из черных. С другой стороны костра бодрствовал еще один страж. В течение ночи они сменяли друг друга несколько раз, чтобы все могли отдохнуть. У черных не было собак. Кто-то рассказывал, что черные собак откармливают, для того чтобы потом их съесть.

Черные хотят подождать, пока их товарищ поправится, решили друзья Эл. Сами они настолько освоились в окружавшем поляну лесу, что могли наблюдать за черными день и ночь, не опасаясь быть обнаруженными.

К вечеру третьего дня они отошли от поляны на безопасное расстояние, чтобы обсудить положение и принять решение по дальнейшим действиям.

— Нам ничего другого не остается, как напасть на них посреди ночи. Мы используем наши преимущества: мы сильнее их, мы нападём на них неожиданно, — предложил Ва.

— Мы можем их всех убить, не выходя из леса. Расстояние с любой опушки леса для наших луков удобное. Мы можем распределиться так, что будем стрелять с трех сторон, — предложил Арун.

— Я хорошо понимаю вас, друзья. Но кем мы станем после этого? Нам останется только выкрасить лица черной краской и нарисовать на лбу знак, — в который раз возразил Дан.

— Но что-то же нужно делать! — горячо возражали Ва и Арун.

— Ждать. Мы доверились Великому. Подождем, что Он нам скажет, как поможет. Я знаю, что ждать всегда

трудно, но в этом случае у нас нет выбора. Или вы хотите, чтобы сердца ваши стали темными?

Видно было, что юноши подчинились Дану, но не согласились с его словами. Поэтому он продолжил после длительного молчания:

— Вы помните, что значит имя Ор?

Юноши угрюмо посмотрели на Дана и помотали головой.

— Слово «Ор» означает свет.

— Я думал, что Ора так зовут, потому что он весь белый, — сказал Ва.

— Но имя-то он получил ребенком, — снова возразил Дан. — Мы хотим жить в мире с Великим, с природой, хранить в сердце мир и свет. Т-с-с! — вдруг прошептал он. — По тропе кто-то идет.

У собак на загривке поднялась шерсть, они прижали уши и оскалили зубы. По их поведению видно было, что это не зверь на водопой идет. Теперь уже и шаги слышны стали со стороны тропы. Почти напротив зарослей, в которых скрывались юноши, шедший по тропе человек остановился и негромко прокашлялся.

Дан подал знак всем оставаться на местах, а сам ловко, как уж, скрылся среди высоких папоротников. Он

неслышно приблизился к стоявшему на тропе человеку. Одет тот был так же, как и все черные, его лицо было выкрашено черным, и на лбу светилось нанесенное белой краской пятно. Правое плечо молодого человека было перевязано тонкими кожаными повязками, рука покоилась на перевязи. Он просто стоял и чего-то ждал. Немного погодя он еще раз громко кашлянул. Заметно было, что он сделал это нарочито, не по необходимости. Потом он тихо, оглядываясь вокруг, сказал:

— Я знаю, что вы рядом. Покажитесь. Я — друг.

Дан не знал, как себя вести. Он был ошеломлен. Стоявший перед ним на тропе молодой человек был приблизительно его возраста, широкоплечий, мускулистый, черные густые волосы, перевязанные по лбу, волнами лежали на его плечах. Мягкий вечерний свет освещал его целиком. На поясе у него висело оружие черных: длинный, в локоть длиной, в кожаных ножнах, меч. Он стоял посреди тропы и ждал.

Дан принял решение. Сжав в руках древко копья, он выступил из-за дерева на тропу и оказался лицом к лицу с черным.

— Кто ты? — спросил Дан.

— Я уже сказал, я — друг, — ответил спокойным голосом раненый. И в том, что это было так, не было сомнения.

— Почему ты здесь?

— Мы давно заметили, что нас кто-то преследует. Но мы не знали, кто и сколько вас. Поэтому черные послали одного воина за помощью. Она должна прибыть сегодня вечером или завтра днем.

— Так ты сам не черный?

— Нет! — глаза незнакомца сверкнули. — Я их пленник. Уже много лет. Они считают, что я стал одним из них. Но этого никогда не будет. Я и в поход с ними пошел, чтобы найти живущих в мире с Вечным и природой.

— Я тебе верю, — тихо сказал Дан.

— А вы кто? — спросил в свою очередь раненый.

— Мы из племени Охотников на оленей. Нас старейшины отправили в путешествие. Но несколько дней назад мы поняли, что одну девушку из нашего племени взяли в плен черные. С тех пор мы вас преследуем. На этом месте мы уже три дня, столько же, сколько и вы.

— Почему вы не напали на нас?

— Мы живем в мире с природой и Великим...

— И не хотели стать черными? — перебил его возбужденно раненый.

— Да, — только и ответил Дан.

Он заметил, как потемнели от выступивших слез глаза его собеседника.

— Я верну вам пленницу. Ждите меня здесь, когда луна будет вон над тем деревом, — сказал раненый. — У меня будет только одна просьба.

— Какая?

— Вы можете взять меня с собой?

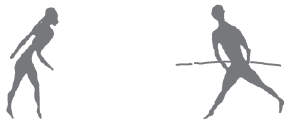
— Если ты приведешь пленницу, то ты — наш друг. Ты свободный человек, можешь идти, с кем угодно и куда угодно.

— А с вами — можно?

— Посчитаем за честь, — ответил Дан.

— Мне пора, а то меня хватятся, искать начнут.

Дан снова исчез среди деревьев, а раненый повернулся и пошел по тропе в сторону поляны.

Освобождение

Звери почуяли присутствие большого количества людей и по тропе не ходили. Со стороны поляны доносился запах дыма и чего-то незнакомого. Это черные готовили ужин, а запах от него всю ночь держался.

— Хотел бы я знать, чем они питаются, что так странно пахнет, — сказал Арун, чем заслужил дружеский тумак от Ва.

— Нашел о чем думать! Мы же только один день не ели как следует.

— Тихо, вы! — прошептал Дан. — Видите, луна уже приближается к указанному месту.

— А вдруг не придет? — спросил Ва.

— Придет! — уверенно ответил Дан. — И Эл приведет.

— И ты ему просто так поверил?

— Да, просто так. Он на такого человека похож, которому просто так можно верить.

— Посмотрим. Я думаю, что черным нельзя верить, — сказал Ва.

— А он не черный. Только одет, как они, да и раскрашен по их обычаю. Он такой же большой, как и я. И, может быть, даже сильнее меня.

Арун и Ва переглянулись. Такое от Дана услышать они не ожидали. Они считали, что нет человека сильнее Дана. По крайней мере, им такие не встречались. Даже когда на празднике у них бывали гости из соседних племен, среди них не находилось никого, кто бы мог состязаться с Даном в беге и метании копья.

— Все! Теперь ни слова больше! — приказал Дан и погладил лежавших рядом с ним собак, которые начали проявлять беспокойство. — Время пришло.

— Если ты не успокоишься, я опять завяжу тебе рот, — услышали юноши громкий голос со стороны тропы.

— Кто ты такой и куда ты меня ведешь? — голос Эл был полон гнева.

— Немного терпения, все узнаешь, — спокойно ответил голос раненого, который сразу узнал Дан.

— Это они! — сказал он шепотом.

— Почему они так шумят? — удивился Арун, тоже не повышая голоса.

Подойдя к условленному месту, раненый нарочито громко кашлянул. Левой рукой он вел сопротивлявшуюся Эл, правая же рука у него все еще была на перевязи, хотя он держал в ней и свое копьё, и лук с колчаном Эл.

Дан и его друзья вышли из укрытия на тропу. Собаки бросились на ошарашенную Эл и стали ее лизать в лицо и тереться об ее ноги. Дан, Ва и Арун наперебой спрашивали Эл, все ли с ней в порядке, не ранена ли она, не причинили ли черные ей зла.

Ва не помнил, чтобы у него когда-нибудь в жизни была бóльшая радость, чем сейчас, когда он держал в своих объятьях Эл.

— Я думаю, что нам пора, — сказал черный, о котором в этот момент все совершенно забыли.

Наступило неловкое молчание. Все обернулись в его сторону. Бледная большая луна вышла из-за дерева

и осветила всю группу своим неверным светом. Все уставились на черного, лицо которого было угрожающе раскрашено, а на лбу выделялся белый знак. Ростом он был даже немного выше Дана.

— Ты прав, нам нужно спешить, — сказал Дан, — а то черные сейчас хватятся вас.

— Ну, хватятся они не скоро, думаю, где-то ближе к середине дня. Но стоять всю ночь посреди леса тоже неразумно.

— Что ты имеешь в виду, говоря «к середине дня»? — спросил Дан.

— Я подсыпал в суп порошок, который черные дают раненым как обезболивающее средство. Если его побольше принять, то трудно проснуться. Думаю, что они придут в себя, когда их завтра разбудит отряд черных, позванный на помощь.

— Я думаю, что мы, несмотря на ночь, сможем добраться до реки, где оставили наши вещи. Там мы постараемся не оставить следов, возможно, они решат преследовать нас, и решим, что делать дальше, — сказал Дан. Слова его были сказаны тихим, но властным голосом. Они внесли в царившее у всех возбуждение определенный покой. — Я пойду со своей собакой впереди.

За мной — Эл, потом — Арун, за ним — ты. А ты, Ва, со своей собакой будешь замыкающим. Ночь — не самое лучшее время для путешествия по лесу, потому будьте особенно внимательны.

Маленькая вереница путешественников продвигалась очень быстро. Несмотря на почти полную темноту, они шли скорым шагом. А когда луна освещала большой участок тропы, они даже бежали. Ва со своей собакой замыкал шествие. Иногда шедший перед ним черный оглядывался и пугал его не только своим чуждым и враждебным видом, но и тем, что вызывал смутное ощущение, что Ва его где-то встречал. И тогда он вспомнил свой сон: поляну в лесу, людей, лицо черного...

Ор говорил, что снам не нужно придавать значения, они приходят и уходят. Это наша память показывает нам то, что мы видели, и составляет из кусочков пережитого картины. Такие же, как на стене их пещеры, только живые, говорил он.

Остаток ночи прошел без происшествий. Когда добрались до реки, наступило время росы. Чтобы не промокнуть, все собрались под густым деревом, на котором были спрятаны вещи.

— Хорошо, что успели до росы, — сказал Дан. — И не промокли, и следы наши не так видны будут.

Солнца не было видно, оно еще скрывалось за высокими деревьями леса, но его теплый свет уже разогнал утренний туман, и роса* перестала выпадать. Спустя время земля привычно впитала влагу; папоротники, трава и множество цветов получили свою дневную порцию влаги и готовы были встретить новый прекрасный день. Не совсем так радужно было на сердце путешественников. Они рассуждали о том, в какую сторону направить свой путь, как лучше скрыть свои следы от возможных преследователей. Только Ва и Эл сидели под соседним деревом и говорили о чем-то очень важном. Судя по тому, как выглядел Ва, разговор шел в приемлемом русле. Он держал свою подругу за руку и смотрел ей в глаза взглядом, способным враз высушить росу по всей земле.

— Тогда так и сделаем, — сказал Дан, выслушав остальных. — Эл и Ва, идите сюда.

Когда они присоединились к группе, Дан продолжил:

* Во времена до потопа дождей не было, земля каждое утро орошалась обильной росой.

— Мы отправимся вниз по течению реки, она где-то должна впадать в нашу реку или в какое-нибудь озеро. Если мы увидим, что она уводит нас слишком далеко, мы найдем подходящее место, чтобы выйти на берег, не оставив следов. Мы надуем наши мешки с припасами и воспользуемся ими, чтобы сберечь свои силы. Так мы можем плыть целый день, а если нужно будет, и дольше. А сейчас нам нужно подкрепиться. Арун, приготовь для всех поесть из наших припасов.

Все занялись приготовлениями к плаванию. Дан спросил черного:

— А ты плавать-то умеешь?

— Да, — коротко ответил тот и отошел к реке, где начал смывать с лица краску.

Свое оружие он оставил под деревом. Ва взял в руки короткое, удивительно легкое, с блестящим острым наконечником, копьё, попробовал, как оно лежит в руке, и положил на место. Потом он взял в руки меч и вытащил его из ножен. Острый клинок, посреди украшенный каким-то орнаментом, был тоже очень легким и острым с двух сторон. Махнув им по траве, он одним махом снес вокруг себя всю траву и макушки цветов. Со страхом он вложил меч в ножны и тоже положил его на место.

От берега к ним возвращался раненый. Повязку он снял: рана от стрелы Эл уже затянулась. Он был только в набедренной повязке из непонятного материала. Его тело переливалось от пружинистой ходьбы всеми мускулами, черные, немного кудрявые волосы спадали на плечи и скрывали его лицо, когда он делал последние шаги вверх по берегу, направляясь к дереву, под которым стояли Дан и его друзья. Когда он подошел к ним, то застал их в буквальном смысле слова с раскрытыми от удивления ртами. Из страшного врага раненый превратился в красивого, улыбающегося во весь рот молодого человека с сияющими коричневыми глазами.

— Ты, ты... — попытался что-то сказать Ва и бросился в раскрытые объятия.

— Да, это я, — сказал тот. — А ты так похож на нашу мать. Я тебя почти сразу узнал, но не решился тебе сказать...

— Так ты Ан, брат Ва? — перебил его Дан.

Всех охватило сильное волнение. Оно даже собакам передалось, которые начали возбужденно лаять и бегать вокруг взволнованных людей, обнимавших друг друга, смеявшихся и плакавших одновременно.

— Я приготовил еду, — прервал первыми членораздельными словами все это веселье Арун и, показав рукой в сторону разложенных на плаще последних, уже засохших, кусков лепешки, полосок копченого мяса и свежих, только что сорванных фруктов, добавил: — Прошу!

— Да, нам пора, — согласился Дан. — Я хочу поблагодарить Вечного.

Все расселись вокруг плаща и склонили головы. Только Ан смотрел на все это с удивлением и любопытством.

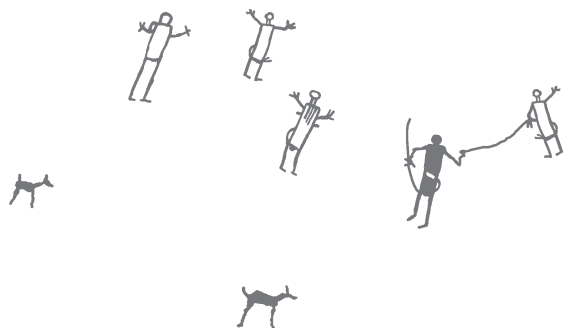
— Великий Отец, благодарим Тебя за то, что Ты услышал нашу просьбу. Ты не позволил нам пролить кровь человека и стать черными. Ты вернул нам, как мы Тебя об этом просили, Эл. И Ты сделал больше того: Ты подарил Ану свободу, а Ва — семью. Ты великий и непостижимый, Тебе Одному хотим приносить жертвы и поклонение. Благодарим за еду. Просим: сохрани нас от врагов наших и от тьмы в сердце!

Когда все разделись, оставшись в одних набедренных повязках, и распределили свои вещи по надувным мешкам, Ан, стоявший рядом с Ва с мечом в руке, вдруг размахнулся и забросил меч в середину реки. Все ахнули.

— Вы сказали, что я могу быть с вами, — сказал сдержанно Ан. — Вам мечи не нужны. Мне — тоже. Они сделаны, чтобы убивать людей. А я не хочу быть черным.

Он немного помедлил, потом камнем сбил с древка наконечник своего боевого копья и бросил и его в реку.

— Теперь ты наш, — сказал Дан. — У меня в мешке есть запасной наконечник копья и достаточно жил. На следующем привале мы сделаем тебе настоящее охотничье копье.

Глава 7

Бегство

Они плыли с самого утра, нигде не приставая к берегу. То слева, то справа в реку впадали небольшие речушки и ручьи. Река постепенно стала более глубокой и быстрой. Плыли они гораздо быстрее, чем шли бы походным маршем. Бегом, конечно, можно было их нагнать, но не все могут, как Охотники за оленями, бежать целый день, с утра до вечера, ни разу не останавливаясь, чтобы передохнуть. После нескольких плавных поворотов, которые, однако, не повлияли на общее

направление течения, река устремилась быстрым широким потоком на юг.

Держались они вместе. Дан был один возле своего мешка; Ва и Ан плыли рядом, держась за мешок Ва; Арун плыл со своей сестрой. Держась за мешки, они совсем не тратили свои силы.

Иногда они вспугивали стадо оленей, пришедших на водопой, или проплывали мимо большого семейства лосей, стоявших по грудь в воде и удивленно смотревших им вслед. Лес становился более редким, а река текла уже по широкой равнине, на которой виднелись только островки леса или отдельные большие деревья. Лес остался справа высокой темной полосой вдоль всего горизонта, а слева простиралась бесконечная равнина, на которой паслись огромные стада антилоп, зубров, лошадей.

— Нам пора найти место, где мы выйдем на берег, — сказал Дан. — Собаки уже совсем выдохлись.

— На какой берег будем выходить: правый или левый? — спросил Ан.

— Как ты думаешь, на каком берегу нас будут искать черные? — ответил вопросом на вопрос Дан.

— Я думаю, что на правом. Если они вообще будут вас искать. Когда я освободил Эл, я не оставил никаких

следов. Ни своих, ни ее. Они могут посчитать, что я позарился на пленницу и украл ее. Возможно, если они не наткнутся на ваши следы, то посчитают, что я один в ответе за происшедшее, тем более, что их оставили в живых. Этого они ни понять, ни объяснить не смогут.

— Хорошо, будем высматривать каменистое место на левом берегу, где мы не оставим никаких следов.

Вскоре такое место нашлось. Это был каменистый спуск к реке, которым пользовались для водопоя животные. Там все очень осторожно, чтобы не оставить следов босых ног в песке среди камней, выбрались на берег. Перескакивая с камня на камень, вся группа отошла от берега на довольно большое расстояние и устроилась на отдых в тени одинокого дуба. Земля под ним была устлана прошлогодней листвой, тут и там перерывной искавшими желудей кабанами.

Собаки с видимым удовольствием стрясли с себя воду и, спрятав нос под пушистым хвостом, сразу уснули.

— Почему вы не носите обуви? — спросил Ан, у которого на ногах были искусно сделанные башмаки из мягкой кожи.

— Мы надеваем обувь только, когда охотимся в горах: там много острых камней и есть опасность поранить

ноги. А босиком гораздо проще и легче ходить, бегать и плавать, — ответил за всех Дан, наблюдая, как Ан развязывает ремешки и снимает мокрую обувь с ног.

— Да, брат, с такими ногами далеко не пойдешь, — сказал, улыбаясь Ва, — у тебя кожа на ступнях, как у младенца.

Ан повесил свою обувь на ветку.

— Так близко к берегу мы не будем делать привал. Вдруг черные все-таки погонятся за нами и догадаются, что мы вышли из реки на этом берегу, тогда они легко могут взять след. Мы немного отдохнем, дадим возможность поспать собакам и отправимся в путь, — распорядился Дан и улегся прямо на траве.

Через некоторое время под деревом все стихло. Утомленные несколькими бессонными днями и ночами, путешественники уснули мертвым сном. Охранять всех вызвался Ан, убедив друзей, что он последние дни спал больше, чем нормальному человеку было необходимо. Дан попросил его разбудить их, когда круг солнца будет на две пяди стоять над горизонтом.

— Я только закрыл глаза, а уже пора вставать, — проворчал Арун, вскочив, однако, как ужаленный, когда увидел, что все готовы отправляться в путь.

— Дальше мы пойдем так же, как шли ночью. Порядок нарушать не вижу смысла, — сказал Дан и без дальнейших объяснений зашагал своим пружинистым шагом прочь от реки по проложенной сотнями копыт тропинке. В руках он держал лук и две стрелы, копьё свое он засунул за ремень за спиной. Так они шли до тех пор, пока солнце уже почти не коснулось черной полосы леса на горизонте на западе. Вдруг Дан дал знак рукой всем остановиться. Этот знак понимали и собаки. Все замерли. Дан пригнулся и прошел, прикрываясь высокой травой и разбросанными по степи кустарниками, еще немного вперед. Потом он вложил в лук стрелу, натянул его и прицелился. После выстрела он быстро свернул влево с тропы и наклонился к земле. Когда он поднялся, в руках у него была молодая антилопа. Стрела попала ей прямо в сердце.

— Зарой кровь, — попросил он Ва.

Вытащив из раны стрелу, Дан спустил остатки крови на землю и заткнул рану пучком травы, чтобы кровь не капала на тропу.

Пройдя еще некоторое время, они заметили в стороне от тропы большое дерево, в ветвях которого можно было хорошо устроиться.

Было уже совсем темно, когда над углями костра, нанизанное на гибкие ветки, жарилось вкусно пахнувшее мясо, а лица сидевших вокруг костра обрели какое-то мечтательное или даже благоговейное выражение. Все молчали. Дан только что закончил молитву. Он посвятил свою добычу Вечному. Дан попросил Его принять эту пролитую кровь как умилоствление за все темное, что было у них в сердцах, и как знак благодарности, что с ними Эл, живая и невредимая, и Ан, который искал и нашел свободу.

Над долиной стоял ночной шум: рычание хищников, мычание зубров и хохот гиен, громкий шорох крыльев пролетающих над ними ночных птиц и еще какие-то звуки, которые молодым путешественникам были еще не знакомы.

Собаки и Ан устроились под деревом, а остальные — в привычных гнездах, устроенных в ветвях дерева. Костер залили водой и присыпали листьями. Лучше было бы сидеть ночью возле горящего костра, но его было бы слишком далеко видно. Никто из них не заметил, а собаки не учуяли, что из зарослей с подветренной стороны за ними наблюдали несколько пар глаз.

Глава 8

Охотники на мамонтов

Проснулись все от злобного рычания собак. То, что они не лаяли, а рычали, означало, что опасность исходила от человека, а не зверя. Время росы еще не началось, вся долина была залита слабым лунным светом. Дерево окружили около дюжины темных силуэтов. Видно было, что все они были вооружены большими копьями и мощными палицами.

— Кто из вас — главный? Подойди ко мне! — раздался голос одного из них, немного выступившего из образованного ими круга.

— Я, — сказал Дан и спрыгнул с дерева. В руках у него ничего не было.

— Почему вы не развели костер? В долине много хищников.

— Потому что мы не хотели, чтобы нас нашли черные, от которых мы скрываемся, — ответил Дан.

— Сюда они не придут, — сказал вожак незнакомец. — Нас слишком много, и они нас боятся. Можете развести костер. Из какого вы племени?

Пока шел разговор между Даном и вожаком, остальные чужаки вдруг успокоились, заговорили и собрались под деревом, с которого попрыгали молодые путешественники. Ва быстро разжег костер при помощи кремня и мха, которые достал из своего мешка.

— Мы из племени Охотников на оленей, — ответил Дан.

— Нам так и показалось, но мы не были в этом уверены, — сказал вожак. — Один из вас очень странно одет. Так одеваются только черные. Поэтому наши разведчики скрытно следили за вами еще с вечера, а на всякий случай позвали нас.

— Меня зовут Дан, а это Ва и Ан. Они братья, хотя так не выглядят. А это Арун и его сестра Эл. А кто вы?

— Меня зовут Рехав, — представился вожак и затем представил всех других охотников по именам. — Мы из племени Кочующих. Как вы видите, мы живем в мире с Великим и природой. Мы охотимся на мамонтов. В этой долине они останавливаются на несколько лун, поэтому и мы здесь остаемся надолго. Если хотите, можете посетить наше поселение. Это недалеко отсюда. Мы оставим вам одного провожатого, а сами отправимся домой. Я думаю, что мы будем дома еще до времени росы. Вы тоже можете еще немного отдохнуть, а после рассвета приходите к нам. Готовить вам ничего не нужно, мы будем вас ждать как гостей.

Охотники поднялись, взяли свои копья с толстыми древками и большими каменными наконечниками, булавы из больших круглых камней, прикрепленных к коротким крепким рукоятям, и пошли в ночь. Были они все очень высокими, хотя из-за того, что были мускулистыми, выглядели они коренастыми. Одеты они были в длинноволосые шкуры бизонов, что придавало им еще более устрашающий вид. Неудивительно, что черные их боялись.

Когда охотники, оставив самого молодого из них, скрылись в темноте, все успокоились и уселись вокруг

костра. Только Арун и Эл взобрались на дерево и устроились в своих гнездах.

— Дан, можно тебя о чем-то спросить? — сказал Ан.

— Да, конечно.

— Я наблюдал за тобой, как ты посвящал жертву Великому. При этом ты повернулся лицом к югу. Почему?

— Потому что в той стороне Сад. Там наши прародители могли разговаривать с Великим, как мы с тобой сейчас, лицом к лицу.

— А как ты думаешь, почему Великий выгнал наших предков из Сада?

— Потому что они нарушили Его волю.

— А этот Сад можно найти?

— Думаю, что нет. А то бы его уже нашли.

— Почему его невозможно найти, если он есть и даже известно, где он?

— Великий поставил для людей преграду: ангелы охраняют Сад от людей. Почему ты спрашиваешь? Почему тебя волнуют эти вопросы?

— Отец говорил, что в Сад мы попадем после смерти. Там мы встретимся с теми, кто ушел туда до нас, — в голосе Ана звучала печаль и надежда.

— Ан, — услышался голос Ва с другой стороны ко-
стра. — Что стало с нашей сестрой Норой?

— Она ждет нас в Саду.

— Как это произошло?

— Когда черные захватили наше поселение и уби-
ли всех взрослых, Нору, меня и всех остальных детей
связали в длинную вереницу и повели в их город. Од-
нажды ночью мы услышали сильный шум. Оказалось,
что несколькими девочкам удалось освободиться от пут
и бежать. Их было трое. Нора была среди них. Во вре-
мя погони за ними она была ранена и умерла еще в пу-
ти. Черные разрешили мне похоронить ее по нашему
обычаю.

— Расскажи немного о городе черных, — попросил
Дан.

— Ты действительно хочешь это знать? — спросил
удивленно Ан.

— Да, мне интересно, как они живут.

— У них много городов на юге и на востоке. Город,
в котором жил я, самый северный. Чтобы его обойти
вдоль стен, нужно полдня идти, думаю. Хотя я не про-
верял это. Посреди города и у его главных ворот сто-
ят большие каменные храмы. Они такие большие, что

сверху виден не только весь город, но и лес на севере и море на западе. Севернее этого моря находимся сейчас мы.

— Чем люди там занимаются?

— В основном земледелием и торговлей. Есть за городом и пастухи, но стада принадлежат не им, а богатым жителям города. Из шерсти овец вот такие ткани изготавливают. Люди, которые этим занимаются, тоже живут в городе. Богатые и сильные имеют несколько жен: чем больше детей, тем сильнее род, считается у черных. При храмах живут женщины и мужчины, которые посвящают себя богам. Это жрецы и жрицы. Люди, которые хотят что-то пожертвовать какому-нибудь богу, идут туда, приносят свой дар и спят с жрицами или жрецами. Говорят, что есть среди них долгожители. Но я не ходил туда, не знаю.

— Хел рассказывал, — вступил в разговор Дан, — что оттого-то у них много больных и мало детей, что ходят в эти храмы.

— На улицах грязно, нечистоты выливаются прямо в канавы возле домов. Очень много мух в городе, — продолжил рассказ Ан. — Мне так не доставало леса, природы, общения с нормальными людьми...

— А что такое суп? — спросил Арун с дерева.

— Черные мясо обычно варят, а не жарят. Они наливают воду в посуду, которую ставят на огонь. В воду кладут мясо, овощи разные и специи. Когда мясо сварится, они его едят и запивают наваром, который и называется супом.

— А-а, это от него такой противный запах шел...

— Теперь ты дома, среди своих, — похлопал по плечу брата Ва. — Давайте еще немного поспим.

Глава 9

В гостях у Кочующих

После недолгого быстрого марша Дан и его спутники вышли к небольшой гряде пологих холмов, заросших высокой, по плечи человеку, травой. Вел их молодой кочевник по имени Мур. Когда они поднялись на ближайший холм, их взору открылась прекрасная картина: посреди узкой долины протекала быстрая речка, которая брала свое начало из небольшого озера, лежавшего между несколькими холмами.

На берегу этого озера и вдоль речки стояли небольшие круглые хижины, покрытые шкурами мамонтов

и зубров. Хижин было очень много, наверное, больше дюжины дюжин. Перед многими хижинами горели костры, повсюду сновали женщины, бегали и смеялись дети, лаяли собаки. В воздухе стоял запах дыма, свежего хлеба и жареного мяса.

Первыми заметили гостей собаки, и целая стая с громким лаем кинулась им навстречу. Но, увидев Мура, их угрожающий лай сменился дружеским собачьим приветствием: веселым повизгиванием и вилянием хвостом. Некоторые из них подбежали к Муру и потерлись о его ноги, потом подошли и понюхали гостей. Остальные обежали вокруг них и помчались назад, в деревню.

Навстречу гостям вышли долгожители племени. Обнимая каждого и произнося торжественные приветствия, повели их к берегу озера. Там, перед самой большой хижинкой, горел костер, над которым на вертеле жарились огромные куски мяса. На земле перед входом в хижину были расстелены шкуры бизонов, на которые и усадили гостей. Видно было, что прибытие гостей для всего племени было большим событием: вокруг них образовалась плотная толпа из мужчин, женщин и детей. Несколько долгожителей и Рехав сели с гостями и дали знак двум стоявшим у входа в хижину

молодым воинам. Юноши подняли полог, закрывавший вход, и оттуда вышли молодые девушки, каждая из которых несла на вытянутых руках большие лепешки, с аккуратно уложенными на них травами. Выглядело это очень торжественно и красиво. Девушки положили лепешки перед долгожителями и скрылись в толпе.

— Благословен Ты, Великий и Вечный, — торжественно произнес один из долгожителей по имени Хор, — пославший нам дорогих нашему сердцу гостей. Обогати нас всех опытом в общении друг с другом и благослови еду, которую Ты дал нам.

Долгожители разломали лепешки и подали каждому гостю. Одна из женщин-долгожительниц отрезала от жарившегося над углями костра мяса небольшие куски и подавала каждому, начиная с Дана и кончая Эл. Видно было, что в этом племени были свои, очень четко установленные, ритуалы гостеприимства.

— Расскажите, как вы попали в наши края?

Дан начал с самого начала. Когда он пытался где-то что-то сократить, то долгожители вежливо просили ничего не опускать. Во время рассказа им то и дело подкладывали мясо и давали питье в деревянной плошке.

Напиток, в котором чувствовалась горечь полыни и пряный вкус солодового корня, они хранили в мешках из шкур животных.

— Где живет племя Охотников на оленей? — спросил один из долгожителей.

— Там, за лесом, — показал рукой в сторону северо-запада Дан. — Дня четыре пути отсюда. За рекой. В большой пещере.

— Племя большое?

— Думаю, что половину вашего будет или чуть меньше.

— Есть у вас долгожители?

— Да, больше дюжины.

— Кто руководит племенем? — спросил Хор и, увидев, что Дан его не понял, добавил: — Кто принимает решения?

— Решения принимает совет старейшин, в который входят все долгожители и руководитель охоты, вождь.

— И кто у вас вождь?

— У нас им был отец Аруна и Эл...

— Значит, ты? — спросил, улыбаясь, Хор.

— Может быть, — смутился Дан. — Я еще молод. Но люди племени доверяют мне.

— Вы живете в мире с природой и Великим и Вечным?

— Да, почти все семьи племени почитают Вечного. Людей убивать нам запрещено, иначе мы станем черными. Так учат нас долгожители, так учит Ор.

— Ор?

— Да, так зовут нашего самого уважаемого долгожителя.

— Я его знаю. Много, очень много лет назад, когда желающие жить в мире с природой только осваивали новый образ жизни, мы встречались на берегу Большого моря. Туда тогда собрались старейшины родов, отцы которых покинули города и поселения черных. Я запомнил это имя, потому что меня зовут так же, как и его. Это только в нашем племени мое имя произносится как Хор. Так звали нашего общего с Ором предка, от него и наши имена. Наш прапрадед принадлежал к первым, покинувшим город черных, за что получил от своего рода это имя...

— Означающее свет солнца, которое в сердце, — добавил Дан и продолжил: — Черные подошли к границам нашей охоты. Хорошо, что они не умеют плавать, поэтому мы еще в безопасности.

— Но они придумали лодки, — осмелился вступить в беседу Ан.

— Что это? — спросил Хор, показывая своим вопросом, что Ан может принимать участие в беседе на равных с ними.

— Это такие сооружения из дерева, в которые могут поместиться две дюжины воинов и в которых они могут даже море переплыть, — Ан умолк, увидев потрясенные лица собеседников. — Я при случае покажу вам, как делаются маленькие лодки, на одного или на двоих-троих человек.

— Это же означает... — начал Дан.

— Что река для черных — не препятствие. Все ваше племя в опасности, — добавил Ан.

Все умолкли. Исчезла радость от общения с гостями. Все на время отдалось своим мыслям. Тогда Рехав сказал:

— Пойдемте со мной, я покажу вам хижины, в которых вы можете отдохнуть. Если вы не очень устали и хотите, то можете принять участие в охоте. Сегодня ближе к вечеру мы начнем гон.

— Что такое гон? — спросил Дан, поднимаясь.

— Наши разведчики нашли небольшое стадо мамонтов в той стороне, где они натолкнулись на вас. Сейчас еще не время большого перехода для них, поэтому придется идти довольно далеко. Мы погоним

мамонтов вон к тем горам, у подножия которых есть глубокий обрыв. Если Великому угодно будет, то какой-нибудь из них упадет туда и достанется нам. Мы начинаем гон вечером, заходим с востока, чтобы солнце било им в глаза, а подгоним их к обрыву уже в темноте.

— Мы с радостью пойдем с вами, — сказал Дан за всех, только взглянув на восхищенные лица своих соплеменников. — Оружие нам брать?

— Конечно! Особенно завтра оно может понадобиться. Когда мы проводим гон, то многие звери хотят поживиться добычей. На гон обычно идут две или три дюжины охотников. Больше — опасно, можно потерять друг друга из виду, а с мамонтами шутки плохи. Эл лучше остаться дома, с женщинами.

— Я бегаю и стреляю из лука не хуже любого воина! — сказала немного возмущенно Эл.

— Не сомневаюсь, не сомневаюсь, — ответил с улыбкой Рехав. — Но мы бережем наших женщин. Что бы мы без них делали? Да и работы после охоты у женщин будет дня на два, если не больше.

— Конечно же, мы уважаем обычаи вашего племени, и Эл останется с женщинами, — сказал Дан и строго

посмотрел на Эл. — Наши женщины принимают участие в охоте наравне с мужчинами.

Та опустила немного голову и чуть заметно кивнула в знак согласия головой. Рехав подвел их к хижинам, стоявшим прямо на берегу озера, в котором была чистая, до голубизны, вода:

— Вот мы и пришли. У подножия тех холмов, там, где они круто спускаются к воде, из земли бьют несколько источников. Из двух идет очень холодная вода, из одного — горячая. Горячая вода синяя, от этого озеро имеет такой цвет. В озере очень много рыбы, — продолжал Рехав и, с улыбкой посмотрев на Эл, добавил: — Наши женщины ее ловят. И еще одно. У нас считается, что те, кто каждый день купается в этом озере, никогда не болеют.

Ва, Арун и Эл при этих словах переглянулись и затем посмотрели на Дана. Тот только засмеялся.

Глава 10

Охота на мамонтов

Хижины оказались низкими и тесными. В одной помещалось не более пяти человек, да и то только лежали или сидели. Сделаны хижины были из бивней мамонтов и высохших в определенной форме веток, которые были покрыты шкурами. На земляном полу в каждой хижине лежала шкура огромного бизона.

Отдыхать гостям долго не пришлось: в поселении поднялся шум от собачьего лая, возбужденных голосов взрослых и детей. Все собирались к их хижинам.

Оказалось, что они расположены были в самом центре, рядом с небольшой площадью, на которой теперь толпились люди. Тех, которые пойдут на гон, можно было отличить сразу: они были одеты только в набедренные повязки и держали в руках толстые копыя с каменными наконечниками. Рядом с ними крутились собаки, большие, лохматые, с висячими ушами.

Гости тоже вышли ко всем, вооруженные своими копыями. Но Рехав, который руководил охотой, дал юношам по более крепкому копыю:

— Ваши копыя слишком легки для шкуры мамонта. Возьмите эти. И оставьте здесь, с Эл, своих собак, они к такой охоте не приучены и могут погибнуть.

— А теперь попросим Вечного благословить нас, — сказал громко Хор и поднял вверх руки. Медленно, мелодично он начал речитативом говорить, покачивая в ритм своим словам большим копьём:

— Вечный и Великий, Тебе поклоняемся, от Тебя помощь наша и защита, к Тебе возносим молитвы наши: прости нас и помилуй, помоги нам в охоте нашей и сохрани нас; дай женам нашим и детям нашим пищу, рукам нашим силу и ногам нашим быстроту...

Пока он так говорил, повторяя некоторые просьбы по нескольку раз, охотники стали в круг и начали ритмично, в такт его словам, поднимать вверх копыта и медленно в такт притопывать. Хор стал говорить быстрее, и быстрее стали притопывать мужчины в кругу, потом круг двинулся по ходу солнца, а темп еще ускорился. Все окружающие были захвачены словами, ритмом и хороводом охотников. Когда Хор умолк, все остановились и простояли еще некоторое время в благоговении. Охотники за оленями такого никогда еще не видели. Но и они были увлечены происходящим.

По команде Рехавы охотники двинулись в путь, сначала нестройно, но вскоре темп выровнялся, и длинная вереница мускулистых, бородатых мужчин и безбородых юношей потянулась через седловину между холмами и направилась туда, откуда только сегодня утром пришла группа путешественников.

Гости обратили внимание на то, что рядом с одними охотниками бежали по две собаки, а рядом с другими — по одной, всегда держась своих хозяев. Они поняли, что в племени Кочующих собаки принадлежат каждому охотнику и слушаются только его команды.

В начале все бежали к югу, через некоторое время повернули к западу и бежали так, освещаемые склоняющимся к закату солнцем. Невысокие горы стали совсем близкими. Но вот Рехав замедлил бег, а потом совсем остановился.

— Ветер с запада, мамонты нас еще не учуяли. Они пасутся за той рощей. Наши все знают, кому что делать, — сказал он, — поэтому объясняю только для наших гостей. Сейчас мы дадим команду собакам, они поднимут шум, чтобы обратить внимание мамонтов на нас. Нельзя, чтобы они сразу сильно напугались. Нужно вызвать беспокойство у вожака, чтобы он дал команду двинуться с места. Когда они двинутся, мы окружим их полукольцом и усилим шум, тогда они побегут. А мы их погоним. Мамонты могут бегать так же быстро, как и люди, но не так долго. Те из нас, кто бежал впереди, займут положение справа, а те, кто бежал в конце, — слева. Распределяемся! Да, сердце у мамонта находится там же, где и у оленя. Говорю на всякий случай. Надеюсь, что все пройдет, как задумано.

Охотники растянулись полукругом так, что между левым и правым флангами расстояние было довольно большое, и вдруг по знаку Рехавы все собаки злобно

залаяли, а охотники медленно двинулись к роще, между деревьями которой уже угадывались темные очертания колоссов. Оставив рощу слева, охотники вышли на открывающуюся за ней равнину, полого поднимающуюся к невысоким горам. Туда спокойным шагом двинулось стадо мамонтов. Их было не больше десятка: два самца, три самки и несколько детенышей, у которых еще не выросли бивни. В стаде они шли посередине. Охотники начали в ритм скандировать: «Ух-ха, ух-ха», одновременно притопывая в такт своим восклицаниям и в такт шагам мамонтов. Потом они чуть-чуть ускорили ритм, мамонты ему подчинились, потом ритм еще более ускорился, и... все стадо, подгоняемое немного жуткими восклицаниями охотников, уже бежало в сторону гор, трубя поднятыми вверх хоботами.

Теперь и гости, захваченные ритмом, шумом, трубными звуками мамонтов, поняли, что значит у племени Кочующих гон. По высокой траве бежать так долго было трудно, гости начали уставать, а местные охотники даже не вспотели.

Через некоторое время охотники сузили полукруг и ускорили бег. Собаки уже лаяли прямо у ног бегущих мамонтов, но на них не нападали. Усилив на них

нападение, можно было достичь прямо противоположное желаемому: мамонты могли остановиться и занять оборону. Тогда людям ничего бы не оставалось, как начинать все сначала, только уже на другой день и в другом месте. Но собаки Кочующих знали, что от них ожидается, и делали свое дело умело.

Вдруг впереди произошло какое-то замешательство, мамонты резко кинулись влево, прямо на нескольких охотников, бежавших на левом фланге полукруга.

— Есть! Есть! — закричал охотник, бежавший справа. — Один сорвался!

Вмиг бежавшие слева развернулись и во всю прыть помчались к остальным, стягивавшимся к обрыву, там, где охотники правого фланга уже стояли и смотрели вниз. Мамонты продолжали бежать вдоль обрыва, пока не скрылись из виду. К этому времени солнце уже зашло за горы, и в глубоком скалистом обрыве было почти совсем темно. Виднелись только темные очертания мохнатого гиганта, отличавшегося немного от серых скал.

— Мы все спускаемся в овраг. Там, слева, есть удобное место. В овраге мы приготовили дрова для костра. Мы останемся здесь на ночь. Трое побегут в селение

и сообщат нашим об удачной охоте, — распорядился Рехав и приступил к спуску.

Овраг оказался небольшим каньоном. Вдоль стены серпантинами спускалась удобная тропа, заканчивавшаяся на самом дне, у журчавшего в темноте широкого ручья. Возле него лежала огромная лохматая туша мамонта с устремленными к небу бивнями: голова его была неестественно повернута.

Рехав подошел к поверженному великану и изо всех сил ударил его копьём под левую переднюю ногу. Когда он вытащил копьё, из раны ручьем потекла кровь. Рехав и окружившие его охотники подняли руки к небу, и Рехав начал молиться:

— Благодарим Тебя, Вечный и Великий! Ты услышал молитвы наши и дал нам успех в охоте. Тебе посвящаем жертву нашу, кровь лежащего здесь мамонта, прости нам темноту сердец наших и помоги нам жить во свете.

Потом Рехав отрезал несколько кусков мяса и накормил собак. Они это заслужили и должны свою награду получить сразу.

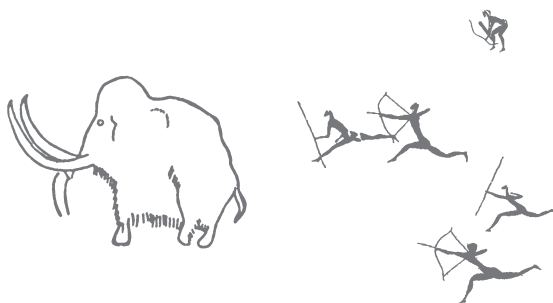
Несколько охотников развели костер и приготовили место для ночлега. Но спать никто не хотел, все были слишком возбуждены. Они уселись вокруг костра

и затихли. Слышно было только довольное повизгивание собак, евших свою заслуженную долю добычи, и пение ночных птиц. Луна вышла из-за грани каньона, и ее слабый рассеянный свет достиг его дна.

Ва лег на спину, закинул руки за голову и наблюдал за луной. Его уже всегда интересовало, почему на луне есть темные пятна, но никто не мог ему этого объяснить. «В мире есть еще так много интересного, что нам неизвестно», — думал Ва. Он уснул, и снились ему лес, качающиеся рыжие волосы и его брат.

— Проснись, сколько можно спать! — толкал его в бок брат. — Вон женщины уже спускаются.

Ва увидел Эл. Волосы ее, собранные на затылке в один толстый пучок, были похожи на хвост коня и качались в такт ее шагам.

Глава 11

Лодка

Разделка туши мамонта заняла весь следующий день и еще одну половину дня. Женщины сделали основную работу. Мужчины в основном только таскали в поселение готовое мясо. Женщины зажарили большие куски мяса, сложили их в кожаные мешки и залили растопленным жиром. Таких мешков получилось очень много.

— Так у нас мясо может храниться довольно долго, особенно если, как в этот раз, добавить в растопленный

жир соли и луковиц чеснока. Соль у нас не всегда есть. Но наши гости, которые были у нас несколько лун назад, оставили нам в подарок целый мешочек. Они ее несли к себе откуда-то с юга. Так что в этот раз Вечный к нам был особенно благосклонен, — объяснял Дану и Ва Рехав.

— Мы очень рады, что могли познакомиться с вами, принять участие в охоте, обогатиться опытом. Спасибо вам! — сказал Дан Рехаву. Они стояли возле хижин для гостей. — Но завтра утром, сразу после росы, мы отправимся дальше. Мы и так уже задержались.

— Хорошо. Мы не смеем вас задерживать. А сейчас вам нужно готовиться в путь, хорошо отдохнуть перед дальней дорогой. Возьмите себе запасов, сколько пожелаете и сможете нести, — сказал подошедший к ним Хор.

Дан попытался было возразить, но тот продолжил, властно подняв руку:

— Вы не только наши гости, вы имеете право на часть добычи. А ваша девушка не только кое-чему полезному научилась, но и хорошо поработала.

Перед сном путешественники еще раз собрались вместе, чтобы обсудить свои дальнейшие действия.

— Когда мы придем к реке, нам нужно будет решить, каким путем мы пойдем дальше, — сказал Дан. — Нам был дан наказ найти пещеру не больше, чем на полдня пути от реки, и не дальше, чем на пять дней пути вниз по течению.

— Предлагаю спуститься вниз по течению этой реки до того места, где она впадает в большую реку, вот сюда, — Ва взял в руки веточку и начал чертить на земле. — До нашей пещеры около пяти дней пути, если верить Рехаву и Хору. Отсюда подняться вдоль реки до вот этого места, где мы свернули в лес в погоне за черными.

— Предложение очень разумное, — поддержал друга Арун. — Мне нравится.

— Если мы решим... — начал Ан, но, заметив, как все улыбнулись, умолк.

— Продолжай, продолжай! — ободрил Дан покрасневшего от смущения Ана. — Мы только радуемся, что ты сказал «мы».

— Так вот, если мы решим идти вниз по течению реки, то предлагаю сделать лодку. Я вам уже говорил, что это такое. Это и ускорит, и облегчит наше путешествие. По крайней мере, вниз по течению, это точно.

— Хорошо. Но только в этот раз. Пусть совет старейшин племени решит, будем ли мы делать лодки, как черные, или нет, — решил Дан. — Что нам для этого нужно?

— Попроси у Кочующих побольше тонких ремней из сыромятной кожи. Этого добра у них много, я видел.

— Какие еще будут предложения? — спросил Дан и, увидев, что ни у кого больше вопросов не было, дал команду располагаться на ночь.

— Так трудно спать в этой норе из шкур, — проворчал Арун. — Мне кажется, что на меня потолок пещеры валится, когда я засыпаю.

— Потерпи еще немного, — успокоила брата Эл. — Скоро мы будем ночевать в уютных гнездах или просторной пещере.

Утром рано, когда солнце еще только высветило вершины холмов и залило небо неверным золотистым светом, путники уже стояли перед собравшимися проводить гостей охотниками, женщинами и долгожителями.

— Да будет Великий каждый день с вами! — пожелал им Хор, обнимая всех по очереди, начиная с Эл и заканчивая Даном. — Передавайте привет моему родственнику Ору! Расскажите ему, что вы видели и слышали.

Скажите ему, что я очень рад был познакомиться с его прекрасными детьми.

Увидев удивленные лица гостей, он добавил, объясняя:

— Дети — это не только потомство по семейной линии, но и по духу. А я убедился, что вы — его духа дети.

Поблагодарив за гостеприимство, привязав на спины мешки и колчаны с луком и стрелами и взяв в руки свои копья, путешественники размеренным шагом пошли по ложбине между холмами, по которой они в эти дни уже не раз проходили. Дойдя до нее, они помахали на прощание гостеприимным охотникам на мамонтов. Только Ан поднял двумя руками подаренное ему Рехавом большое копьё и еще раз поблагодарил за него. И одет он был сейчас, как охотник племени Кочующих. На нем была искусно сшитая лохматая шкура, которая доставала ему почти до колен, закрывала левое плечо и оставляла свободным правое. На широком поясе висел каменный нож в ножнах и мешочек с принадлежностями для разведения огня. Рехав позаботился обо всем.

Бросив последний раз взгляд на гостеприимную долину, они стали спускаться на равнину. Без всякой команды путешественники выстроились в привычную

вереницу и перешли на быстрый пружинящий шаг, который был чем-то средним между ходьбой и бегом. Этим шагом они могли идти день и ночь, без отдыха. Но сегодня им так далеко идти не было нужды. К середине дня они уже были на берегу реки, но значительно ниже по течению, чем то место, где они свернули к племени Кочующих.

— Хорошо, начинаем, — дал команду Ан. — Ва и Арун, видите те заросли тростника? Срезайте как можно более высокие, старые стебли, которые у основания с палец толщиной, и несите сюда. Понадобится тростника довольно много. А ты, Дан, мог бы поискать приблизительно вот такие ветки с развилиной на конце. Если обрезать ветки над развилиной, а развилину сострогать, то получится большая ложка для помешивания супа.

Увидев удивленное лицо Дана, не знавшего, что такое суп или ложка, он показал на свою руку:

— Нам нужно будет грести, но не рукой, а веслом. Это, как большая рука, только длиннее и внизу пошире.

— Так бы сразу и сказал, — засмеялся Дан. — Будет сделано.

Пока Дан занимался изготовлением четырех весел, Ан и Эл расчистили от травы и кустарников большую

площадку, на которую Ва с Аруном начали складывать собранный тростник.

— Э, тростник нужно очищать от листьев и складывать вот сюда. А я пока приготовлю из тонких деревьев четыре поперечные и четыре, в два раза длиннее, продольные жерди, к которым мы будем привязывать тростник, — сказал Ан.

Когда весла, жерди и тростник были готовы, Ан разложил тростник на четыре кучи: в первые две — тонкими концами в одну сторону, во вторые две — в другую. После этого стебли тростника были связаны в пучки по шесть или десять штук, в зависимости от толщины.

Когда все разложенное стали привязывать к поперечным и продольным жердям, то вся эта груда тростника обрела совершенно определенную форму. Нос лодки был высоко загнут кверху, а корма была широкой и также приподнятой.

Когда все отошли немного в сторону, чтобы полюбоваться на дело своих рук, то увидели довольно большое сооружение. Длина его составляла пятнадцать локтей, ширина в середине — пять локтей. В высоту оно было в середине в три локтя. Поверх поперечных

и продольных жердей было привязано еще по два пучка тростника, так что они образовали борта.

— Это лодка. На ней мы можем даже море переплыть, — сказал с довольной улыбкой Ан.

Все с удивлением слушали его слова и, обходя лодку, осматривали ее со всех сторон.

— Черные делают из тростника такие лодки, как эта, но в пять раз больше. А для своих военных походов они построили себе лодки из распиленных деревьев, — пояснил Ан. — Мы можем отправляться.

— Останемся на ночь здесь или доверимся искусству Ана? — хотел узнать мнение всех Дан.

— Я своему брату доверяю, — ответил первым Ва.

— Я за то, чтобы отправляться, — поддержала его Эл. — Мы же не знаем, где черные. На реке безопасней.

— И я за, — присоединился к друзьям Арун. — Мы же сами лодку строили. Как она может нас подвести?

— Тогда нельзя терять времени. Солнце уже спускается к горизонту, — решил Дан.

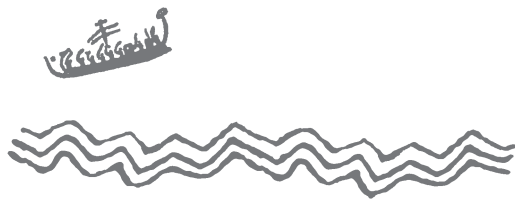
К носу лодки привязали длинный ремень и начали сталкивать лодку в воду. Когда она вся легла на воду, то оказалось, что она не хуже надутого воздухом мешка держалась на поверхности. Ан удерживал лодку, пока

на нее не перенесли все мешки и оружие, а потом и собак, что оказалось не так просто сделать. Потом в нее забрались все, кроме Ана, который вскочил последним и при помощи весла отрулил от берега, чтобы лодку подхватило течение.

— Теперь нужно сесть так, чтобы двое могли грести слева и двое справа, — распорядился Ан.

Ан и Дан сели впереди, а Ва с Аруном — за ними.

— Весла окунать в воду так, как мы это делаем руками, грести равномерно, спокойно. Весло высоко не поднимать, незачем. Я буду говорить, если кому-то нужно реже или чаще грести. Так мы можем удерживать лодку посреди реки или направлять, куда пожелаем, — спокойно объяснял Ан, показывая все движениями рук или весла. Не нужно было много времени, чтобы гребцы освоились, и лодка уверенно двинулась вниз по течению реки.

Глава 12

Погоня

Стемнело. Легкая лодка бесшумно скользила по отражавшей лунный свет воде. Ан сел на корму и своим веслом направлял лодку. Остальные расположились на своих плащах и достали из мешков припасы. Они здорово проголодались. Собаки сразу зашевелились, а до того они лежали смирно посреди лодки, между Ва и Даном. Насытившись и напившись воды из реки, все легли отдыхать. Ва придвинулся поближе к брату.

— Расскажи мне про город, — попросил он.

— У нас будет еще много времени для этого. Можно, я расскажу тебе об этом попозже?

— Хорошо. Понимаю.

— Расскажи мне лучше о себе.

— Когда я вернулся в деревню и увидел всех жителей и наших родителей убитыми, у меня потемнело в сердце. Сначала я плакал, потом меня охватил гнев. Охотники, нашедшие нашу деревню, приняли меня в свое племя. Они так же, как и наше племя, живут в мире с природой и Вечным. Но у них, теперь вернее сказать, у нас, есть долгожители, которые наставляют всех, принимают важные решения. Меня взял под свою опеку Ор, он у нас главный...

Эл прислушивалась к разговору братьев, и сердце ее наполнялось теплым чувством. Ей очень хотелось обнять Ва и никогда больше не отпускать. Слушая его голос, она представляла себе, как они вместе ходят на охоту, как Ор благословит их на совместную жизнь, как они получат свое место в пещере. С этими мыслями она уснула.

Проснувшись она от какой-то тревоги в душе. Первое, что она услышала, было тихое рычание собак. Лодка пристала к левому берегу, а юноши, склонив друг к другу головы, тихо переговаривались.

Потом Ан и Ва скинули с себя накидки и тихо спустились в воду. Через мгновение они уже исчезли из виду.

— Впереди, на этом берегу реки, мы заметили огонь от костра. Ан сейчас разведает, кто там. Если это черные, он лучше сможет оценить обстановку. На всякий случай с ним пошел Ва, — объяснил Арун сестре тихим шепотом.

Томительно долго шло время. Луна прошла уже на две пяди своего пути по небосводу, когда впереди поднялся шум, свет от костра стал ярче и несколько факелов двинулись к берегу реки.

Через короткое время из воды возле лодки вынырнули две черные головы. Все облегченно вздохнули. Не поднимаясь в лодку, Ан шепотом доложил:

— Это та же группа черных, с которой я был в пути. Но их в два раза больше, две дюжины будет. Они все еще ищут нас. Я подслушал их разговоры. Мне кажется, они заметили, что кто-то за ними наблюдает: там такой переполох поднялся!

— Что будем делать? — спросил Ва Дана.

— Влезайте в лодку. Только тихо.

— Если мы отойдем как можно дальше к правому берегу, можем проскочить, — сказал Ан.

Дан скептически покачал головой. Но лучшего предложения и у него не было.

— Так и сделаем, — сказал он, когда Ан и Ва взобрались на громко заскрипевшую лодку и взялись за весла. — Но мы немного подождем, пока они успокоятся.

— Они могут пойти в нашу сторону вдоль берега, тогда они нас точно увидят, — снова возразил Ан.

— Хорошо, тогда двигаемся, — согласился Дан, слегка сжал собакам морды в знак полного молчания, взял в руки весло и начал грести. Лодка шла очень легко, через несколько взмахов веслами они почти врезались в заросли высокого тростника, росшего здесь очень густо. Лодка была уже почти напротив костра, горевшего в небольшой пологой ложбине за огромными, раскидистыми ивами, которые были сейчас между лодкой и черными.

Юноши перестали грести. Только Ан своим веслом, которое он полого опустил с кормы в воду, давал лодке направление. Все лежали на дне и напряженно ждали: заметят или нет. Расстояние до противоположного берега было не безопасным. Для копья или дротика — слишком далеко, а для лука в руках опытного охотника или воина они могли стать легкой добычей.

Всем в лодке казалось, что время остановилось, так медленно удалялся от них костер на берегу, вокруг которого они видели силуэты нескольких человек. То, что их было всего несколько, успокаивало, значит, остальные опять улеглись. Между тем лодка бесшумно миновала опасное место. И вдруг впереди, прямо посреди реки, показалась какая-то огромная темная масса. Подплыв поближе, они увидели, что река здесь разделялась на два рукава. Для раздумья времени у них не было, Ан направил лодку в правый. Он оказался довольно узким. И становился все уже и уже. Так что лодка бортами почти касалась тростника, росшего и здесь очень густо. Путешественники заволновались. Казалось, что они попали в ловушку. Лодка прошла над молодыми побегами тростника, пригнув высокие, и когда те поднялись, она оказалась в полном плену зарослей.

— Здесь мы останемся до рассвета, — принял решение Дан. — Всем отдыхать. Дежурить будем по очереди. Первым будет бодрствовать Арун.

Проснулись они от голосов. Уже светало. Дежурил в это время Ва. Он прижал к губам палец, показывая, что нужно хранить полное молчание. Потом он снова

положил руки на загривки собак, шерсть на которых поднялась дыбом. Со стороны одного и другого берега слышны были голоса.

— Если бы они проплыли ночью мимо нас, то мы бы их либо заметили, либо их видно было бы на реке или на озере, — говорил хриплый голос. — Они должны быть где-то здесь.

— Если бы они были здесь, то мы бы их уже нашли. Мы прочесали оба берега, — второй голос был значительно моложе.

— Они здесь! — уверенно сказал первый. — Их следы выше по течению были совершенно четкими. Наши разведчики видели следы построения лодки.

— Так эти дикари не умеют строить лодки! — возразил снова молодой.

— Я считаю, что Ан с ними...

— Быть не может...

Голоса постепенно удалялись вниз по течению. Вдруг в той стороне раздался оглушительный рев и душераздирающий крик человека, попавшего в лапы дикому зверю. По берегу в ту сторону пробежало несколько человек, возбужденно крича что-то, наверное, команды, которые трудно было разобрать.

Рев повторился еще раз, потом перешел в угрожающее рычание. Это рычание было охотникам знакомо.

— Длиннозубый! Они в это время охотятся, — прошептал Дан. — Тихо! Мне кажется, что черные возвращаются.

— Я говорил, что пора возвращаться, — слышался снова тот голос, который они определили как голос молодого. — Мы потеряли теперь уже двоих. Только потому, что у нашего вождя нет жены...

— Заткнись! — грубо прервал его властный голос. — Но ты прав, нам пора возвращаться.

Когда голоса стихли, находившиеся в лодке услышали плеск весел, удалявшийся к левому берегу.

— Они тоже лодку сделали. Но не такую большую, как наша: слышно было только два весла, — сказал Ан.

— Их было человек пять. Не считая того, на которого длиннозубый напал, — предположил Ва.

— Тот, что с властным голосом, был нашим вожаком, — Ан передернулся. — А тот, что помоложе, так же, как и я, впервые в походе. Но ему доставляет радость убивать. По крайней мере, он с нетерпением ждал первой схватки. С Эл же все было просто...

— Ан, спасибо, что ты не убил меня, — в голосе Эл была действительно благодарность, никакого сарказма.

— Что это значит? — спросили Арун и Ва в один голос и даже не переглянулись, как это обычно бывало, когда у них были одни мысли или они говорили одно и то же одновременно.

— Когда я ночью увидела, что на меня напали, я успела схватить лук с колчаном и, пока черные воевали с моей собакой, спрыгнуть с дерева и броситься в чащу. Но я попала на тропинку, по которой черные пришли. На ней стоял с копьём в руках Ан. Большой и страшный. Но он помедлил немного и не бросил в меня копьё. Я успела натянуть лук и выстрелить. В это время меня схватили сзади, и дальше я уже помню себя только связанной по рукам и ногам и с завязанным ртом.

— Что произошло? — спросил брата Ва.

— Когда вся наша группа напала на одинокого человека, я не хотел принимать в этом участия и специально отстал. А тут на меня напала такая дерзкая девчужка с растрепанными волосами. Не могу же я бросить копьё в нее, даже если она целится мне в сердце.

— Если бы я целилась в сердце, я бы в него попала! — сказала с вызовом Эл. — Куда целила, туда и попала. Мы людей не убиваем!

— Ты чуть не убила моего брата! — шутливым тоном сказал Ва.

— А он мне не представился, — ответила в тон ему Эл.

— Все ясно! — прервал их разговор Дан. — Нужно посмотреть, черные ушли или нет. От этого зависит, сидеть нам в этой западне или нет.

— Я хорошо знаю, где они расположились, и могу подплыть к ним со стороны ив, — сказал Ва. — Но должен сказать, что это не западня, а надежное укрытие. Если бы мы остались у берега, нас бы нашли их разведчики; если бы поплыли в левую протоку, проплыли бы мимо, но попались бы им, когда они отправились на поиски. Так что Великий позаботился о том, чтобы мы нашли самое надежное укрытие.

— Ты прав. Он нам еще и длиннозубого на помощь послал, — сказал Дан. Слышно было, что он был очень взволнован этим явным водительством. — Хорошо. Давай, Ва, плыви. Мы подождем.

Ва соскользнул в неглубокую воду, но не пошел по дну, чтобы не поднимать тину и ил, а поплыл, осторожно раздвигая тростник и стараясь не сломать ни одного стебелька.

Вернулся он скоро. С довольным лицом и громким шумом залез в лодку и объявил:

— Лодка черных догорает на их костре. Они ее, уходя, в огонь бросили. Я поднялся на берег и увидел, как они длинной вереницей направляются туда, на юго-восток.

— Там их город, — сказал Ан. — Они пошли домой.

Глава 13

Тростниковое море

— Смотри, впереди река упирается в несколько островов и становится очень широкой! — Арун смотрел на открывшийся путешественникам вид с восхищением и удивлением.

— Давайте пристанем к правому берегу. Он такой высокий и скалистый, посмотрим, что там наверху, — сказал Дан.

Лодка послушно повернула к берегу и легко заскользила по глади тихой воды. Когда все высадились на берег и привязали лодку, собаки, истосковавшиеся по движению, стали носиться по песчаному берегу. За узкой

песчаной полосой берег поднимался крутыми скалами, кое-где поросшими цветущими кустарниками.

Взяв оружие и собак, вся группа стала взбираться по крутому склону. Иногда им приходилось подтягиваться, держась за кусты сирени и боярышника. Собаки взобрались наверх первыми. Когда поднялись остальные, их взорам открылось широкое плато шириной шагов на тысячу. За ним виднелась широкая река, и вдали синели невысокие горы, составлявшие правый берег могучей реки. Слева плато полого спускалось к соединению рек и заканчивалось настоящим морем камыша и тростника. Разделено оно было на множество островков, отделенных друг от друга протоками. Справа плато расширялось и поднималось к гряде гор.

— Мы попали на слияние нашей реки и той, по которой мы сюда приплыли, — сделал вывод Дан. — За поймой реки — большое море. О нем рассказывал Ор. И Хор о нем упоминал. А в этих горах, я уверен, можно найти пещеру. Если мы найдем пещеру с той стороны гор, то это будет около трех-четырёх дней пути на юг от нашего племени.

— Уже вечерет. Предлагаю остановиться здесь. Ночевать можно в лодке. В ней и удобней, и безопасней, — предложил Ан. — А завтра пойдем в горы.

— Мы привяжем лодку вон к той иве, которая стоит наполовину в воде, — распорядился Дан. — И пора приготовить что-нибудь свежее на ужин, а то мы с нашими запасами обходимся не очень разумно.

— А что, если половить рыбу? — предложил Арун. — Снасти у меня с собой есть. А она вон как плескается.

Над рекой то тут, то там раздавались громкие всплески прыгавших из воды рыб. Даже возле самого берега плавали большие карпы и караси. Рыбы в реке было действительно очень много.

Арун достал из своего мешка моток бечевки, сделанной из тонких, вытянутых и высушенных жил. На конце был прикреплен большой крючок с зазубриной, вырезанный из крепкой кости, а чуть выше — небольшой камень с дырочкой посередине. Вырезав себе из росшего здесь в изобилии бамбука удилище, он привязал к нему бечевку. Потом зашел в воду и стал что-то искать в зарослях камыша. Вытащив на берег несколько ракушек, Арун насадил мясо одной из них на крючок и, сев на корму лодки, закинул удочку.

Не только путешественники решили полакомиться вкусной рыбой. Посреди реки, прямо напротив лодки, несколько резвых дельфинов гонялись за рыбой. Они

не обращали внимания на людей. То один, то другой выскакивал из воды с рыбой в зубах и снова исчезал в тихой чистой воде реки.

Ждать Аруну пришлось недолго. Через короткое время он вытащил караса в локоть длиной. Потом еще одного. Пока на берегу разгорелся костер и были приготовлены ветки ив, он наловил рыбы для людей и для собак, с нетерпением ожидавших знакомого им лакомства.

Эл ловко почистила рыбу, натерла ее солью, положила внутрь трав и каких-то кореньев, а также тертого чеснока и насадила ее на ивовые прутья.

Собаки предпочли свежую рыбу, без трав и кореньев. Каждая получила по рыбине, и теперь они лежали и, довольно рыча, грызли ее.

Уже совсем стемнело, когда закончился ужин и все забрались в лодку. Только собаки остались лежать на берегу возле потухающего костра. Костер решили ночью поддерживать с лодки, распределив очередность сторожевого дежурства. Как всегда, перед сном попросили Вечного о защите и поблагодарили за охрану в течение дня, поклонились в сторону Сада и улеглись.

— Ан, ты знаешь, что это за животные охотятся здесь на других рыб? — спросил брата Ва.

— Это дельфины. Их много в море, на берегу которого лежит город, в котором я жил. Но есть они и в реках, правда, речные не такие большие, как морские.

— Давай посидим лучше возле костра, чтобы не мешать другим своими разговорами. Все равно сначала мне, потом тебе дежурить, — предложил Ва.

Братья спустились в воду, не забыв взять свое оружие, и прошли несколько шагов до берега. Устроившись возле костра, они продолжили свою беседу, а говорить им было о чем.

Вышла луна, освещая тихую воду реки, в которой все еще плескалась рыба и плавали дельфины. Через какое-то время собаки забеспокоились. Они, жалобно повизгивая, прижались к людям. Такого поведения собак Ва еще не приходилось наблюдать.

Вдруг со стороны реки послышался какой-то странный шум, как будто по воде шел великан. Так оно и было! Луну заслонило какое-то страшилище*: огромное тело было наполовину сокрыто в воде, но длинная шея поднималась над телом, временами закрывая луну.

* Описание динозавров встречается в Библии. См. Иов, гл. 40.
Имеются указания в Библии на разные виды.

Потом рядом показалось второе огромное животное, может быть, чуть поменьше первого. Появились они со стороны камышовых зарослей. Они проплыли или прошагали вверх по реке, не обратив внимания на костер и сидевших возле него людей. Поднятые ими волны закачали лодку, и все проснулось. Огромные, как лежащее дерево, хвосты, вспенивали за ними воду. Шеи и головы чудовищ были похожи на огромных змей.

— Мне еще никогда не приходилось встречать таких огромных животных, — сказал Ва с дрожью в голосе.

— Они разные бывают, — ответил Ан. — Эти безобидные. Они питаются травой, тростниками и листьями деревьев. Они такие огромные, что почти никогда не покидают воды или болота, в которых живут.

— Ты видел и других?

— Один раз. К берегу не очень далеко от нашего города прибило одного. Он был похож на крокодила, только гораздо больше. Весь город ходил на него смотреть. Он был ранен. Потом он околел. Пока птицы и дикие животные его не съели, вонь в округе стояла страшная. А те, кто на лодках в море ходят, рассказывают, что их в море много встречается. Они питаются рыбами, дельфинами и другими страшилищами, что поменьше их.

— Что это было? — слышался с лодки голос Аруна.

— Страшилища, — ответил Ан. — Но они безвредные, если их не трогать.

— Наши долгожители рассказывают, что высоко в Смоляных горах есть страшилища, которые летать могут, как птицы. Они выглядят, как птицы, только вместо перьев у них толстая шкура, а вместо клюва огромная зубастая пасть.

— Ужас один! — воскликнул Ва. — Чего только не бывает!

— Я думаю, что это не острова в зарослях камыша и тростника, что мы видели, а проложенные ими дороги, по которым они ходят или плавают, — предположил Ан.

— Очень на то похоже, — согласился Ва. — Если здесь обитают такие животные, значит, здесь не живут люди. Думаю, что это хорошее место, чтобы поселиться надолго, лишь бы найти пещеру.

— Посмотрим, что нам наше путешествие в горы покажет.

— Эх, как хорошо жить в мире с природой и Вечным! — сказал Ва, растянувшись возле костра.

Собаки успокоились, положили головы на лапы и закрыли глаза.

— Я об этом мечтал все эти годы, что был в плену, — ответил Ан. — Нет ничего лучшего, чем свет в сердце.

— Ты его не потерял в городе черных?

— Потерял. Но я помню это чувство, и я рад, что знаю, что потерял. Я знаю, что искать. Поэтому я ушел из города черных и искал вас, живущих в мире с природой и Вечным. А Он мне не только свободу подарил, но и тебя, — в голосе Ана звучала и горечь потери, и радость обретения. Обретения надежды.

— Ты разучился общаться с Ним?

— Да. Но не только это. Образ жизни в городе такой... Все делается для удовлетворения потребностей человека. Все есть, все доступно, все поощряется. И я сам так и жил. Я не делал только двух вещей: я никого не убивал и не поклонялся духам. И хоть я хранил себя от этих двух вещей, но в моем сердце света больше не было. Я его потерял.

— А как его вновь найти?

— Не знаю, Ва. Не знаю.

— Я думаю, что Ор тебе поможет. Он в таких вещах очень хорошо разбирается.

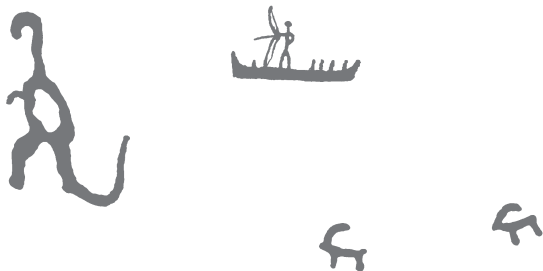
— Вы все с большим уважением о нем говорите. Даже Хор о нем знает.

— Он очень мудрый, очень старый и очень сильный. Но и очень добрый.

— А ты его очень любишь, — сделав ударение на слове «очень», сказал Ан.

— Да. Он заменил мне отца. Я не знаю, что было бы со мной, если бы не Ор и племя Охотников на оленей.

— Ты поспи немного, Ва. Я посторожу. Потом ты сменишь меня, — в голосе Ана звучала неподдельная нежность. Он почувствовал сердцем, что пришел домой, что и для него есть надежда обрести свет в сердце.

Глава 14

У цели путешествия

На костре уже пеклась на прутьях рыба, пойманная с утра пораньше Аруном, дежурившим последним. Эл накопила луковиц чеснока и лука и длинный солодовый корень, который она помыла и разрезала на пять частей. Подкрепившись рыбой, молодые люди вытащили лодку на берег и спрятали ее в зарослях тростника на берегу, недалеко от засохшего большого дерева. Потом, собрав вещи, поднялись на плато и отправились в сторону гор, видневшихся вдаль. Горы как бы перегородывали плато.

Шли привычной вереницей, спокойным шагом, пожеывая в пути терпко-сладкий корень.

На плато, покрытом низкой травой и множеством цветов, было очень много норок сусликов и сурков. В небе над ними кружило несколько больших орлов и коршунов. Воздух был наполнен птичьим гомоном, свистом мелких животных, звоном цикад и других насекомых. Плато все расширялось и расширялось. Уже не видно было реки, по которой они приплыли сюда вчера.

Горы оказались дальше, чем казалось вначале. Спустя время Дан задал новый темп: он пошел быстрым шагом, а потом побежал. Казалось, что собаки этому очень обрадовались, они с веселым лаем забежали вперед. Сурки и суслики при их приближении с быстротой молнии скрывались в своих норах. По невысокой траве бежать было легко, так что расстояние до гор, к которым направлялись путешественники, сокращалось быстро.

Вот уже и первые невысокие холмы были преодолены. Дан перешел на быстрый шаг, а потом пошел спокойным шагом. Висмотрев перевал, он повел своих друзей на него по проложенной горными козами тропе, поднимавшейся вверх крутыми серпантинами. А в том, что это

была их тропа, не было сомнений: они оставили столько помета, что идти было мягко.

— А вот и сами козы, — сказал Дан и показал на пасущееся невдалеке стадо.

Один из козлов, очевидно, вожак, внимательно посмотрел на идущих и вновь стал щипать траву.

— Они непуганые, — сказала Эл. — Здесь не охотятся люди. Это хороший признак.

— Но это может и значить, что здесь охотится кто-то другой, — сказал Дан. — Будьте внимательны. Ва и Арун, смотрите влево, а Эл и Ан — вправо. Я буду смотреть вперед.

Наконец они достигли пологого перевала, лежавшего между двумя скалистыми вершинами, на которые при желании можно было взобраться. Поднявшись на него, они разом остановились. Их взору представилась прекрасная картина. Перед ними простиралась огромная долина. Начинаясь она у самого подножия гор, образовавших открытый на север полукруг. Заканчивалась долина на самом горизонте темной полоской, по всей видимости, леса. Разделена она была рекой, бравшей свое начало у подножия гор. Здесь паслись стада антилоп и лошадей, зубров и жирафов.

Долина была покрыта зеленым ковром густой травы, расцвеченной множеством цветов, кое-где виднелись рощи невысоких деревьев, в тени которых лежало несколько семей львов. У реки видны были стада каких-то животных, пришедших на водопой. Из-за большого расстояния невозможно было определить, какие это животные.

— Таким я представляла себе Сад, о котором рассказывал Ор! — восторженно воскликнула Эл. — Смотрите, вон там, справа внизу, водопад.

— Вот это красота! — воскликнул Ва. — Пойдемте спустимся к водопаду.

— Пойдемте, — сказал Дан. — Такая красота мне никогда еще не встречалась.

— Ан, пойдем! — позвал брата Ва.

Когда они стали спускаться вниз по едва заметной тропе, он тихо, чтобы никто не слышал, спросил идущего впереди него Ана:

— Ты что это?

— Это от радости, — ответил Ан, украдкой вытирая глаза.

Водопад был небольшим, вода в нем была прозрачная и холодная.

— Никто не возражает против купания? — спросил Ва, уже скидывая мешок, накидку и складывая на свои вещи оружие.

— Места нам незнакомы, поэтому одному нужно посторожить, — ответил Дан. — Это могу сделать я.

Ва нырнул с головой в небольшое озеро, в которое падала вода. Вода из озера вытекала через узкие проходы в скалах, несколькими каскадами спускалась в долину и образовывала там начало реки, пересекавшей долину.

— Уф! — запыхтел Ва с восторгом, выныривая. — Вода в самый раз, очень освежающая.

Один за другим в воду прыгнули Ан, Арун и Эл. Когда Эл скинула платье, Ва обратил внимание на то, что грудь у Эл больше не похожа на мальчишечью. От этих мыслей его оторвал Арун, окунувший его с головой в воду. Ва вырвался, под водой заплыл за водопад и, вынырнув, спрятался за ним. Он видел через пелену падающей воды ищущего его Аруна и остальных купающихся, а они его не видели. Потом он обернулся и увидел, что вода поступает в озеро не только сверху, но и выходит широким потоком из низкой пещеры под водопадом. Заплыть туда он не решился. Он вновь

нырнул и вынырнул рядом с Аруном, который уже начал беспокоиться, куда это его друг делся.

— Дан, вам нужно на это посмотреть, — сказал Ва возбужденно. — Идите сюда.

Дан быстро скинул с себя плащ и положил на него оружие. Кивком головы он дал знак Ану сменить его на посту и бросился в воду. Ан вышел на берег и, взяв в руки свое копьё, поднялся чуть повыше по склону, чтобы видеть и друзей, и все окружение озера.

В это время все четверо заплыли за водопад и устали на зияющую за ним пустоту пещеры. Вода отсюда шла широким и быстрым потоком.

— Поплыли! — сказал Дан и медленно поплыл в пещеру, свод которой сначала был очень низкий, затем резко поднимался вверх. Они оказались в большой пещере, почти всю площадь которой занимало озеро. Освещена она была слабо, только через узкий ее вход. При этом и этот свет был ограничен толщиной падающей воды. У дальнего края пещеры вода была беспокойная, там она била откуда-то снизу.

Дан и его друзья выбрались на узкий скалистый берег.

У озера было только три берега, на которые можно было ступить, дальняя стена поднималась отвесно из

воды и плавно переходила в потолок, терявшийся в середине пещеры в темноте.

— Пойдем со мной, Ва. Вы двое подождете здесь, — сказал Дан и пошел вдоль стены пещеры.

— Ты куда? — спросил его Ва, идя за ним.

— Ты не чувствуешь движения воздуха?

— Да, сейчас, после того как ты сказал. Снизу вверх...

— Это значит, что у пещеры есть второй выход, выше этого.

Глаза друзей постепенно привыкли к темноте и смутно различали контуры скал и камней, по которым они взбирались все выше.

— Все в порядке? — гулким эхом раздался снизу голос Аруна.

— Да, да, все в порядке, — ответил Дан и полез дальше.

Вдруг они натолкнулись на высокую стену. Они оказались слева от ее начала, справа она уходила куда-то вверх, в полную темноту. Слева можно было различить узкий лаз, в который Дан начал протискиваться. Ва полез за ним. Лаз был коротким, за одним поворотом они оказались в огромной пещере с почти прямыми стенами и высоким потолком, в два-три роста взрослого человека. Пещера была разделена скалами

на три части: две большие и одна поменьше. Рассмотреть ее они могли свободно, так как спереди и сверху в пещеру проникал солнечный свет. Шириной пещера была шагов на сто, длиной — двести, если не больше. Дан принялся.

— Только летучие мыши, — сделал он вывод.

По естественным ступеням из широких камней юноши поднялись к выходу. Он оказался таким узким, что они едва протиснулись. И очутились они между двумя высокими скалами, стоявшими почти вертикально. Одна накрывала вход подобием козырька, другая закрывала вид на долину. Выйдя из-за скалы, они чуть не натолкнулись на Ана, приготовившегося метнуть в них копье. Он наблюдал за озером, прислонившись к скале, из-за которой появились юноши.

— Я уже думал, лев или барс, — сказал Ан, облегченно вздохнув.

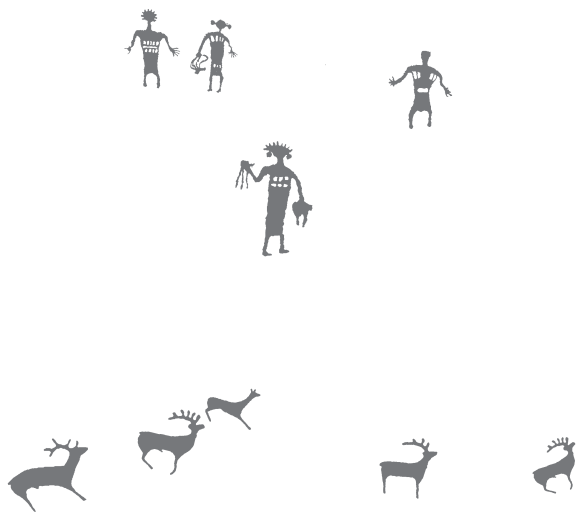
— Мы нашли, что искали, — сказал Дан так торжественно, как только мог, и от избытка чувств обнял Ва и Ана. — Пойдемте вниз.

Спустившись вниз, Ва снова заплыл за водопад и позвал Аруна и Эл. К их удивлению, он радовался, как ребенок. Когда все собрались и оделись, Дан, встав лицом

на юг, склонил колени. Все последовали его примеру. Подняв руки к небу, он обратился к Богу:

— Вечный, Ты оказал милость детям Твоим и даровал им новый очаг. Ты выбрал для нас такое прекрасное место, где пасутся стада животных, где течет чистая вода, где мы можем жить в безопасности от врагов наших. Благодарим Тебя.

Дан поклонился до земли, и все поклонились вместе с ним.

Глава 15

Обустройство пещеры

До вечера было еще далеко, но ночевать решили в новой пещере. Она была для них, конечно, слишком велика, но в ней было в любом случае лучше, чем на дереве или в лодке. Да и все равно ее необходимо было обживать.

Ва и Эл отправились на охоту, а остальные принялись за самое необходимое по благоустройству пещеры. Первым делом разожгли костер, чтобы проверить, куда будет уходить дым. К их радости, дым уходил

вверх и в конец пещеры, где, по всей вероятности, был еще какой-то выход из нее. Найти его оказалось не так и сложно: в костер подбросили веток с зелеными листьями, и дым повалил такой, что не заметить, куда он выходит, было трудно.

Выходил он среди огромных скал ближе к вершине ближайшей горы. Но сам выход найти было невозможно: скалы были огромные, а щели между ними очень узкие. Это значило, что главный костер в пещере можно было раскладывать в конце самой большой части пещеры, у ее дальней стены.

Оказалось, что в дальней, большой, пещере, да и в той, что находилась от входа слева, жили летучие мыши. Это видно было по толстому слою помета на полу. Юноши решили, что выселить летучих мышей проще будет, когда сюда навсегда поселятся люди. Возможно, мыши оставят пещеру уже и сейчас, пока люди будут ее обживать. Но уверенности в этом не было. В любом случае, в обе пещеры юноши натаскали столько хвороста, сколько могли найти неподалеку. Они решили на завтра с утра развести большие костры, чтобы летучим мышам стало неудобно.

Пока Дан, Арун и Ан занимались всеми этими делами, вернулись с охоты Ва и Эл.

— Эл опять отличилась! — сказал Ва, подходя к уже ожидавшим перед пещерой друзьям, заметившим поднимавшихся по склону охотников. — Она с первого выстрела ранила антилопу. Притом так, что та не могла больше толком бежать. Поймать ее было очень легко.

— Тут охотиться может и младенец, — сказала слегка смущенно Эл. — Здесь звери еще непуганые. Но это изменится, когда здесь поселятся люди.

Костер охотники развели, когда солнце уже коснулось макушки горной вершины, а на мирную долину легла быстро расширяющаяся тень от горы. Возле костра все сидели очень задумчивые: они достигли цели своего путешествия. Теперь племя должно будет решить, кому поселиться здесь.

— Я считаю, пещера такая большая, что в ней может поселиться все племя и еще довольно места останется, — сказал Дан, чем выразил общее настроение. Никому не хотелось оставлять племени, они уже сейчас скучали по родным и друзьям.

— Когда мы расскажем о пещере, второй реке и этой прекрасной, как Сад, долине, то долгожители согласятся, — в голосе Ва звучала уверенность.

— Не знаю, — возразил Дан. — У них обычно мнение отличается от мнения большинства. Но они очень редко ошибаются.

— Посмотрим, это дело будущего, — сказал, как всегда, примирительно Арун.

— А почему в пещере не поселился никто из зверей? — спросил, не обращаясь ни к кому конкретно, Ан.

— Я думаю, что либо здесь их нет, либо, что более вероятно, вход в пещеру расположен на виду у всей долины, а это опасно для молодняка, — предположил Дан. — В любом случае, мы не нашли и намека на то, что здесь ночевал пещерный лев или медведь. А простые львы устраивают свое логово в чаще, в колючих зарослях терновника или в высокой траве. Медведю такая большая пещера ни к чему, думаю. Ему спокойней в более маленькой и скрытой от посторонних взоров.

— В этой долине столько животных, что нашему племени никуда не нужно будет ходить на поиски. Вышел из пещеры — и ты на охоте, — сказала Эл.

— Разленимся, — пошутил Арун.

— А ваше племя не выращивает злаков? — спросил Ан.

— Нет, специально не выращивает, но пользуется ими. Там, где мы сейчас живем, растет очень много пшеницы,

кукурузы, у реки достаточно камыша*, клубни которого можно сушить и затем использовать для получения довольно вкусной муки, — ответил Дан. — Мне кажется, что и в этой долине таких растений в изобилии.

— Просто очень удобно, когда знаешь, где пшеница, где кукуруза, — с улыбкой сказал Ан, — так как сам их посеял. И столько посеял, сколько нужно.

— Это понятно, что удобно, но наши отцы, а с ними и мы, решили жить в мире с природой. Наверное, такое «удобство» уже выходит за пределы наших решений.

— А я думаю, что такое решение наши отцы приняли не только поэтому, но и потому, что родоначальник племени Знака, первый черный, был земледелец. Мне об этом еще в детстве Ор рассказывал, — подключился к разговору Ва.

— Где граница между тем, что хорошо, и тем, что плохо? — задумчиво спросил Ан. Видно было, что вопрос этот для него неспроста.

— Я думаю, что она проходит и в окружающем мире, и в сердце каждого человека. Если в сердце свет, то все

* Корневища некоторых видов тростников имеют съедобные клубни, из которых можно изготавливать муку.

хорошо, а если тьма, то плохо, — в ответе Дана не было нравоучительных ноток. Чувствовалось, что он говорит о том, о чем уже не раз размышлял и говорил.

— Но это узнаешь уже после того, как поступил так. А откуда знать, как нужно поступать?

— Вечный, когда сотворил первых людей и поселил их в Саду, запретил им только одно: есть плоды с дерева познания добра и зла. Но наши прародители не послушались Вечного и ели. Теперь вместо того, чтобы жить по совершенной воле Вечного, люди пытаются понять, что хорошо, а что плохо. Поэтому наши отцы решили стараться жить в мире с природой и Вечным. А это значит, что мы стараемся поступать по Его воле.

— И откуда мы можем эту волю узнать? — не унимался Ан. Видно было, что эти вопросы занимали его давно и он горел желанием получить на них ответ.

— Кто ищет волю Вечного, тот ее всегда знает, считает Ор. Я тоже так думаю, хотя такого опыта, как у него, у меня нет. И еще одно. Когда долгими вечерами Ор у своего костра рассказывает истории о творении, о Саде, о жизни там и жизни после изгнания, в сердце появляется сильное желание жить по воле Вечного, нашего Творца, Бога и Отца. Эти истории какие-то живые, что ли...

— И слушать такие истории каждый день несколько не надоедает, — подала голос Эл. — Мне и мама с самого детства рассказывала те же самые истории. О первых днях творения, о первых людях и первом грехе — это то, что мы черным называем, — и о первом убийстве. Долгожители могут часами рассказывать о тех временах. А Ор это очень хорошо умеет делать. Мама и он научили меня эти истории петь.

— Спой что-нибудь, — в один голос попросили Арун и Ва.

— Позже, сейчас у меня нет с собой бубна. С ним гораздо легче петь. Я не взяла его с собой, я же не на праздник, а в путешествие собиралась, — ответила Эл и зарделась от смущения, вспомнив, чем ее путешествие обернулось.

— У меня в сердце темно. Я это чувствую. А что с этим делать, не знаю, — грустно сказал Ан, и было заметно, что на сегодня разговор на эту тему для него закончен.

— Когда ты поговоришь с Ором, оно станет светлым, — уверенно сказал Ва и положил руку на плечо брату.

За разговорами прошел ужин. Костер уже догорал, когда, установив очередность дежурства, все улеглись

спать. Уснули быстро — молодость, усталость и привычная атмосфера пещеры сделали свое дело. У входа сидел Ан, который вызвался бодрствовать первым, и собака его брата Ва, которая видела отношения между Ва и Аном и признала его членом семьи. Ан это заметил, и его сердце вновь наполнилось ощущением счастья.

Утро первого дня в этой местности было прекрасным. Все обитатели наперегонки помчались вниз, к водопаду, и вдоволь поплавали в холодной воде. Даже собаки были заражены их жизнерадостностью: они прыгали то на одного, то на другого, плавали с людьми в холодной воде и, казалось, специально брызгались ею, когда вытряхивали свою шерсть после купания.

В этот день было решено немного расширить площадку перед пещерой, чтобы она выходила с одной и с другой стороны за заслоняющие вход скалы. Лишние камни пошли на то, чтобы сделать вход почти прямоугольным. Так легче было при необходимости завесить его полом из шкур зубра. Пока занимались устройством входа в пещеру, в двух из них зажгли большие костры из заготовленного еще с вечера хвороста. Летучие мыши с шумом покинули пещеру и улетели в сторону соседних горных вершин. Да и змеи, если они в этих краях

водились, наверняка не пожелали остаться в пещере, в которой такие костры горят.

Работы хватило на целый день. К вечеру все очень устали и были голодны. Благо со вчерашней охоты осталось еще довольно мяса. Арун и Эл спустились немного вниз по реке и, вырвав с корнями несколько больших кустов тростника, добыли клубни для лепешек. Ужин удался на славу.

Друзья в этот вечер много не разговаривали, может быть, потому, что очень устали, а возможно, и потому, что все еще размышляли о том, что слышали и говорили вчера.

На следующий день было решено пройти вдоль подножия гор до западной оконечности гряды и посмотреть, что там находится. Так и сделали. Оказалось, что гряда образывает собой высокий берег реки. Она здесь имела довольно глубокое русло. Там, где гряда гор полого спускалась к воде, берег был все еще очень высоким, скалистым и казался неприступным. Разведав окрестности, путешественники отправились назад, в уже свою пещеру.

Утром следующего дня, сразу после купания, поклонения и завтрака, все отправились к другому, более

отдаленному краю горной гряды. Спустившись в долину, они пошли сначала вдоль реки, потом свернули на восток и пошли прямо через высокую и густую траву, покрывавшую долину. Кое-где они спугивали антилоп, мелких грызунов, а один раз натолкнулись на семейство львов. Охотники шли по тропинке, как всегда, один за другим, быстрым шагом, когда шедший впереди Дан вдруг остановился, дал знак идущим за ним не спешить, идти тихо и не разговаривать. Мимо гревшихся на солнышке львов они прошли, не вызвав у тех ни гнева, ни любопытства. Только собаки были очень беспокойны.

Дойдя до пологого края гряды, путешественники увидели, что и с этой стороны гряда упирается в реку. Никаких неожиданностей путешествие этого дня им не принесло. На обратном пути Дан подстрелил из лука двух дроф, которые имели неосторожность искать корм прямо на тропе, по которой шли охотники. Таким образом, и в этот день ужин был обеспечен.

— Завтра утром отправляемся в обратный путь. Поэтому отдыхать пойдем пораньше, — распорядился Дан после ужина. — Утренние купания на завтра отменяются, не будем терять времени.

— Я буду бодрствовать первым, — предложил Ан. — Смену можно сделать посреди ночи. Троих на ночь будет достаточно, думаю я.

— Хорошее предложение, — согласился Дан.

Ан вышел из пещеры, за ним снова увязалась их собака. Он посмотрел на вышедшую луну, залившую всю долину неверным светом, и, подняв руки к небу, сказал:

— Вечный и Великий, вот перед тобой Ан. В моем сердце свет такой же слабый и неверный, как от луны в этой долине. Если Ты желаешь и можешь это сделать, пошли в мое сердце свет, как свет солнца, и мир с Тобой и природой.

Глава 16

Смертельная схватка

Как только прошла пора росы, Дан, который бодрствовал ночью последним, разбудил всех остальных. Быстро поев из запасов, они вышли из пещеры, встали лицом к югу, поклонились Вечному привычным утренним поклоном. В это утро молитву совершал Арун. Он сказал, подняв руки к небу:

— Вечный и Великий Отец наш, мы принимаем из рук Твоих этот новый день. Ты повелел солнцу прогнать тьму ночи и взойти на высоту неба. Тебе одному

поклоняемся и просим хранить нас в этот день от зла извне и тьмы изнутри.

— Собираемся, — дал команду Дан. — Мы пойдем некоторое время вдоль реки. Она идет приблизительно в том направлении, в котором и нам нужно идти. А там, где она уходит вправо, мы свернем прямо к лесу.

Сборы были короткими: все уже было с вечера упаковано и уложено. Закинув за плечи мешки и колчаны с луками и стрелами и взяв в руки копья, они отправились в путь. Спустившись с горы, путешественники вышли на берег реки. Через некоторое время они перешли на походный шаг, и скоро маленькая вереница стала быстро удаляться от ставшего им так быстро родным места.

До того места, где река делала плавный поворот вправо, дошли к середине дня. Уже было отчетливо видно, что темная полоска на севере — действительно лес. К нему путешественники и отправились. Понятно стало, почему река здесь сделала поворот: долина стала немного подниматься.

— А я-то и удивлялся, — сказал, не прерывая быстрого шага, Дан. — Почему мы полоску леса видели, а она так

далеко оказалась? Вся долина выглядит, как большой, только не круглый, а продолговатый лист водяной лилии, края которой полого подняты.

— Интересно, как далеко раскинулся этот лес? — спросил, ни к кому не обращаясь, Арун. — Я люблю лес.

— Я думаю, что разумно было бы взять немного левее, чтобы выйти на берег нашей реки, а потом подниматься вверх вдоль берега, — предложил Ва.

Так и сделали. Напившись напоследок воды из реки, путешественники пошли в сторону леса, видневшегося впереди темной полосой на всю ширину долины.

Когда Дан заметил, что лес приближается не так быстро, как ожидалось, он ускорил шаг и вскоре перешел на бег. Бежали они так довольно долго, прежде чем достигли опушки леса, на которой паслось большое стадо зубров. При приближении охотников зубры забеспокоились и двинулись вправо и в глубину леса. Огромные животные исчезли тихо и быстро.

Дан выбрал одну из троп, которая вела немного влево от того места, где они достигли леса, и повел своих друзей по ней быстрым бегом, благо лес был сосновый, не очень густой. То тут, то там тропа шла через широкие участки голых скал, посреди которых тоже росли

сосны. Воздух был напоен ароматом нагретой солнцем смолы. Пение птиц было таким громким, что казалось, все птицы леса собрались вокруг тропы поприветствовать пришельцев.

Через некоторое время Дан резко сбавил шаг. Он поднял руку и покрутил головой во все стороны. Собаки скалили зубы, рычали, и волосы на загривке у них поднялись дыбом.

— Медведь, — сказал Дан тихо. Пригнувшись, он стал рассматривать тропу, по которой они двигались. — Нам нужно перейти на другую тропу.

— Поздно! — сказала громко Эл, показывая рукой на видневшиеся посреди сосен коричневые скалы. Одна из этих скал двигалась по направлению к ним.

— Бежать поздно! — сказал Дан. — Будем вести себя спокойно, может быть, он пройдет мимо нас или свернет в сторону. Сюда, к дереву!

Вся группа собралась под огромным деревом, взбираться на которое не имело смысла, так как медведи по деревьям очень легко лазают, да и времени на это у них не оставалось. Они сбросили на землю мешки и крепко сжали в руках копья, выставив их перед собой. Собаки жались к их ногам и громко рычали. Дан зажал им

пасть, дав знак молчать. Медведь шел к ним медленно, раскачивая влево и вправо своей огромной головой. Ростом, стоя на четырех ногах, он был выше Ана. Это был не простой медведь, которого бы охотники не испугались, а пещерный. Глаза его были налиты кровью, и он глухо, но громко рычал.

— Присядем, — скомандовал Дан. — Может быть, он примет это как знак почтения и подчинения.

Все присели на корточки, хотя мышцы у всех были напряжены до предела. Медведь подошел совсем близко, так что отчетливо слышно было его дыхание и чувствовался смрадный запах, исходящий из его пасти. Прямо перед ними, шагах в десяти, медведь остановился, как бы решая, что делать дальше.

Дан тихо и спокойно, насколько это было возможно в этих обстоятельствах, проговорил:

— Мы не хотим тебе зла и не будем оставаться в твоих владениях, мы просто пройдем через лес и уйдем.

При звуке человеческого голоса медведь перестал качать головой и вдруг грозно зарычал. Звук его голоса был таким мощным, что казалось, его было слышно в далеких горах. Медведь зарычал еще раз и поднялся на задние лапы.

— Он наших слов не понял или не принял, — сказал уже громко Дан.

— Я выбью ему глаза, — сказала Эл, стоявшая с краю группы. Она бросила, не ожидая ответа, копьё перед собой, выхватила лук и вложила стрелу.

Медведь двинулся на них. Эл выстрелила и попала точно в левый глаз. Она вложила вторую стрелу, но тут гигантский медведь, страшно взревев, сделал несколько шагов и ударил ее правой лапой так, что она, отлетев от дерева на дюжину шагов, ударилась о соседнее дерево и упала между большими валунами у его корней. Медведь повернулся к лежавшей неподвижно Эл. Из его левой глазницы висела стрела. Он смахнул ее лапой. И тут все юноши кинулись на него. Они вонзили в него копьё: кто в бок, кто в шею. Но самое большее, чего они этим достигли, — это пробили шкуру. Собаки тоже кинулись на медведя, но он и на них не обратил внимания. Медведь к ним не обернулся, а сделал еще несколько шагов в направлении Эл.

Ан двумя стремительными прыжками оказался впереди медведя и встал перед ним во весь рост, пытаясь отвлечь его от Эл. Медведь возвышался над Аном подобно огромному утесу. Когда медведь поднял обе

лапы, всем показалось, что он сейчас хлопнет ими в ладоши и расплющит Ана, как комара. В этот момент собаки ухватились мертвой хваткой за его лапы, чуть выше пяток, как они это часто делали у оленей, чтобы свалить их. Медведь, вероятно, почувствовал какую-то опасность от этого, потому что опустил на четыре лапы и погреб под собой Ана и лежавшую за ним Эл. Опустившись, медведь вдруг взревел и как-то осел. Немного ниже загривка из спины у него торчал толстый наконечник копья. Это Ан, видя, что медведь опускается на лапы, поставил копьё напротив его груди, и тот уже не мог остановиться и опустился на него всем своим весом.

Ва, Дан и Арун, убедившись, что медведь мертв, кинулись его переворачивать, чтобы высвободить погребенных под ним друзей. Но это было не так-то просто. Пришлось сначала перевернуть его на спину, что стоило огромного труда, а потом на другой бок. Спереди у медведя, напротив сердца, торчало древко копья. Оно почти целиком вошло в тушу. Но у молодых людей не было времени разглядывать это чудо, они кинулись к Эл и Ану. Эл лежала, где упала, между двумя небольшими валунами у корней дерева. Она не шевелилась

и не открывала глаз. Ва приложил ухо к ее груди. Едва слышный стук сердца показался Ва музыкой.

— Она жива! — воскликнул он.

В это время Дан и Арун наклонились к Ану. Его тело оказалось рядом с Эл, рука его была неестественно заломлена. Ан был весь залит кровью. Дан приложил руку к запястью.

— Он тоже жив! — сказал он, и в его голосе звучало удивление. Он прошупал все тело Ана сверху донизу и сказал: — Рука сломана и вывихнута в плече, остальные кости, по крайней мере, снаружи, все целы. Туша медведя на валуны уперлась, а то бы точно их раздавила. Что с Эл?

— Не знаю еще. У нее разорвана кожа над левой лопаткой и лицо все в крови. Пока трудно сказать, что у нее еще поранено, — ответил Ва.

— Арун, помоги мне положить их на ровное место. Ва, принеси кору для шины на руку Ану. Ты лучше в этих делах разбираешься, чем я, — сказал Дан.

Ва помчался в поисках молодой осины или, еще лучше, березы, чтобы целиком снять со ствола подходящий кусок коры. Вскоре он нашел березку подходящей толщины. Своим каменным ножом он сделал вертикальный

разрез до самой древесины на необходимую длину, сверху и снизу он сделал поперечные надрезы по всей окружности ствола и легко снял кору более чем в локоть длиной. С корой в руках он бегом помчался назад. Тем временем его друзья положили обоих раненых рядышком на ровной площадке.

— Давай, Ва, сделай это ты. Тебя же Ор не зря учил, — сказал Дан.

Ва было приятно звучащее в голосе старшего друга уважение. Он с удивлением отметил про себя, что в такой ситуации может думать о таких вещах, и ему стало стыдно. Но виду он не подал и приступил к делу.

— Лучше сейчас вправить плечо, пока он в бессмятстве и плечо не опухло, — сказал Ва и попросил: — Арун, поддержи Ана вот тут, да покрепче.

Подведя руку со спины под мышку вывихнутой руки Ана, Ва положил ее ему на затылок и, проверив еще раз, все ли в таком положении, как нужно, сделал резкое движение. Рука с неприятным хрустом стала на место, а Ан застонал.

— Так, теперь сложим кости руки, — говорил сам себе Ва, наблюдая, как Арун и Дан обрабатывают рану Эл, и на ощупь складывая сломанную кость (перелом

был закрытым) правого предплечья. — Арун, мне еще раз нужна твоя помощь. Мышцы не позволяют переломанной кости оставаться в правильном положении. Мне нужно ее сложить и одновременно уложить руку в кору березы.

С помощью Аруна это ему, хоть и с трудом, но удалось. Укладывая руку в кору дерева, Ва удивился твердости мышц брата. Он даже засомневался, кто сильнее: Дан, считавшийся в племени силачом, или Ан. Но тут же прогнал и эти мысли. Крепко связав кору и привязав руку к животу той же тесемкой, он оставил брата и повернулся к Эл. Она, как и Ан, все еще была в беспомощности. Рана, с учетом походных условий, была обработана прекрасно. Оторванная кожа над лопаткой приложена на место, кровотечение остановлено, рана накрыта мелким мхом, перетертым с листьями подорожника и порошком сушеного гриба из сумки Ва, и перевязана тонкими кожаными ремнями. Левую руку Эл тоже пришлось привязать к телу, чтобы ненароком движения руки не открыли рану.

Наконец все, что можно было сделать, было сделано, и оставалось ждать, пока раненые придут в себя, чтобы узнать, не повреждено ли у них что-нибудь внутри.

— Ночевать мы будем где-нибудь здесь, неподалеку, — сказал Дан.

И только сейчас Ва и Арун заметили, что начало смеркаться. К счастью, пещерные медведи — одиночки. Как только самка получает приплод, она прогоняет супруга.

— Я думаю, что мы успеем снять с медведя шкуру до темноты, — предложил Арун. — А то ночью на его тушу много охотников полакомиться появится.

— Хорошо, вы с Ва снимайте шкуру и наблюдайте за ранеными, а я схожу на разведку. Мне кажется, что пещера медведя должна быть где-то недалеко. Я думаю, что мы его возле логова потревожили, поэтому он был такой агрессивный, — сказал Дан, позвал свою собаку и исчез с ней в направлении скал, видневшихся между деревьями.

Не успели еще Ва и Арун освежевать медведя, как вернулся Дан:

— Его пещера совсем рядом. Заканчивайте быстрее, нам пора перебираться.

Пока юноши перенесли в пещеру шкуру медведя, на которую уложили раненых, копые Ана, свои вещи и довольно большие куски мяса от туши, уже совсем стемнело. Пещера оказалась очень просторной — все пятеро

и собаки свободно разместились в ней. Правда, собаки предпочли лежать вне пещеры. Вход ее, спрятанный между двумя скалами и заросший густым кустарником, находился на склоне скалистого холма. Сразу за пещерой была глубокая ложбина, в которой слышен был шум ручья.

Всю ночь никто не сомкнул глаз. Дан, Арун и Ва сидели возле разложенного у входа в пещеру костра и молчали. Говорить им тоже не хотелось. Каждый заново переживал события прошедшего дня. Ва часто подходил к раненым и трогал им лоб, осматривал повязки. Посреди ночи у Эл начался жар. Она лежала на шкуре медведя, накрытая плащом. Ан все никак не приходил в себя. Арун сбегал к ручью и принес мешок воды, в которой Ва смачивал кусок тонкой кожи и накладывал ее на голени и горячий лоб Эл.

С того места, где они оставили тушу медведя, доносились звуки дерущихся за дармовое мясо лисиц и волков. Потом и там все утихло. Время росы застало путешественников подавленными и унылыми. Когда взошло солнце, Дан один вышел из пещеры и поднял руки к небу:

— Благодарю Тебя, Вечный, за то, что Ты даровал нам вчера победу над противником, против которого мы

были бессильны. Что я могу сказать? Ты явил могущество Твое и сотворил это чудо. Прошу Тебя, сделай еще одно чудо: пусть друзья мои выздоровеют. Да будет этот новый день днем радости, а не печали!

Когда Дан вернулся в пещеру, то увидел устремленные на него глаза Ана. Явно было, что он слышал слова Дана, сказанные им Вечному.

— Что с Эл? — спросил Дан сидевшего у постели больной Ва.

Тот только грустно покачал головой.

— Все будет хорошо, — сказал Дан и потрепал Ва по плечу. — Правда, Ан?

И только тут Ва заметил, что Ан пришел в себя.

— Вечный всегда знает, что делает, говорил наш отец, — ответил Ан, не сводя глаз с Ва.

Глава 17

Остров

Утро выдалось туманное. Росы выпало в этот день очень много. Так же грустно было на душе друзей. Дан распорядился вытащить шкуру медведя и тщательно очистить ее от остатков жира и мяса, а потом обработать так, как это делали женщины их племени:

— Арун, хоть наши женщины и лучше умеют это делать, но придется этим неприятным делом заняться нам.

Заметив брошенный на Ва взгляд Аруна, Дан добавил:

— Ва, нам придется вас побеспокоить. Мы потихонечку вытащим из-под больных шкуру. Ты посмотришь за больными, а мы с Аруном приготовим все для еды и потом обработаем шкуру, чтобы было на чем лежать. Я думаю, что нам придется здесь провести много времени.

Дан с Аруном расстелили шкуру на ровной площадке выше пещеры шерстью вниз и начали ее скоблить своими ножами. Дело продвигалось быстро. Потом Дан ушел на поиски нужных для обработки шкур кореньев, а Арун занялся приготовлением мяса медведя, которого они вчера набрали больше, чем могли за день или два съесть. Костер он развел прямо перед пещерой, где расчистил небольшую площадку, вырвав с корнем несколько кустов и убрав несколько камней. Обед уже был готов, когда вернулся Дан.

— Тебя долго не было. Нашел? — спросил Арун.

— Да, думаю, что должно хватить. Я их оставил наверху, возле шкуры. Нужно будет остывшую золу от костра туда отнести. Водой костер не заливай — надо, чтобы зола вся перегоревшая была. Как наши больные?

— Ан спит. Ему Ва дал от его порошка. А Эл еще не приходила в себя. Ва только один раз покинул пещеру

по своим делам, а так ни разу не отошел от ее постели. Но мне кажется, что жар уменьшился.

— Эл лучше сейчас в себя не приходите. Пока она не знает, что с нею происходит, раны, глядишь, и затянутся.

— Я боюсь, как бы жар не от внутренних ран был. Ты видел, как у нее левая половина лица выглядит? Вся посинела и побагровела. Медведь ее лапой задел. Если бы попал напрямую, не задев плеча, он бы ей голову раздробил.

Арун говорил, как его мать, немного тихо, мягко. Он напомнил Дану Ли, и сердце его сразу сжалось от желания увидеть ее, потрогать ее волосы, ощутить ее запах. Но Дан тут же отогнал эти мысли и занялся делом. Время вспоминать любимых еще не настало.

К вечеру шкура была обработана. Теперь ей осталось только высохнуть. Затем ее нужно будет промыть с песком и еще раз высушить, потом промять — и у них в пещере будет толстая, мягкая подстилка.

— Ва, уже вечер. Тебе нужно тоже немного отдохнуть, — в голосе Дана слышалась забота. — Приляг рядом с нею, а я за вами посмотрю.

Не говоря ни слова, Ва лег на землю рядом с Эл и закрыл глаза. Заснул ли он, Дану не было видно. Ва целый

день не ел и не пил. Никто не принуждал его. В их племени это не было принято.

И на следующий день, и еще через день Ва не прикасался к пище и воде и ничего не говорил. Только прикладывал к голеним и лбу Эл смоченные в холодной воде шкурки. Иногда он выходил из пещеры и куда-то уходил. Арун случайно увидел, что Ва стоял лицом к Саду между большими деревьями с поднятыми вверх руками и что-то горячо говорил Вечному.

— Он с Вечным говорит, — сказал Арун Дану.

— Это хорошо, — ответил Дан. — Это хранит сердце от того, чтобы оно потемнело.

Ан, как обычно, спал. Он только пил воду, ел немного и снова засыпал.

Когда Ва вернулся, Дан молча подал ему кусок мяса и луковицу чеснока. Ва так же молча взял их и вошел в пещеру. Там он сел между братом и Эл, положил на них руки и затих. По судорожным движениям плеч видно было, что он плакал. Дан дал знак Аруну, и они ушли, взяв с собой собаку Дана и оружие.

— Пойдем разведем окрестности, — сказал он негромко, но так, чтобы Ва его услышал.

Они пошли к тому месту, где убили медведя.

От его туши не осталось ничего, только огромные обглоданные кости лежали, разбросанные между деревьями. По следам было видно, что пировали здесь в основном волки.

— Там, где живут волки, живут и олени, — озвучил мысли Дана Арун. — А это значит, что нашему племени здесь будет на кого охотиться, если долгожители скажут, что не хотят, чтобы племя перешло на охоту на антилоп и зубров.

Дан без слов похлопал Аруна по плечу и побежал по еле заметной тропинке в глубину леса. Они совсем недолго бежали, как встретили первое стадо оленей, пасшихся на прогалине в лесу. Олени лениво, медленным бегом, скрылись между деревьями.

— Красавцы-то какие, видел? — спросил, не замедляя бега, Дан.

— Говорю тебе, мы нашли Сад для нашего племени.

Бежали они, забирая влево, поэтому вскоре выбежали из леса на опушку у подножия низких гор, вернее даже, высоких скалистых холмов. Поднявшись на них, они увидели перед собой реку, широкую и многоводную. Она текла здесь медленно и уносила свою воду направо от них, мимо высоких, скалистых берегов в сторону

Тростникового моря, как называли место обитания динозавров Дан и его друзья. Посмотрев налево, вверх по течению реки, Арун и Дан увидели, где кончается лес. Там река раздваивалась и огибала лес большой дугой.

— Мы на острове, — сделал вывод Дан. — Представь себе продолговатую чашу. Это наш остров. Только две трети острова. Граница — горы, в которых наша пещера. За горами — пологий спуск к Морю тростника.

— Ты когда-нибудь слышал об этом месте? — спросил Арун.

— Нет. Я думаю, что о нем никто не знает. Но нам пора возвращаться, а то мы уже и так надолго оставили Ва одного.

Назад бежали очень легко. Когда добрались до пещеры, их уже с нетерпением ожидал Ва.

— Хорошо, что вы вернулись. Мне пришла в голову мысль. Посмотрите, как лежит Эл, — в голосе Ва звучала робкая надежда. Он откинул плащ, которым она была накрыта, и с ожиданием посмотрел на друзей. Но увидев, что они ничего не замечают, добавил: — Видите, как она немного изогнуто лежит?

Видя, что ни Арун, ни Дан ничего особенного в положении Эл не заметили, Ва с нетерпением в голосе сказал:

— В любом случае, мне нужна ваша помощь. Арун, возьми ее здесь, за плечи, а ты, Дан, — за ноги. Мы все вместе, но очень осторожно, перевернем ее на живот. Вот так!

Когда Эл была перевернута, стало заметно, что имел в виду Ва. Между лопатками и выше на спине была заметна большая опухоль.

— Это ничего общего с раной не имеет, — сказал Ва, проводя пальцами вверх и вниз вдоль позвоночника. — У нее четыре или пять позвонков вывихнуто. Нужно положить компресс из трав, чтобы снять опухоль, после этого можно будет вправить вывихнутые позвонки.

Ва принялся готовить компресс. Наложив его, он укрыв Эл накидкой и сел у ее изголовья.

На следующее утро Ва позвал своих друзей к постели Эл:

— Арун, сядь сестре на ноги и держи ее крепко. Дан, возьми ее голову между колен и придержи за плечи. Держи крепко, но только осторожно с раной, чтобы она не открылась. Ор меня всему этому учил, но на деле мне еще не приходилось никому вправлять позвоночник. Сначала я ее немного помассирую, чтобы мышцы размякли, — продолжал объяснения Ва, скорее для того, чтобы придать себе уверенности, чем для помощников. — Так, теперь основной момент. Внимание, держите!

Он крепко надавил ладонями на то место, где день назад была опухоль. Но не сверху вниз, а слева направо. Раздался хруст, и Эл застонала. Ва провел несколько раз руками вверх и вниз вдоль позвоночника и с огорчением сказал:

— Придется еще раз. Внимание!

И опять раздался хруст, но уже не такой громкий. Эл опять застонала. Удовлетворившись проверкой, Ва снова попросил своих помощников перевернуть Эл на спину.

— Теперь остается только ждать... — сказал Ва и вдруг увидел, что густые ресницы Эл задрожали и она открыла глаза.

Они были еще затуманенные, потом прояснились. Эл увидела склонившегося над ней Ва и тихо сказала:

— Ва, что твои руки на моем животе делают?

Ва мгновенно отдернул руки, и по щекам у него потекли слезы.

— И почему ты плачешь? — спросила она еле слышным шепотом.

— От радости, — ответил он так же шепотом. — А тебе нужно лежать очень спокойно, не шевелясь и не разговаривая. Подожди чуть-чуть...

Он наклонился к постели спящего Ана и взял небольшой мешок с водой.

— Попей немного, если можешь. Но не поднимай головы, я поднесу к губам. Это облегчит тебе боль, и ты уснешь. Все будет хорошо, — Ва говорил быстро, как-то даже лихорадочно.

— Что со мной? — спросила она очень тихо, выпив воды, в которой был разбавлен порошок Ана.

— Тебя ударил медведь. Но ты выбила ему глаз.

В глазах Эл мелькнуло воспоминание:

— Что с медведем?

— Ты лежишь на его шкуре.

— Как вы смогли его убить?

— Мы тебе все расскажем, но позже, — попытался успокоить ее Ва.

— Его убил Ан, — сказал Арун. — Он лежит с тобой рядом. Но с ним все в порядке, только рука сломана. Он спас тебе жизнь. Он проткнул медведя насквозь своим толстым копьём, которое ему подарили охотники на мамонтов.

— Ей нужно отдохнуть, — прервал друга Ва. — Ей ни в коем случае нельзя напрягаться.

Но глаза Эл и так уже начали закрываться. Потом она глубоко вздохнула и уснула.

Глава 18

Возвращение

Пока Ан и Эл выздоровели, прошло много дней. Луна успела уменьшиться и снова стать круглой. В этот вечер она освещала своим бледным светом группу юношей и девушку у костра перед пещерой. Две собаки лениво помахивали хвостами и смотрели на своих хозяев преданным взглядом.

— Эл, ты готова отправиться домой? — в голосе Дана чувствовалось сомнение.

— Я ведь уже несколько раз говорила, что запросто дойду.

— Я думаю, что нужно еще подождать. По крайней мере, пока не прекратится головокружение, — возразил Ва, признанный всеми за лекаря. — С этим нельзя шутить.

— А если оно у меня никогда не прекратится? Останемся здесь навсегда? И так уже, наверное, наши начали переживать.

Ан в это время сидел молча и сверлил маленьким кремневым сверлом дырку в когте от лапы пещерного медведя. Когда он окончательно выздоровел и даже смог снять шину, Дан от имени всех поблагодарил его за геройство и подал ему все десять длинных, больше пяди длиной, острых когтей.

— Это твой трофей, — сказал он. — Твои дети и дети детей твоих будут рассказывать у костра о твоей победе и показывать на эти когти. А девушки будут петь в твою честь песни.

— Я ничего не сделал, — возразил Ан смущенно. — Медведь на мое копьё просто упал. Если кому-то принадлежит в этом деле заслуга, то Вечному.

— Но ты встал перед ним и направил в его сердце копьё, — возразил брату Ва.

— Это мог сделать каждый из нас. Просто у меня было хорошее копьё, и я стоял ближе всех к Эл.

— Эти трофеи — твои, — закончил тогда спор Дан, и Ан принял их и положил у изголовья своего места в пещере.

Это было давно. Сейчас он сидел и сверлил коготь. Все уже привыкли, что он этим занимается по вечерам.

— У нас будет много поклажи, гораздо больше, чем на пути сюда, и два не совсем здоровых участника путешествия, — продолжал Дан. — Но если двое, Арун и Ва, будут нести поклажу, а Ан и Эл пойдут налегке, то мы сможем пройти расстояние в три дня пути за шесть или семь дней. Спешить нам некуда. Если Эл станет хуже, мы можем сделать остановку и подождать, пока ей станет лучше.

— Я сама могу нести мои вещи, — немного огорченно сказала девушка. На ее все еще нездоровой стороне лица появились белые пятна.

— Речь не о том, можешь ты или не можешь, — снова возразил Ва, — а о том, чтобы у тебя это головокружение не осталось навсегда. Поэтому нужно пока поберечься, насколько это возможно.

— Хорошо. Спорить больше не будем. Завтра с утра отправляемся. А сейчас — отдыхать. Бодрствовать никому не нужно, думаю я, собаки дадут знать, если что.

За прошедшее время юноши исследовали все окрестности: прошли лес вдоль и поперек, исследовали долину, определили теперь уже совершенно точно, что находятся на острове, образованном рекой и морем. Особенно интересно им было узнать, куда текла река, бравшая начало у их пещеры. Оказалось, что там, где они ее оставили и где она делала плавный поворот вправо, она уходила в лес, где впадала в довольно большое, окруженное высокими соснами, большими валунами и причудливой формы скалами озеро. Вода в озере была чистой и холодной, а озеро — очень глубоким.

Кроме волков в лесу и львов в долине, опасных хищников они не встречали. А в последние два дня друзья уже смогли оставить Эл на попечении Ана и отправиться за лодкой. Раньше они намерены были оставить ее там, где они высадились на остров больше месяца назад, но теперь решили перенести ее через лес в то место, где думали переправиться через реку. Это заняло у них три дня. Сначала они шли через всю долину и через уже ставшие знакомыми горы к лодке, потом плыли лодкой на веслах против течения до места слияния их реки и той, по которой они спустились после

освобождения Эл и охоты на мамонтов. Потом они повернули в огибавшую остров протоку своей реки, проплыли до удобного места, спрятали лодку и вернулись в пещеру в лесу.

На пути за лодкой они заглянули в свою большую пещеру и не нашли там никаких изменений.

Теперь, приняв решение отправиться, они, улегшись в ставшей уже родной и уютной пещере, сразу уснули: дальний путь обязывал к дисциплине. Последним забрался в свой угол Ан: он еще посидел у костра, заканчивая свою поделку. Собаки остались лежать у потухшего костра, получив от Дана команду бодрствовать.

Утром рано все уже были на ногах и собирали вещи. Волнение охотников передалось и собакам. Они тоже с нетерпением рвались в путь.

Когда шкура пещерного медведя была свернута и надета на шест, на который были повешены еще два мешка, оружие разобрано и костер залит водой, Дан пригласил всех повернуться к Саду и поклониться Вечному.

— Вечный Отец, мы склоняем наши головы перед Тобой и поднимаем к небу руки — услышь нас. Прими от нас благодарность за то, что мы можем отправиться в обратный путь, что у Эл и Ана достаточно для этого

сил и здоровья. Сохрани нас в пути, сохрани от зверей и врагов, а сердца наши — от темноты.

Не успел Дан опустить руки, как все услышали голос Ана. Он сказал:

— Вечный Отец, я разучился общаться с Тобой, но я знаю, что Ты со мной. Я нашел людей, которые чтут Тебя и живут с Тобой в мире. Ты подарил мне моего брата и победил медведя. Благодарю Тебя.

Сказав это, Ан продолжил, но уже обращаясь к своим товарищам:

— А это вам, друзья мои! — И протянул каждому по два огромных когтя на украшенном небольшими красивыми речными ракушками тонком кожаном ремешке. — Мы все вместе победили медведя. С помощью Вечного. Пусть так рассказывают дети наши и дети детей наших и поют девушки у костров.

Никто не посмел отказаться от подарка, настолько убежденно и торжественно говорил Ан. Когда он закончил, Арун и Ва взяли на плечи шест, а в руки копья и последовали за Даном и Эл. Шествие в этот раз замыкал Ан, вооруженный своим крепким копьем, которое он украсил четырьмя клыками из пасти медведя. А так как через лес шли не напрямую, а забирали

вправо, к месту, где их ждала лодка, да и шли спокойным шагом, путешествие заняло почти весь день. Наконец вышли к берегу протоки, приблизительно в том месте, где была спрятана лодка.

Искать лодку пришлось довольно долго. Все ивы казались одинаковыми, и приступавший к протоке лес тоже ничем не выделялся. Однако Дан все-таки нашел примеченное им высокое и наполовину сухое дерево, а там недалеко была и лодка. Арун отвязал лодку и подтащил ее к месту, с которого можно было зайти в нее, не входя в воду. Протока в этом месте была не очень широкая, но из-за вещей решили переправляться в лодке, а не вплавь. Только собаки плыли за лодкой, а не в ней.

Достигнув другого берега, который в этом месте уступами поднимался перед ними, выгрузились и отправились дальше. Поднявшись наверх, они оказались на холмистой равнине. Далеко слева где-то текла их река, сзади ограниченный протокой реки — их остров, а справа, на восток от них и далеко на север, простиралась равнина, покрытая небольшими рощами и небольшими холмами, на горизонте на севере и востоке угадывались очертания невысоких гор. Путешественники устремились на север. Роши, когда они приблизились,

оказались небольшими лесами из буков, дубов и осин. То, что трава была местами пересечена тропинками, спускавшимися к воде, доказывало, что здесь водилось довольно много животных.

День клонился к вечеру, пора было определяться с местом для ночлега. Когда шедшая скорым шагом группа приблизилась к расположенному на небольшом холме сосновому лесу, Дан вдруг остановился. Бежавшая впереди собака дала ему знак. Да могла бы уже и не давать: справа от тропинки, по которой они следовали, из-за кустарников поднялась огромная голова пещерного льва. Все замерли. Вся пасть льва была окровавлена. Он глухо, предупреждающе рычал. Дан сказал несколько слов низким голосом, склонил голову и дал команду так же поступить и остальным, затем медленно двинулся дальше, взяв немного влево от тропинки. Лев принялся за лежавшую перед ним лосиху, не обращая больше внимания на проходивших мимо него людей.

Путешественники прошли еще несколько рощ. Уже начало темнеть, когда они наконец нашли подходящую рощу для их цели. В ней, между другими деревьями, росли большие дубы, на которых можно было устроить гнезда для ночлега. Устроились быстро. Собаки

остались под деревом. Костер на открытой равнине решили не разжигать. Поели из запасов, определились с очередностью дежурства и улеглись. Усталость брала свое. Особенно устали Эл и Ан, которые, хотя и старались не подавать виду, очень рады были свернуться на подстилке из веток и плаща и уснуть.

Утром, после росы, спустились с дерева, быстро перекусили и покормили собак. Дан поблагодарил Вечного за покой в ночи, защиту от льва и попросил сохранить и направлять их и дальше.

Когда вышли из рощи и поднялись на небольшой холм, оказалось, что небольшая гряда холмов, которую они видели вчера, уже не так и далеко. Очертания их показались им очень знакомыми.

— Смотрите, вон на том холме мы ночевали, когда черные похитили Эл, — сказал Ва. — А там я подстрелил фазанов.

— Нам осталось до дома всего три дня пути, если нигде больше не задержимся, — сказал Дан.

Глава 19

Снова враги

Взошедшее солнце застало путешественников в полной готовности к отправлению. Все успели поесть, напиться воды; собаки были накормлены и рвались в дорогу.

Ва с тревогой наблюдал за Эл: она бодрилась, говорила, что чувствует себя прекрасно, но от его внимательного взгляда не ускользнула ее неуверенность, когда она прыгала с нижней ветки дерева, на котором они спали, на землю. Она явно не могла правильно рассчитать расстояние и еле удержалась на ногах после

прыжка. Рана на ее спине уже заросла, а кожа на левой стороне лица имела еще очень нездоровый вид. Но Ва не знал, какая трава в этом случае могла бы помочь. Тут ему очень пригодился бы совет Ора. А вот координация движений Эл оставляла желать лучшего.

Ан поправился так же быстро, как после ранения стрелой. Правой рукой он еще не мог поднимать ничего тяжелого, но пользоваться ею не вызывало у него уже боли.

Друзья оставили позади дерево, на котором ночевали больше месяца назад, прошли в лесу мимо того места, где был ранен Ан и захвачена в плен Эл.

— Как хорошо, что ты меня не убила! — сказал с улыбкой Ан. — А то бы я с тобой так и не познакомился.

— Вечный всегда знает, что делает, говорил ваш отец. Так? — ответила Эл и оглянулась на Ва, все время наблюдавшего за нею. — Ва, перестань беспокоиться за меня. Если твой отец был прав, то все будет хорошо.

Ва ничего на ее слова не ответил.

В пути они в этот день останавливались только для того, чтобы напиться и дать несшим поклажу юношам немного передохнуть. Они давно уже шли лесом, который им был знаком с детства. На два, а то и три дня пути они

не раз в поисках дичи отходили от пещеры. Звуки леса были им знакомы, а запахи были даже какими-то родными. И чем дальше они углублялись в лес, тем свободней чувствовал себя Дан, что передавалось и собакам, да и всем его друзьям. Глаза уже не так напряженно вглядывались в отведенный для наблюдения участок, а уши уже не так чутко реагировали на каждый шорох.

— Эл, а ты уже придумала, что скажешь матери? — спросил сестру Арун.

— Она знает, куда я пошла. Так что она не должна переживать.

— Ты ей сказала?

— Нет! Ты что?! Она бы меня не отпустила. Но я же взяла свой лук и стрелы и ее копье. И еще я оставила ей знак...

— Какой?

— Я положила на то место, где я спала, пращу отца.

— И что это должно значить?

— Ты действительно не понимаешь?

— Нет, не понимаю.

— Тогда тебе не помочь. Женщины такое понимают.

На этом разговор прервался. Эл на вопросы Аруна больше не отвечала. Ва, Ан и Арун только переглянулись

и подняли брови в знак удивления. Дан разговора не слышал, он ушел немного вперед и попросил, чтобы они шли медленно. Когда они натолкнулись на него, он изучал какие-то следы на тропе.

— Здесь прошли люди. Притом не так давно, дня три назад, — сказал он с тревогой в голосе. — Следы обутых ног. Поэтому во времени могу ошибиться. Возможно, что кто-то из наших вдруг решил обуться, но очень сомневаюсь. В той стороне, откуда мы идем, гор нет, чтобы ходить обутым.

Ан невольно посмотрел на свои обутые ноги и принял твердое решение: как только они придут к племени в пещеру, обувь больше не носить.

Ночевали в этот раз снова на дереве. Костра не зажигали, а собакам Дан дал знак, чтобы они вели себя тихо. Они улеглись под деревом и лежали так всю ночь. Другим казалось, что собаки всю ночь не сомкнули глаз: они очень хорошо чувствовали настроение людей, и их тревога передалась и им.

Сразу после времени росы, задолго до восхода солнца, они отправились в путь. Так они поступали только в исключительных случаях: ходить по траве и кустам, покрытым обильной росой, было не только неприятно,

но и считалось в их племени опасным. Одно дело — искупаться в холодной воде, а затем погреться на солнце, другое — ходить по холодной росе в мокрых шкурах, которые становились от влаги тяжелыми и неприятными. Да и опасно это было. Но друзьям не терпелось покинуть лес и вернуться к своему племени.

— Я думаю, что важно было бы проследить, куда эти люди шли и что у них здесь за дела. Но на это у нас сейчас, к сожалению, нет времени. А пока мы идем по тропе, по которой шли они, — это сказал Дан утром, когда они собирались в путь.

— Можно связать одно с другим: идти по их следам, пока они хоть примерно идут в направлении нашего племени, а потом видно будет, — предложил Ва, и все с ним согласились.

Поэтому сейчас путешественники шли и внимательно наблюдали за всем вокруг. Первыми почуяли что-то собаки. Они подняли уши торчком и тихо зарычали, что на их языке означало: чую запах чужих людей.

— Оставайтесь здесь, мы скоро вернемся, — сказал Дан и, дав знак Аруну следовать за ним, исчез вслед за своей собакой. Ва оставил свою у себя.

Прошло немного времени, и разведчики вернулись:

— Потухший костер. Дня три или два назад там ночевали черные, — в голосе Дана звучала тревога. — Их немного, человек пять или шесть.

— Шесть, — сказал Ан. — В отряде разведчиков у черных всегда шесть человек. — Увидев удивленный взгляд Дана и догадавшись, о чем тот подумал, он быстро добавил: — Нас было восемь, потому что они взяли с собой двух новичков.

— В той стороне живет только племя Охотников на оленей, других племен там нет. Они пришли узнать, откуда появилась девушка, которую они сначала поймали, потом потеряли, — предположил Ва.

— Тогда они могут вернуться этим же путем. Если это так, то они уже разведали все и отправились назад сегодня или вчера, — рассуждал Дан.

«Хороший у нас будет вождь», — с радостью подумал Ва, но сказал только:

— Нам нужно, не оставляя следов, обойти черных и выйти к пещере уже за их спиной.

— Так и сделаем, — решил Дан. — При первой возможности мы «исчезнем». Сделаем так, чтобы они подумали, что по тропинке прошли охотники в поисках дичи. А потом вообще скроем следы.

В течение следующего времени Дан отходил от тропинки, ломал кусты и делал еще что-то, одному ему известное, чтобы у того, кто будет читать их следы, сложилось соответствующее составленному ими плану представление. Когда тропинка вышла на скалистое место, Дан увел свою группу далеко в сторону. Приблизился вечер, пора было думать об отдыхе. Вскоре они нашли подходящее место для ночлега.

Ночь прошла беспокойно, никто не нарушал ее тишины, но внутри у Дана и его спутников было тревожно. Тем не менее утром все встали бодрыми и воодушевленными: если все будет нормально, то к вечеру они будут дома.

День тянулся очень медленно. Тревога за племя, ожидание встречи, пережитые опасности — все это занимало умы и сердца путешественников. Но вот уже послышался далекий шум порогов, такой родной и знакомый. Теперь еще немного, и они окажутся на берегу реки. Все неволью ускорили шаг. И все-таки, когда они вышли на берег, чувства переполнили их, и они остановились.

— Я пройду со своей собакой до места переправы, выше пещеры, и проверю, нет ли там врагов. Потом вернуться за вами, — сказал Дан и скрылся в чаще леса.

Ждать было еще тяжелее, чем идти. Но и это время прошло: в кустах послышался шорох, и на небольшой поляне, где они скрывались в тени деревьев, появился Дан со своей собакой.

— Никого нет, — успокоил всех Дан. — Мы можем подняться выше по течению и переправиться на другой берег.

Все снова выстроились в привычную вереницу и быстрым шагом отправились вверх по течению. Шум порогов стал тише, группа молодых людей удалялась от них все дальше и дальше, все выше вверх по течению. Они прошли мимо того места, напротив которого располагалась их пещера, но над противоположным крутым берегом заходило солнце, и на берегу ничего не было видно, да и очень уж широкая в этом месте была река.

— Вещи сложим здесь, на нижних ветках этого дерева. До завтра с ними ничего не случится, а завтра молодые люди племени охотно их нам доставят, — сообщил всем свое решение Дан.

Все давно уже привыкли к тому, что он ими руководит. Они охотно выполняли его приказания и уважали его мнение. Да и сам Дан уже привык за время путешествия к своей роли.

Мешки освободили и надули. Скинули с себя плащи и, оставшись в одних набедренных повязках, вошли в воду. Только Эл поплыла в платье. Ва обратил на это внимание. Когда они переплыли реку и вышли на берег, Ва понял, почему Эл приняла такое решение: она и в платье выглядела, как ее мать во всей ее красе.

Когда стали подниматься по склону, собаки подняли лай. На террасу вышел посмотреть Хел. «Уже начал свое дежурство», — мелькнула в голове у Ва мысль. Поднявшись на террасу, путешественники увидели все племя, с нетерпением ожидавшее их появления.

Никто не выбежал к ним, никто не кинулся их обнимать. Оказывается, так распорядился Ор. Они это поняли, когда он вышел вперед и, подняв руки, прославил Вечного. Юноши и Эл стояли смущенные таким торжественным приемом. Выглядели они очень живописно: мокрые, мускулистые, у каждого на груди свисали с шеи когти пещерного медведя. После небольшой заминки поднялся страшный шум, везде слышался смех и видны были слезы радости.

— Мама, правда, ты знала, где я? — спросила Эл, освобождаясь из объятий матери.

Ва и Ан стояли рядом с ними.

— Да, я догадалась.

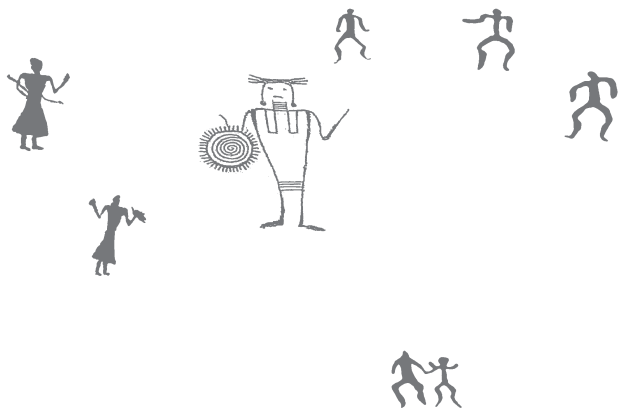
— Как? — не утерпев, спросил Ва.

Ли посмотрела на него удивленно и сказала:

— Это очень даже понятно было. На языке сердца.

— Это мой брат Ан, — представил Ва Ана, не зная, что ответить Ли на ее такие загадочные слова.

— Он спас мне жизнь, — добавила Эл, чем вызвала испуганный взгляд матери. — Но об этом, как и многом другом, нам нужно будет рассказывать долго и подробно.

Большой совет племени

Наступило долгое молчание. Никто не знал, что еще можно было сказать. Все было сказано, все доводы представлены. Такого на совете племени еще не было. После долгого рассуждения совета, длившегося всю вторую половину дня и весь вечер, не нашлось решения, с которым все были бы согласны.

Сначала Дан подробно рассказал о всем путешествии, об освобождении Эл и встрече с Аном, братом Ва, об охоте на мамонтов и гостеприимстве Кочующих. Не забыл

он и привет передать от Хора. Присутствовавшие на совете долгожители и охотники задавали вопросы, уточняли то, что им было непонятно. Особенно когда Дан рассказал о том, как они нашли пещеру, все слушали с большим вниманием.

— Пещера очень хорошо устроена, — рассказывал Дан. — У нее есть второй выход, тайный, который мы нашли совершенно случайно. Вернее, нашел его Ва. Основной выход пещеры прямо на долину, на которой пасутся бесчисленные стада различных животных. И посреди долины течет река...

— Ты прямо Сад описываешь, Дан, — перебил рассказчика Хел.

— У нас тоже такое впечатление сложилось, откровенно говоря, — продолжил Дан, улыбнувшись. — Вся пещера состоит, не считая нижней, с озером, из трех пещер: двух побольше и одной поменьше. Но в ту, что самая маленькая, поместится все наше племя. Своды в пещерах высокие, воздуха достаточно, места предостаточно еще на многие годы. Нам там очень понравилось.

— Так ведь и задумано было, чтобы вы туда переселились, — вставила Нуа, жена Ора.

— Я не об этом говорю, уважаемая Нуа, — возразил очень мягко Дан. — Я предлагаю переселиться туда всему племени.

Со всех сторон послышались возгласы за и против, собрание зашумело. Ор поднял руку и попросил тишины:

— Друзья, мы не спешим. Никто не сказал, что нам нужно принять решение сегодня. Мы все подумаем, посоветуемся, успокоимся, — на этом слове он сделал нажим, — а там видно будет. Мы обязательно примем решение по этому вопросу. Дан, спасибо тебе за подробный рассказ. Слава Вечному, что Он сохранил вас в пути, что вы смогли выручить Эл из беды, в которую она по своей вине попала. Но Вечный не без милости. Мы не всегда несем последствия своих ошибок. А иногда последствия бывают совершенно не такими, какими ожидаем мы. Но сейчас перейдем ко второму вопросу, по которому мы бы хотели посоветоваться. Нас особенно радует, что Ва нашел своего брата. Ан сказал мне, что желает стать членом нашего племени. Есть мнения?

— Это большая милость Вечного, что Ан прямо натолкнулся на Ва, — сказал Хел. — Как мне сказал Ва, Ан

и пошел-то с группой разведчиков черных, чтобы уйти от них. Я за то, чтобы его принять. Он уже и обувь снял, — добавил Хел, хрипло засмеявшись.

Никто ему не возражал. Дан поднялся и вышел на террасу, где Ан беседовал с Эл, а юноши племени как раз раскладывали переправленные через реку вещи:

— Тебя зовут долгожители на совет племени.

— Я сейчас, — ответил взволнованно Ан. — Подержи, пожалуйста, мои вещи.

— Ан, ты сказал мне, что желаешь присоединиться к нашему племени, — сказал вместо приветствия Ор, давая понять, что сейчас не простой разговор, а решение вопроса на совете.

Ан остановился немного поодаль от круга заседавших и коротко сказал:

— Да. Здесь мой брат и здесь есть люди, почитающие Вечного и природу.

— Ты согласен будешь исполнять все правила племени и подчиняться решениям совета даже тогда, когда они будут идти вразрез с твоим мнением?

— Я рад, что есть в племени люди, имеющие больший, чем я, опыт и знания, которым мне еще только предстоит научиться.

— Тогда вопрос решен, ты можешь чувствовать себя у нас дома. Если тебя не затруднит, то выбери с Ва место, где вы впредь будете проводить ночь. От всего сердца рад за тебя и желаю тебе обрести мир с Вечным и природой. Мы постараемся, насколько это в наших силах, тебе в этом помочь, — голос Ора звучал торжественно и празднично, видно было, что говорил он эти слова от сердца.

Ан склонил голову в сторону долгожителей и сказал:

— Благодарю за доверие. Я постараюсь его оправдать.

После этих слов он сделал шаг назад, повернулся и снова вышел на террасу. А там в это время собрались все, кто не принимал участия в совете. Молодые охотники развернули шкуру медведя. Она занимала почти половину всей террасы! Женщины стояли, прижав ко рту руки, мужчины удивленно качали головами, а детишки подняли такой шум и гам, что из пещеры вышли долгожители, решившие сделать перерыв в своих рассуждениях.

Дети и юноши без стеснения разглядывали то Ана, то шкуру, делясь друг с другом своими впечатлениями.

— Такой добычи в нашем племени еще не было, — сказал Хел. — Поздравляем тебя!

— Нас было пятеро, — громко, но совершенно спокойно сказал Ан. — Нашим сражением с пещерным медведем руководил опыт Дана, а верная рука Эл выбила медведю глаз. Мой брат Ва и Арун испортили всю шкуру, — в глазах Ана мелькнул озорной огонек, и Ва вспомнилось их далекое детство. Все вокруг заулыбались, а дети засмеялись. — А я только в правильном месте копьё подставил. Видите, какое оно крепкое. Такими копьями наши друзья далеко отсюда на лохматых мамонтов охотятся. Мне они его подарили. Видите, у каждого из нас есть по два когтя этого великана, — продолжил Ан, трогая висевшее на груди внушительное украшение.

— Да, но клыки его на твоём копьё... — послышался тонкий голосок какого-то мальчишки, испугавшегося своей собственной смелости и поспешившего скрыться за лохматым платьём матери.

— Молодец! — похвалил его Ан. — Ты верно заметил: «На копьё». Это победа Вечного, Ему одному похвала и слава.

Тактичное обращение с мальчишкой и последние слова Ана вызвали у стоявших за его спиной долгожителей и старейшин племени одобрение.

— Чтобы эта шкура больше никого не смущала, мы занесем ее в пещеру. Ва, помоги мне, пожалуйста, — попросил Ан.

Убрав в центре пещеры несколько накидок, лежавших на месте, где ночевал Ор, они расстелили там шкуру, сложив ее вдвое.

— Это подарок тебе от всех нас, Ор, — сказал Ва. — Мы так решили, когда эта шкура еще нас растерзать хотела.

Шутить с Ором мог себе позволить только Ва — он был как сын для Ора.

— Благодарю! — сказал Ор и в тон Ва продолжил: — Моим старым костям пора мягко стелить.

Следующие два дня путешественникам приходилось неоднократно рассказывать о пережитом. У детей особый восторг вызывал рассказ о динозаврах. И о битве с медведем они просили рассказывать снова и снова. В этот вечер Эл принесла из своего угла бубен и села у центрального костра. Дети сразу облепили ее. Да и не только дети — все, кто мог, расселись вокруг нее, готовые слушать.

Сначала Эл легонько начала постукивать по краю бубна, чем вызвала равномерный тихий звон прикрепленных к ободу косточек и ракушек и задала ритм. Она тихо запела неожиданно низким голосом:

*«На темном дереве одна сидела я и ожидала,
Враги кругом, их запах слышен,
их шепот тихий понимала.*

Вдруг шум и гам, собаки лай и визг сраженной...»

Эл рассказывала в своей песне о плене, чем вызвала у слушателей слезы на глазах, и об освобождении. Тут слышались радостные возгласы. Слушатели переживали вместе с героями. Слушая о том, как они плыли на лодке, дети удивленно толкали друг друга в бок. Во время сообщения о том, как они гнали мамонтов, бубен Эл сменил ритм, и по мере рассказа он все ускорялся и ускорялся, пока Эл не воскликнула торжествующе: «Упал!» И дальше потек рассказ, то тихо и медленно, как течет река и плывет по ее глади лодка, то громко и тревожно, когда речь пошла о динозаврах. Тут дети задрали головы вверх и посмотрели на луну, не видно ли голов страшилищ на ее фоне. Радостно звучал ее рассказ, когда она описывала красоту долины и чудесную пещеру. В этом месте долгожители многозначительно переглянулись. Когда Эл запела о том, что Дан вместе со своей собакой сидел и выл на луну, пока она и Ан выздоравливали, все со смехом посмотрели на смущенного Дана, сидевшего в обнимку с Ли. Всем

было понятно, почему он, во всяком случае в песне Эл, на луну выл.

Но тут Ор поднял руку, и Эл сразу умолкла.

— Дан и Ли, подойдите сюда, — сказал он своим звучным голосом.

Когда названные вышли вперед и оказались перед ним, освещенные ярким светом, то оба очень смутились.

— Дан и Ли попросили меня благословить их дальнейший совместный жизненный путь. Есть ли среди вас кто-нибудь, кто знает какую-нибудь причину, которая этому могла бы помешать? Нет? Тогда да будет благословение Вечного на вас и на детях ваших, да ведет Он вас путем светлым и чистым, путем радости и мира. Да будет в сердцах ваших свет, на костре вашем пища, в семье вашей дети. Отныне так, как это было с первыми людьми, сотворенными Вечным, вы двое будете одно, пока кто-то из вас или вы оба не вернетесь в Сад. Там Вечный задумал мужчину и женщину с тем, чтобы двое стали одно целое.

Ор говорил эти слова, положив руки свои на склоненные головы Дана и Ли. По щекам Ли текли слезы счастья. Лица ее детей, Эл и Аруна, от радости светились.

Глава 21

Будем ли мы в Саду?

Прошло несколько дней. В племени только об одном и говорили: уходить или не уходить. То один, то другой подходили к Дану или Ва и задавали вопросы. Получив ответ, отходили или с сомнением, или удовлетворенные ответом. К вечеру третьего дня старейшины собрались на совет.

— Послушаем еще раз Дана, — начал беседу Ор. — На нашей прошлой встрече он нам не все рассказал. Так, Дан?

— Я не хотел зря беспокоить людей, — ответил Дан тихим голосом. — Да и сейчас не очень уверен: будет ли

правильным передать то, что я расскажу, всем людям нашего племени. Дело в том, что черные научились делать лодки, на которых они даже по морю могут плавать, не говоря о том, чтобы переправиться через нашу реку. Об этом нам рассказал Ан. Я уверен, что наше племя находится в большой опасности. Кроме того, на пути домой мы натолкнулись на следы разведчиков черных. Их было шестеро. Они следили за нашим племенем в течение нескольких дней. Если кто-то хочет в этом убедиться сам, то найдет их следы на другом берегу. Много следов напротив пещеры, и довольно много — выше и ниже по течению. Ан сказал, что шесть человек — типичный отряд черных, посылаемый на разведку перед нападением черных на какое-нибудь племя.

— Откуда мы знаем, что Ану можно доверять? — слышался голос из рядов старейшин.

— Мы приняли его в наше племя. Он — наш, — ответил Ор с нажимом. — Сомнения тут не к месту. Мы не можем жить с кем-то в одном племени и не доверять ему. Мы — не черные. Продолжай, Дан. Или ты все сказал?

— Нет, не все. Я попросил Ана, Ва и Аруна построить лодку, чтобы старейшины имели представление, о чем, собственно, речь. Она готова, мы можем все ее

посмотреть, спустившись к реке. После можно продолжить рассуждения.

Все старейшины племени поднялись и вышли из пещеры. Гуськом они спустились к реке, где их уже ожидали Ва, Ан и Арун. На воде заводи качались две лодки: одна была изготовлена из тростника, такая же, как та, на которой молодые люди спускались вниз по реке, другая — из бересты. Береста была склеена в большие листы и прикреплена к каркасу из легких, но крепких буковых веток. Листы между собой тоже были склеены клеем, который женщины приготавливали из картофеля, выварки из костей и с добавлением сока сладкого тростника. Таким клеем приклеивались, например, перья к стрелам. Правда, на лодку им понадобился весь запас клея, который нашелся у женщин.

Старейшины немного поудивлялись лодкам и тому, как ими можно управлять: Ан и Ва им продемонстрировали и одну и другую.

— На таких лодках мы можем уйти отсюда, не оставив никаких следов, — сказал Дан, когда все снова собрались у небольшого костра в пещере.

В костре не было особой необходимости, но рассуждать, смотря на пламя, старейшинам было привычнее. Один за другим высказывались долгожители и другие

старейшины: кто — за уход, кто — против. Через какое-то время стало понятно, что за то, чтобы остаться, были те семьи, старейшины которых охотно, наряду с поклонением Вечному, принимали участие и в поклонении духам животных перед охотой.

— Тогда мы сделаем так: завтра утром все те, кто согласен уйти, спустятся к реке, а те, кто решил остаться, соберутся на террасе. Так мы увидим, как нам поступать дальше, — сказал в конце горячих обсуждений Ор. — Но одно решение я бы хотел еще принять совместно. Как вы думаете, лодки приемлемы для тех, кто желает жить в мире с Вечным и природой?

Все старейшины единодушно приняли нововведение, не увидев в нем ничего, что несло бы с собой в сердца людей тьму.

— Тогда вопрос решен. Дан, позаботься о том, чтобы было построено достаточно лодок для всех, кто уйдет. Завтра утром ты увидишь, сколько нас будет.

— Что мы возьмем с собой из припасов, а что оставим здесь? Этот вопрос тоже хорошо было бы решить, — посоветовал Дан.

— Это мы решим завтра. Разделим все припасы по числу остающихся и уходящих взрослых, — ответил Ор. — Все согласны?

Все были с этим согласны. Пока шло обсуждение на совете, женщины с нетерпением ожидали решения. Они тоже горячо обсуждали те же вопросы, а молодые мужчины, не принимавшие участия в совете, пошли на охоту в горы, возвышавшиеся южнее и западнее пещеры. Хотя в охоте не было особой необходимости, но они таким путем хотели скоротать время и увеличить запасы на случай ухода. Когда вечером племя собралось на покой, возле костров тихо гудели голоса, все активно обсуждали принятые старейшинами решения. У центрального костра остались Ан, Ва и Ор.

— Зачем черным нужны девушки из наших племен, Ан? — спросил Ор.

— У черных считается, что у женщин из племен, живущих в мире с природой, очень здоровые дети рождаются. Поэтому все знатные люди среди черных берут себе таких девушек. Их можно купить на рынке, как домашний скот, как овец. Но они очень дорогие. Поэтому некоторые воины организовали охоту на девушек для продажи, а другие черные, что посостоятельней, отправляют за ними своих слуг. Что они делают с остальными людьми, вы знаете. Наше племя это пережило.

— И действительно, дети у наших женщин такие здоровые рождаются?

— Да. И не только здоровые и сильные, но и очень умные, изобретательные. Самые жестокие и сильные черные — это дети черных мужчин и женщин из наших племен.

— Ан, а как ты думаешь? — спросил Ва. — Почему черные и мальчишек уводят в плен?

— Чтобы они стали сильными, смелыми и... черными.

— И когда эта охота кончится? — Ор решил эту тему не углублять.

— Я думаю, что никогда. Только когда не останется больше племен, живущих в мире с природой и Вечным. Или племена вооружатся, как черные, и начнут убивать охотников на людей, — ответил Ан.

— Но это значило бы перестать быть тем, кто мы есть, — сказал грустно Ва. — Я это понял, когда хотел перебить весь ваш отряд, захвативший Эл. Я почувствовал, как в мое сердце стало проникать что-то темное.

— Я тоже это чувствую, — сказал Ор, чем вызвал удивленные взгляды Ана и Ва. — Пойдемте со мной, я хочу вам нечто показать.

Ор встал и пошел к дальнему концу пещеры, где был вход, вернее, лаз в пещеру для запасов.

— Ва, возьми огня, чтобы осветить, — сказал он и скрылся в кладовой пещере.

Когда юноши проникли за ним в кладовую, то увидели Ора, разворачивающего большую шкуру бизона. Таких свертков тут лежало несколько, как заметили они. То, что они увидели, потрясло их: на развернутой им на полу пещеры шкуре лежали самострелы. Они были небольшие, с очень крепкой тетивой и коротким, но мощным луком на них. Рядом лежало столько же больших, набитых короткими стрелами колчанов.

— Поэтому сюда не всякому есть доступ, — сказал тихо Ор. — Эти самострелы сделал во время долгих ночей Хел. Он этому научился в своей прошлой жизни.

У Ва и Ана защемило сердце.

— И я не запретил ему. Он их делал и делал, а я не запрещал. Я не знал, что делать. И сейчас я не знаю, что делать. Но сердцем чувствую, мы должны их оставить здесь, — сказал твердо Ор. — Помогите мне их снова завернуть. Остающиеся здесь старейшины о них знают. Поэтому они не боятся черных. Они готовы их убить, если те осмелятся напасть. Пойдемте отсюда.

Спрятав оружие, они выбрались из кладовой пещеры и снова сели возле догоравшего костра.

— Я был против ухода, потому что не хотел, чтобы племя разделилось. Я хотел, чтобы отделилось несколько семей, которые бы поддерживали с нами контакт, с которыми мы могли бы продолжать иногда совместно охотиться, праздновать... Чего я не хотел, теперь наступило — мы разделились по убеждениям.

Когда юноши вновь опустили на шкуру медведя у костра, Ан спросил:

— Ор, откуда в сердце людей появляется тьма?

— Мы с нею рождаемся. А все воспитание со стороны родителей, племени, долгожителей направлено на то, чтобы эту тьму в сердце победить светом. А рождаемся мы такими, потому что первые люди захотели стать равными Вечному и жить по своей, а не Его воле. И когда они так решили, в их сердца пришла тьма. Мы ее от них наследуем, как например, Эл наследовала от матери цвет волос и глаз.

— А нельзя было оставить первых людей в Саду? — спросил Ва, которого этот вопрос уже давно мучил.

— До нарушения общения с Вечным люди могли с Ним говорить, как мы сейчас, а после... Люди просто

не вынесли Его присутствия. Они от Него спрятались. В Саду люди не знали смерти. Они бы жили вечно. А в таком состоянии жить вечно кто бы захотел? Поэтому Бог из милости поставил между людьми и Садам преграду — ангела с мечом огненным.

— А как же мы говорим, что после смерти можем попасть в Сад? — спросил Ан.

— Мы в это верим. Мы просим у Вечного милости, живем по Его воле, насколько ее знаем, стараемся жить так, чтобы в сердце был свет, — ответил Ор. — Когда знаешь, что потерял, то знаешь, что ищешь. Но нам пора отдыхать, мы и так уже всем мешаем своими разговорами.

Подняв к потолку пещеры голову и закрыв глаза, Ор произнес:

— Да будет защита Твоя, Вечный, над всеми нами и свет Твой в сердцах наших!

— Как ты считаешь, Ва, мы будем в Саду после смерти? — спросил шепотом Ан, когда они улеглись в своем углу.

— Не знаю. Я в это верю. Я знаю, что Вечный — добрый. Он вернул мне тебя... и Эл.

Глава 22

Враг в сердце

Следующие дни были заняты приготовлениями к переходу. Племя решило организовать еще одну большую охоту. Уходящие хотели оставить остающимся как можно больше запасов, а уходить без припасов тоже не хотелось. Около дюжины охотников, мужчин и женщин, отправились в лес на север от пещеры. Их не было всего два дня. Пришли они с богатой добычей: одним оленем, двумя взрослыми косулями и дюжиной зайцев. Многие женщины собирали и сушили ягоды и фрукты, собирали головки чеснока и лука.

Дан научил свою мать, Ли и нескольких других женщин укладывать в кожаные мешки хорошо прожаренные куски мяса и заливать их растопленным жиром. Ан, Ва и Арун, призвав на помощь подростков и девушек, делали лодки.

— Только следите за тем, чтобы тростник брали выше по течению и вырывали его с корнями, чтобы не было видно, что племя заготавливало его, — распорядился Дан.

Было решено, что нужно будет сделать десять лодок из тростника и четыре — из бересты. В берестяных лодках решили перевозить вещи и припасы. Все работали не покладая рук. К вечеру уставали от непривычного занятия и внутреннего напряжения и рано укладывались спать.

Ва был так занят постройкой лодок, что в последние дни редко видел Эл. Ему даже иногда казалось, что она его избегает. Иногда он видел Эл в обществе Ана, но не придавал этому особого значения.

— Да что ты? — удивленно отвечала Эл на его прямые вопросы. — Мы все так заняты приготовлениями, что ни на что больше не остается времени.

Однажды вечером Ва увидел, как Ан сидел у костра с Эл и о чем-то разговаривал с ней. Он ее о чем-то спрашивал,

а Эл только кивала головой и успокаивающе положила ему руку на плечо. Ан смотрел на нее в этот момент очень умиленно.

Эта картина лишила Ва сна. Он лежал рядом с мирно сопевшим во сне братом, и ломал себе голову, и терзал себе сердце. Он обратил внимание на то, что уже не радовался больше предстоящему переселению, новой пещере, прекрасной долине. Все потеряло для него красоту и интерес. Он почувствовал, что в сердце его стало темно.

Когда однажды вечером ему пришла в голову эта мысль, то он ужаснулся. И сразу же, прямо посреди ночи, отправился к своему приемному отцу.

— Ор, Ор, у меня к тебе важный вопрос, — теребил Ва своего наставника за плечо.

— Ты что мешаешь нам спать? — заворчала, правда, совсем тихо, Нуа, толкая мужа локтем в бок. — Прогнись, Ор!

— В чем дело? — спросил Ор, узнав Ва в полутьме.

От костра осталось только несколько углей, отбрасывавших на окружающее неверный красный свет. Ва присел рядом с растрепанным седым Ором на шкуру и тихо сказал:

— Я не знаю, что мне делать. У меня в сердце поселилась тьма. Света совсем нет, никакого. Одна тьма.

— Расскажи-ка, как ты это почувствовал и что ты при этом думал или делал.

Ва рассказал Ору все по порядку: он привык доверять ему и рассказывать ему обо всем.

— Все ясно, Ва. Мы еще поговорим с тобой об этом. Сейчас самое главное — не говори ни с кем об этом, не подавай виду, будь спокойным и уравновешенным, не принимай никаких решений. В таком состоянии правильное решение принять невозможно. Я верю, что все устроится.

Ночь для Ва тянулась бесконечно долго. Днем они снова занимались постройкой лодок. Ан был таким же приветливым с ним и каким-то особенно радостным.

В этот вечер сердце Ва подверглось большому испытанию. Ан сидел у костра рядом с Ором, Ва и Эл и что-то мастерил из куска свежей ветки. Он ловко орудовал острым ножом, вырезая из одного конца рогадины голову собаки, а на другом оставив кору. Потом он снял кору целиком, сделал небольшой надрез на ветке и снова надел кору на ветку.

— Это тебе, — сказал Ан и подал изделие Эл.

— Что это?

— Это свисток для собак.

— Если дунуть вот сюда, то свисток произведет звук, который человек не может слышать, а собака — может, — Ан взял у Эл свисток и показал, как нужно свистеть.

Когда он поднес к губам свисток и дунул в него, собаки наострили уши и посмотрели в его сторону.

— Видишь! Я же говорил! Если сделать надрез глубже, то звук будет слышен и человеку, но он тогда не так далеко слышен будет, как этот.

Ва обратил внимание на то, как руки Ана и Эл соприкасались, вроде непринужденно, но его сердцу было больно.

— Ва, не хотел бы ты со мной пройтись немного? — спросила Эл, чем вывела Ва из мучительных раздумий.

— Конечно! — вскочил на ноги Ва, да так поспешно, что чуть не наступил на лежавшего возле костра и тихо улыбавшегося Ора.

Когда они отошли немного от пещеры и присели рядышком на валун, Эл взяла Ва за руку и прижалась к его плечу:

— Ты же знаешь Эну?

— Дочь Урука? Конечно, знаю. Они остаются здесь.

— В том-то и проблема. Она остается здесь, а твой брат потерял покой.

— При чем тут она, если ты с ним постоянно?..

Эл положила ему легонько руку на губы и продолжила:

— Ан бы хотел, чтобы она пошла с нами в новую пещеру, но не знает, как это сделать. Он боится нарушить какие-нибудь правила и порядки, боится, что она не захочет с ним идти, боится, что родители и долгожители могут быть не согласны. В общем, ему нужна была моя помощь. Я поговорила с Эной. Ан ей нравится. Еще когда он стоял над расстеленной шкурой пещерного медведя и объяснял, что он не один убил его, она почувствовала, как ее сердце потянулось к Ану. Ей захотелось взять его за руку, прижаться к нему, чтобы он обнял ее. В общем, с нею все в порядке. Ор сказал, что Эна — хорошая пара Ану и что Ану лучше определиться скоро, а то все наши девушки с ума посходят.

— Так значит, вы...

Эл снова мягко положила руку ему на губы и сказала:

— Вечный создал мужчину и женщину, чтобы они были вместе и стали одно целое. Он создал Ва и Эл, чтобы они стали одно целое. Но сейчас не время такими вопросами заниматься. Когда мы переселимся в новую пещеру, мы можем попросить Ора дать нам свое благословение.

Ва взял ее руку, которую она все еще держала на его губах, в свою, прижал ее к губам, поцеловал и сказал:

— Прости, что я дал в моем сердце место тьме.

Эл подняла голову, посмотрела в его глаза и тихо сказала:

— Прощаю. У тебя никогда не будет на это причины, — она погладила его длинные волнистые волосы и рывком встала: — Нам пора. Нам нельзя так долго быть вдвоем, наедине.

Держась за руки, они прошли мимо посмотревшего на них с улыбкой Хела и зашли в пещеру. Все здесь было, как всегда: знакомые запахи сушеных трав, жареного мяса; собаки, множество людей, смех детей, разговоры шепотом за пологам и у маленьких костров, — тихий, родной мир пещеры. Все было, как всегда, но все было иначе, все было ново, это ощущалось Ва очень остро: он держал за руку Эл, а та смотрела на него своими сине-зелеными, с отблесками от костров глазами, и сердце его наполнилось таким светом и счастьем, что на глаза его навернулись слезы.

Глава 23

Что такое счастье?

Прощание было недолгим: собственно, за все время подготовки все уже в течение последних дней прощались друг с другом.

Все племя собралось на берегу реки, возле заводи, в которой Ва и его друзья каждое утро плавали. На воде вдоль всего берега стояли тростниковые лодки, к некоторым были прикреплены нагруженные шкурами и припасами берестяные лодки. Свое оружие охотники

и охотницы держали в руках. Луки со стрелами висели в колчанах за плечами.

Когда Ор возвысил голос, все умолкли, и наступила полная тишина. Даже собаки перестали сновать между ногами людей и уселись на берегу.

— Я надеюсь, что мы еще будем встречаться, что юноши и девушки наших двух племен будут петь у костров свадебные песни. Четыре дня пути — не такое и большое расстояние. Всем остающимся здесь желаю: искать мира с Вечным и жить в мире с природой.

И еще одно хочу сказать: Эна решила отправиться с нами. С этим согласны и ее родители. Когда мы устроимся в новой пещере, то благословим Эну и Ана на совместную жизнь.

При этих словах Эна прижалась к матери, а та только погладила ее по голове и что-то тихо прошептала ей на ухо.

Закончив речь, Ор поднял руки и благословил всех остающихся и отправляющихся в путь. Все распределились по лодкам, и лодки одна за другой отчалили. Первой шла лодка с Даном, Ли, Аруном и Эл. Кроме них, в лодке были еще три собаки. Во второй были Ор, Нуа, Хел и еще два долгожителя, муж и жена. Последней отправилась лодка с Аном, Ва, Эной и тремя

молодыми охотниками, которые отличались особенной храбростью и ловкостью. Опыт племени говорил, что самые ответственные и опасные во время путешествия места — в голове и хвосте вереницы.

Договорились, что до порогов они будут двигаться вдоль правого, крутого, берега реки. Вереница утлых суденышек вытянулась на большое расстояние. Некоторые собаки проявляли беспокойство по поводу того, что им приходилось находиться на качавшейся от каждого движения гребца лодке.

Шум порогов становился все громче. Вскоре первые лодки пристали к правому берегу, где вдоль кручи можно было по валунам и покрытой крупной галькой узкой полосе спуститься ниже порогов. Охотники здесь часто проходили, когда шли охотиться на косуль на склоны возвышавшихся к югу гор.

Вещи снова разгрузили и взвалили на плечи. Даже дети не остались без поклажи. Мужчины и женщины покрепче взвалили на плечи лодки и пошли первыми. Заняло это путешествие вдоль порогов довольно много времени, так как иногда приходилось оставлять что-то, нести на определенное расстояние, потом возвращаться и нести оставленное.

Время близилось к вечеру, когда пороги остались позади, а лодки были спущены на воду и вещи погружены. Дан, Ва и Ан прошли весь этот путь еще раз, проверив, не оставили ли они где-нибудь следов. Там, где было видно, что здесь прошла большая группа людей, они следы скрыли, смыв с камней оставленный босыми ногами песок в воду или ветками стерев следы на песке между валунами.

— Теперь никто не увидит наших следов, — заверил Дан Ора, перекрикивая шум воды. — Но ночевать нам придется в лодках. Это не так неудобно, как кажется сначала. Я думаю, что мы можем, прежде чем стемнеет, пройти на лодках до того места, где река делает поворот вправо, огибая горный массив. Там у берега растет много ив. Под ними мы можем укрыться от росы, а к стволам привязать лодки на ночь.

И снова вся вереница лодок тронулась с места и направилась вниз по реке. Так как все гребцы были совсем неопытными, лодки шли довольно беспокойно, но со временем они выровнялись и спустились в тени высокого правого берега, совершенно невидимые с противоположной стороны. Дан осознанно направлял лодки так, чтобы они шли в тени берега.

Наконец добрались до того места, где река забира-ла вправо. Дальше этого места племя Охотников еще никогда не забиралось. Здесь было много дичи, но и много охотников на нее, с которыми связываться не хотелось.

— Я не думаю, что длиннозубые и пещерные львы будут спускаться здесь к воде: очень уж неудобный для них берег. Но я проверю сначала весь берег, нет ли каких-нибудь следов, — сказал Дан.

Спустя время он вернулся и сказал, что никаких следов крупных хищников не обнаружил.

— Костров разжигать не будем, лодки привяжем под ветвями ив, — распорядился Дан, идя вдоль берега мимо возвышавшихся над берегом и закрывавших полнеба огромных деревьев и подходя к каждой лодке. — Отправляемся рано, сразу после времени росы.

Когда распоряжения были сделаны, все успокоились и один за другим уснули. Бодрствовали только трое дежурных на лодках: в начале вереницы, в середине и в конце.

Лодки Дана и Ора соприкасались своими низкими бортами и слегка покачивались на воде, поскрипывая трущимися стеблями тростника.

— Ор, ты еще не спишь? — спросила тихо Эл.

— Нет, дитя, не сплю.

— Можно тебе вопрос задать?

— Задавай. Если смогу, отвечу. Последнее время вы очень сложные вопросы стали задавать...

— Как я могу знать, что, когда придет мое время и по мне в племени поднимут плач, я попаду в Сад? Ты так хорошо рассказываешь и поешь о Саде, что хотелось бы быть уверенной, что попаду туда после смерти.

— Я думаю, — сказал Ор после такого долгого молчания, что Эл уже решила: он уснул, — на этот вопрос точного ответа никто не знает. Мы знаем, что заслужить Сад невозможно. Прошлого не изменишь. Творец, Вечный и Великий, выгнал нас из Сада. Я знаю по себе, что поделом.

— Так что же делать?

— Я верю, что Великий поручил нам хранить землю, природу, поручил нам всех животных и всех птиц. Мы за них в ответе. Если мы делаем, что Он от нас ожидает, то у нас в сердце свет. Такими Он нас создал. Мы это совестью называем. И я верю, что если жить так, чтобы в сердце был свет, и так уйти из жизни, то попадешь в Сад. Это вопрос послушания и доверия Вечному. Но

знать этого... Я не знаю. Я верю. Когда я так с тобой говорю, то в моем сердце свет увеличивается. Поэтому я верю, что это так. Вечный же нас для Себя, а не для тьмы создал.

— Ты рассказывал нам, как змей соблазнил первую женщину, а та — своего мужа. Поэтому мы змей не любим?

— Может быть, поэтому. А может быть, потому, что они ядовитые. Бывает, один укус — и человек умирает. Они опасные. Такие же, как грех. Вроде небольшое дело какое-нибудь, а последствия страшные: тьма в сердце и страх перед смертью.

— А ты не боишься смерти, Ор? — совсем уже осмелела Эл.

— Спи, спи, дитя, — слышался голос Нуа. — Ор смерти не боится. Он боится только Вечного.

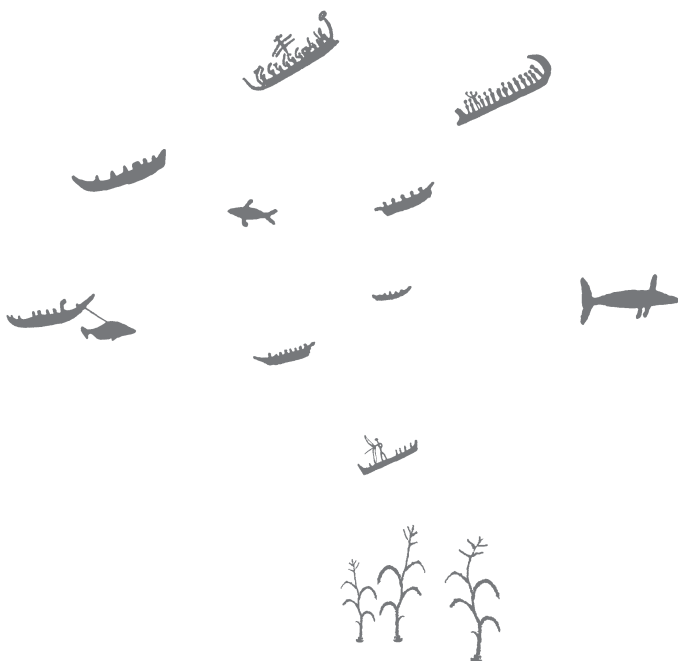
— И тебя, жена, — пошутил Ор.

— Вы счастливы друг с другом? — спросила, повернувшись на голос Нуа, Эл.

— Мы уже так долго вместе, что не можем себе представить жизни друг без друга. Да, мы счастливы, — ответила твердо Нуа. — И вы с Ва будете счастливы, я знаю. Вы оба задаете правильные вопросы и ищете, как правильно жить.

ПЛЕМЯ
ДЕТЕЙ СВЕТА

— Это счастье, счастье семьи, — добавил Ор, — единственное, что мы вынесли из Сада. Вот эти шкуры и счастье в том, чтобы муж и жена раз и навсегда стали единым целым. Мы, Эл, очень счастливы. И я согласен с Нуа, что и вы будете счастливы.

Глава 24

Прибытие в долину

Когда взошло солнце, оно застало племя в лодках, спускающихся вниз по течению вдоль правого берега реки.

— Смотри, сколько тут рыбы! — воскликнул восторженно Арун, показывая на мелькавшие прямо возле них темные силуэты. — А вон там, возле берега, — это осетры. Да такие огромные!

— Да, выше порогов рыбы не так много, — согласился Ор. — Здесь можно жить одной рыбной ловлей, нет нужды охотиться на оленей и косуль.

— В реке на острове тоже очень много рыбы, особенно форели, — ответил Арун. — Когда вы своими глазами увидите долину, вы поймете, почему нам так хотелось, чтобы мы всем племенем туда переселились.

За порогами река делала огромный, почти полный круг, по которому теперь плыли лодки. Справа возвышался крутой берег, скрывавший все, что было за ним, а слева, за широкой полосой воды, на другом берегу реки, видна была полоска леса.

— Если к копыю привязать бечевку, то осетров можно ловить прямо с лодки, — не мог никак успокоиться Арун.

— Или к стреле. Но тогда рыба должна быть не такая большая, как эти великаны.

— Но наконечники на копье должны быть с заусенцами, такие, чтобы они держали рыбу. Такие наконечники можно делать из крепкой кости. Например, из мамонтовых бивней, — ответил Ор. — А то ты только зря рыбу ранишь.

— Для мелкой рыбы можно наконечники делать из любых костей, думаю я, — подключилась к рассуждениям Эл. — Я сегодня попробую такой наконечник сделать. Я возьму вот эту косточку.

Эл достала из своего заплечного мешка длинную косточку, с дырочкой посередине, которой она скрепляла на плече накидку, когда надевала ее.

— Время у нас есть, можешь попробовать, — ответил Ор.

Дан с интересом слушал беседу своих спутников, не спуская глаз с берегов реки. Наконец река начала делать плавный поворот влево. Горы справа отступили и дали место широкой равнине, а слева все так же шла полоса леса. К вечеру племя достигло того места, где река начала делать поворот вправо, а слева, за полосой леса, стали видны высокие скалистые холмы, кое-где поросшие высокими соснами.

— Вон там, на тех холмах, мы ночевали, когда услышали в лесу лай собаки Эл, — сказал Дан. — Значит, мы недалеко от того места, где река разделяется. Нам нужно идти ближе к левому берегу, чтобы не пропустить место, где один рукав реки уходит влево. Там начинается наш остров.

Дан направил свою лодку наискосок к левому берегу. Через некоторое время правый берег удалился от них, а левый поднялся перед ними высокими деревьями и густыми зарослями тростника. Лодки медленно двинулись вдоль берега. Дан боялся пропустить начало

уходящей влево протоки или рукава реки. И не зря он переживал. Они шли вдоль левого берега уже почти полдня, а протоки все еще не было видно. Слева высились заросли тростника, сменившиеся высокими неприступными скалами.

Когда река сделала еще один плавный поворот и направила свои воды широким могучим потоком прямо на юг, Дан сказал:

— Я думаю, что мы прошли мимо разделения реки. Оно должно быть где-то выше по течению. Нам нужно возвращаться.

Дав команду всем лодкам возвращаться, Дан снова занял место в голове вереницы. Вверх по течению шли на веслах, поэтому продвигались уже не так быстро.

— Вы подождете здесь, а мы разведаем, — сказал Дан, когда они достигли места, где берег был покрыт густыми зарослями тростника и торчащими из воды округлыми валунами.

Пройдя между валунами, Дан направил свою лодку прямо на стену тростника, выбрав место, где было больше молодого тростника. Вскоре он скрылся в чаще зарослей. Когда он уже намерен был вернуться, тростник расступился и открыл вид на широкую протоку

с медленно текущей водой. Слева к протоке подступал лес, а справа почти отвесно поднимался скалистый берег.

— Это наш остров, — сказал Дан с волнением в голосе, показывая на скалы справа. — Мы нашли рукав реки, который огибает остров с севера.

Уже почти стемнело, когда лодка Дана наконец вышла из зарослей. Все ожидавшие в лодках облегченно вздохнули.

— Мы пройдем в протоку там, где прошла наша лодка. Старайтесь точно держаться друг за другом, чтобы проход остался незаметным. Сразу за этими зарослями мы поворачиваем вправо, потом через некоторое время — влево, а там уже и протока начинается. Когда мы выйдем в протоку, то будем держаться правого берега. Это наш остров. Там мы останемся ночевать. Завтра мы пройдем протоку до ее впадения в другую реку и высадимся на берег. Там есть удобный подъем на остров, — отдал последние распоряжения Дан и направил свою лодку назад, в заросли.

Когда последняя лодка с Ва и Аном у весел скрылась из виду, молодой тростник поднялся, и ничего больше не выдавало, что здесь только что скрылось целое племя.

— Мы выставим стражу, но костров разводить не будем. Надеюсь, что это наша последняя ночь в лодках, — сказал Дан, когда все лодки собрались к правому берегу протоки.

Привязав лодки к деревьям на берегу, все расположились на отдых. Да и время было уже позднее, стало совсем темно. Солнце уже скрылось на западе, а луна еще не взошла.

Все уже, наверное, уснули, когда собаки подняли громкий лай. Со стороны протоки, чуть ниже по течению, слышался какой-то шум. Там происходила какая-то борьба. Шум от вспенивающейся воды, сопение и громкое урчание незнакомого животного всполошили все племя. Затем все стихло. Но собаки еще долго не могли успокоиться и рычали, повернув голову в сторону протоки. Если кто и спал в эту ночь, то очень беспокойно: чужая река, чужие звуки, непонятные новые запахи не давали успокоиться.

Наутро, когда взошло солнце и страхи улетучились, все позавтракали из запасов и приготовились к отправлению. При проверке оказалось, что одна берестовая лодка расклеилась и затонула. Хорошо, что это было возле берега и все вещи из нее удалось спасти и распределить

между другими лодками. Закончив и это дело, все отправились в путь. Чуть ниже по течению, на берегу между камнями, были видны части от осетра: хвост и огромная голова. Мысленное представление того, что это было за чудовище, которое перекусило осетра посередине, вызывало у всех трепет.

А вскоре все увидели, что это было: посреди протоки с огромной быстротой над водой прошли зубцы хребта какого-то большого животного или огромной рыбы. Потом они исчезли, и вода стихла, только пена осталась на том месте, где воду взбил мощный хвост, которым заканчивался хребет. Лодки подвинулись поближе друг к другу, насколько это было возможно, и продолжили путь вниз по течению. Течение было несильным. В воде возле берега видны были водяные лилии, белые и красные, на их огромных круглых листьях сидели лягушки, которые при приближении лодок с шумом прыгали в воду. Воздух был наполнен пением птиц, звоном от крыльев больших стрекоз, гонявшихся над водой за насекомыми, и шумом от всплескивавшей рыбы, которой в протоке было великое множество. Вода в протоке была чистая и глубокая.

Когда лодки прошли половину пути, день уже приблизился к своей середине. Мирные тихие звуки навевали покой. Разговоры люди вели шепотом, так как те, кто из-за ночной тревоги не сомкнул глаз, теперь мирно дремали в скользящих по воде лодках, шедших вдоль правого берега протоки.

Вдруг левый борт последней лодки, в которой были Ан, Ва, Эна и три других охотника, резко поднялся, и лодка перевернулась. Произошло это так быстро и неожиданно, что никто не успел и звука произнести. Но с других лодок заметили происшествие и подняли тревогу. Лодку продолжало сносить по течению, а упавшие в воду охотники несколькими сильными гребками подплыли к берегу. Только у одного молодого охотника и у Ва остались в руках копьё, которые они держали в руках в момент крушения. У остальных были только колчаны с луками и стрелами за спиной.

Вдруг вода возле лодки вспенилась, и огромный хвост обрушился на нее. Лодка разлетелась на куски. Из воды показалась страшная голова с огромной зубастой пастью и маленькими глазками. За ним огромное туловище с плавниками по бокам и гребнем посередине. Взмутив воду, чудовище развернулось и исчезло в глубине протоки.

Юноши опустили вскинутые по привычке копья, которые теперь показались им смешными при виде такого огромного врага. Все лодки пристали к берегу немного ниже по течению, где удобнее было высадиться. Ва и его команда последовали вдоль берега к тому месту, где пристали лодки. Там же к берегу течение прибило остатки лодки.

— Ан, Ва, вот ваши мешки, — сказал Дан, — они не утонули. Здесь есть еще один мешок и накидки, которые были привязаны к носу. Нам осталось не более полудня пути, поэтому не стоит строить новую лодку. Так что лучше всего будет, если вы распределитесь по одному на оставшиеся лодки. Ва, ты можешь сесть в ту лодку, которая теперь будет идти последней.

От этого доверия Ва стало тепло на сердце. Он благодарно взглянул на Дана и занял свое место. Мокрый мешок он взял с собой. Когда все расселись, лодки тронулись с места и по указанию Дана держались совсем близко к берегу, где чудовище не могло застать их врасплох.

Солнце еще не достигло горизонта за их спиной, когда Дан дал команду пристать к берегу.

— Здесь мы спустились к протоке, когда покидали остров, — объяснил он. — Мы возьмем все лодки с собой

и оставим их возле озера, в которое впадает река в долине. Это совсем недалеко отсюда.

Самые сильные мужчины и женщины племени подняли лодки на крутой берег, спустились снова к протоке и взяли свои вещи. Идти с лодками между деревьями было не очень удобно, поэтому продвигались медленно. Но все-таки вскоре достигли лежавшего посреди леса и скал озера. Озеро перед ними было такое прекрасное, что все умолкли, собравшись на его берегу. В тихой, прозрачной воде отражались сосны и скалы, так что иногда трудно было определить, где проходит граница между ними. На глади озера отражалось небо с высокими облаками. Пение птиц звучало приветственным концертом. От этой красоты было трудно оторваться, но, оставив лодки в тени больших сосен, все племя направилось вверх по течению вдоль берега небольшой реки, впадавшей в озеро. Потом они свернули немного влево, так как река здесь делала поворот и идти по ее берегу значило бы удлинить путь.

Вскоре лес поредел, деревья стали выше и более раскидистыми. И вдруг перед ними открылась долина. Кое-где были разбросаны группы деревьев, в тени которых лежали стада животных, трава была сочная,

зеленая и высокая. Вдали виднелись горы, окаймлявшие долину полукругом со всей южной стороны, и даже немного на востоке и западе, где в это время заходило солнце.

— В этих горах, там, где начинается река, находится пещера, — осмелился прервать тишину Дан.

Когда Ор повернулся к нему лицом, то Дан заметил, что на глазах у него стояли слезы.

— Ты был прав. Эта долина так похожа на Сад нашей мечты, что мы ее можем только принять как дар Вечного.

Новая родина

Ночевать остались у костров, на опушке северного леса, под большими ветвистыми деревьями для защиты от росы. Где-то недалеко справа от них текла река, сзади шумел ветвями лес, а перед ними расстилалась широкая долина с ее ночными шумами и запахами.

— Завтра мы прибудем на место, — сказал Ор Ану и Ва, которые расположились неподалеку от долгожителя. — Там для всех нас, но для вас в особой мере, начнется новая жизнь. В новой пещере вы получите место вместе с вашими женами.

— Я уже очень радуюсь этому, — ответил Ан. — Когда этот момент наступит, тогда я наконец совсем почувствую себя дома.

— Не знаю, Ан, — ответил Ор задумчиво. — Я живу уже очень много лет. Не сосчитать, сколько. И с Нуа мы очень счастливы. Но никогда за все эти годы я не ощущал себя дома полностью. Глубоко в сердце я ощущаю какую-то пустоту, какую-то тоску по потерянной родине.

— Я думаю, что у всех, у кого светло на сердце, есть эта тоска по Саду. Иначе они не говорили бы о нем и не мечтали бы попасть туда, не пели бы песен о нем и не стремились бы к тому, чтобы после смерти попасть туда, — сказала Нуа.

Ночные звуки сменили щебет и пение птиц, вдали слышался рев льва.

— Когда-то звери жили в мире с людьми, — начал Ор, потом умолк и вдруг запел. Запел вполголоса, негромко.

Но у костров все стихли, прислушиваясь к пению. Подошла Эл и подала ему бубен. Ор легонько начал им потряхивать в такт своим словам, а потом кончиками пальцев стучать по натянутой коже бубна.

Перед глазами зачарованно слушавших людей поплыли картины Сада. Деревья Сада стояли перед их внутренним взором все в цвету, струился запах распустившихся роз, и, как наяву, юноша и девушка шли по Саду и ласкали подходивших к ним животных. Они что-то говорили животным, и те весело, игриво отвечали: кто рыком, кто лаем, кто мычанием. А люди понимали их и радостно смеялись в ответ. Вдруг посреди Сада появился Вечный. Он присоединился к молодым людям, и они пошли по дорожкам Сада, в тени прекрасных деревьев, оживленно беседуя друг с другом. Потом картина сменилась. Голос Ора задрожал и зашипел, рассказывая о великом отступлении, и вдруг умолк. Над лагерем нависла гнетущая тишина. Казалось, что прошло бесконечно много времени, пока бубен вновь задрожал и послышался голос Ора, тихий, уверенный, спокойный, говоривший о том, что они в пути, что они в пути на новую родину, но что истинный путь, по которому все идут, — это путь в потерянный Сад. Он пел о том, что попасть туда можно, только имея чистую, светлую совесть.

Эл, Ан и многие другие угадывали в словах Ора ответы на свои вопросы и отголоски своих с ним бесед.

Утром все встали очень рано. Даже роса еще не перестала выпадать, когда все уже были на ногах. Всем не терпелось отправиться в путь, все хотели наконец увидеть свою новую пещеру.

Поддавшись общему настроению, Дан дал команду к отправке. Племя вытянулось в длинную вереницу. Впереди шли Дан с Ли и Ор с Нуа, последними — Ва и Ан, хотя они, в этот только раз, охотно уступили бы свою почетную обязанность охранять самую уязвимую часть кому-нибудь другому. Как будто услышав их мысли, по цепочке пришла от Дана команда им перейти вперед, а замыкающими остались три молодых охотника, с которыми Ва и Ан были в лодке.

— Я подумал, что вы захотите показать племени пещеру, которую вы нашли, — сказал Дан и засмеялся, увидев их смущенные лица, затем продолжил: — Чтобы угадать ваше желание, не нужно даже быть долгожителем.

И Дан снова громко засмеялся. Видно было, что и он находится в напряженном ожидании, как племя воспримет новую пещеру и как долгожители отнесутся к ее положению на открытом склоне горы. В это время они шли мимо высоких зарослей. Ор отошел в сторону и, сорвав несколько початков, принес их к остальным.

— Это маис. Сейчас он еще молодой, его можно просто так есть, он очень вкусный и питательный, а когда совсем созреет, из его муки можно печь аппетитные лепешки или есть, просто размолот его и замочив в воде. Очень вкусно. Я знаю его вкус с детства, — рассказывал Ор, грызя початок. — Я всегда жалел, что он не рос у нас там, где мы жили последние годы.

Между тем путешественники совсем приблизились к горам — племя вышло на берег реки недалеко от озера, из которого она вытекала. Шум водопада создавал особый приятный фон.

— За этим водопадом, — сказал Ва Ору, — второй вход в пещеру. Если ты считаешь мое предложение разумным, то я бы никому в племени о нем не рассказывал. Пусть это останется тайной. Возможно, когда-нибудь она нам сыграет хорошую службу.

— Согласен. Тогда веди нас ко входу.

— Вход вон за теми большими скалами, — уже громко, чтобы его слышали все, сказал Ва. — Ор, прошу тебя войти первым.

— Вещи можно пока оставить здесь, — распорядился Дан.

Все поднялись вслед за Ором на склон горы, где между скалами была небольшая площадка, на которой все

едва разместились. Ор вошел в пещеру, за ним пошли долгожители, потом все остальные.

— Я никогда еще не видел такую удобную пещеру, — сказал Хел. — На всем моем долгом веку мне не приходилось еще жить в таком прекрасном месте, как это!

Когда все осмотрели пещеру, долгожители и Дан собрались перед пещерой. Перед ними расстилалась долина, залитая мягким светом солнца, вдали виднелся лес, река тонкой лентой поблескивала между деревьями и кустарниками, большие стада животных лежали в сочной траве и пережевывали утреннюю порцию травы.

— Я предлагаю в пещере справа поселиться долгожителям, а в той, что сзади слева, — молодым семьям. В большой пещере пусть поселятся молодые охотники, которые еще не имеют семей, и там же пусть будет наш главный костер, — предложил после некоторых рассуждений Ор.

— Ветер здесь дует, думаю я, как всегда, с запада, поэтому место для отбросов сделаем в той расщелине. Она узкая и глубокая, — предложил Дан. — Там отбросы никому мешать не будут. Недалеко от пещеры и в то же время не так открыто.

Наступил вечер. Все расселились в пещере по своим местам и возбужденно беседовали друг с другом. Потом все собрались в большой пещере у костра. К тому времени уже наступила ночь.

— Сегодня знаменательный день, — начал Ор торжественно. — Мы обрели новую прекрасную родину. Я хочу, чтобы мы нашу жизнь здесь начали с поклонения Вечному, Который даровал нам эту прекрасную пещеру и чудесную долину.

Ор поднял руки вверх и торжественно произнес слова благодарности, хвалы и поклонения. Все склонили голову и согласно кивнули.

— У меня есть еще одно дело, — сказал Ор. — Ва и Эл, Ан и Эна, пройдите сюда, к костру. Встаньте вот здесь.

Когда названные сделали, как им было сказано, Ор продолжил:

— Благословен Ты, Вечный, Который создал мужчину и женщину и еще в Саду повелел им стать единым целым. Ты предусмотрел, чтобы Ва и Эл, а также Ан и Эна исполнили эту Твою волю и стали мужем и женой. Так благослови их Твоим благословением, да будет у костров их пение и детский смех, а на костре пища, да будет исполнение Твоей воли радостью для

них. Храни их сердца светлыми, а мысли их — чистыми.

Потом Ор, уже обращаясь к молодым людям, сказал:
— Отныне вы — молодые семьи. Вы можете выбрать себе место в пещере по вашему усмотрению. Или уже выбрали?

На что все четверо немного смущенно кивнули. Когда все разошлись по своим местам, а у главного костра остался только Ор, Ва подошел к нему и сказал:

— Ор, мы хотим с Эл пожить немного в той пещере, где когда-то убили пещерного медведя. Ты не возражаешь, если мы еще до росы туда уйдем?

— А дорогу туда вы в темноте найдете?

— Найдем. Смотри, луна уже всходит. Мы так полны впечатлений, что нам бы хотелось остаться одним.

— Если Дан не возражает, то и я не буду возражать. Сколько вы хотите отсутствовать?

— Не знаем еще. Как только скучать начнем...

— Тогда много лун пройдет, — перебил долгожитель Ва и засмеялся юным смехом.

Эпилог

Прошло довольно много дней после того, как Ва и Эл поселились в небольшой пещере среди скал. Днем они ходили по лесу, охотились или собирали фрукты, по вечерам сидели у костра и пели. Эл научила за это время Ва петь те песни, что пел Ор.

— Когда Ор уйдет от нас в Сад, то кому-то нужно будет рассказывать нашим детям, что было с самого начала, — говорила Эл и, прижимаясь к нему, с искоркой в глазах добавила: — А это должен делать мужчина — человек, всеми уважаемый.

Однажды вечером, когда они только что расположились у костра, в кустах за скалами что-то зашуршало. Но Ва и Эл не встревожились, так как собака продолжала спокойно лежать возле костра. И вскоре они увидели Ана и Эну.

— Вам не надоело быть одним? Вы уже целую луну отсутствуете, — сказал вместо приветствия Ан.

— Неужели так долго? — в один голос ответили Ва и Эл и взглянули на небо.

— Никто особенно не переживает за вашу безопасность, но вы же не собираетесь остаться здесь навсегда? — спросила Эна.

— Нет, конечно, — ответила ей Эл. — Мы скоро вернемся. Побудьте с нами несколько дней. Мы можем завтра сходить на берег реки. Мы давно уже там не были.

— Мы вернемся завтра домой, а вы — через два дня, — решил Ан.

— Ты — мой старший брат. Как скажешь, так и сделаем, — сказал с улыбкой Ва, чем заработал дружеский тумаk в бок.

— Как в детстве, — сказал Ан с теплотой в голосе.

— Да, чуть не забыла, — сказала Эна. — Есть еще одна новость. На совете племени Ор рассказал, что оставил

боевое оружие в той пещере, где они раньше жили. Все согласились с тем, что это правильно. Он сказал, что наличие оружия делало его сердце тяжелым. И еще одно решение вынес совет. Мы теперь не племя Охотников на оленей, а племя детей Ора.

— Почему? — спросила Эл.

— Потому что почти половина людей племени — потомки Ора и Нуа. Но не это главное. Главное, что все решили всегда идти путем света, всегда жить в мире с природой и Вечным.

— Мне такое название племени нравится, — сказал Ан.

— Мне тоже, — ответил Ва в тон брату.

Утром, после купания в ручье и завтрака вчерашней дичью, Ан и Эна вернулись назад, а Ва и Эл отправились в лес.

— Смотри, какие кости! — сказала Эл, когда они проходили мимо места, где она была ранена и был убит пещерный медведь.

— Трудно себе представить, что человек может победить медведя, — сказал Ва. Вдруг он поднял голову и прислушался: — Тихо! Ты не слышишь?

— Да, теперь и я слышу, — сказала Эл. — Что это за звуки?

— Пойдем скорее, — ответил Ва и побежал в сторону реки.

Звук становился все громче. Как ритмичные удары в большой бубен: бум, бум, бум... Когда они вышли к берегу, то, укрывшись в тени деревьев, увидели проплывавшие посреди реки две большие лодки. Из них исходил звук бубна. В каждой лодке было по дюжине гребцов с каждой стороны, посреди лодки на мачте был натянут большущий косой, надутый ветром парус. Парус был черным, с большим белым знаком посередине. Лодки шли очень быстро. Над бортами виднелись ряды копий с блестящими на солнце наконечниками.

— Это боевые корабли черных. Бубном они задают ритм гребцам, — сказал Ва.

— Как вовремя мы покинули нашу пещеру на берегу, — сказала Эл и замолчала. Оба подумали об оставшихся там друзьях.

— Даже если бежать день и ночь, ты не опередишь черных, — Эл как будто прочитала мысли Ва. — Давай расскажем о черных только Ору.

— Хорошо, — согласился Ва.

Звук становился все тише и тише, пока совсем не смолк вдали, там, где река делала плавный поворот на запад.

— Пойдем домой, — сказал Ва и обнял свою жену. — Вечный решил сохранить нам жизнь. Я никогда не стану черным! — добавил он и, повернувшись, побежал в сторону гор.

Его жена обогнала его и побежала впереди. Ее огненно-красные волосы, завязанные в пучок, похожий на хвост лошади, качались в такт ее быстрым шагам. Она оглянулась на него и сверкнула сине-зелеными глазами:

— Попробуй догнать меня!

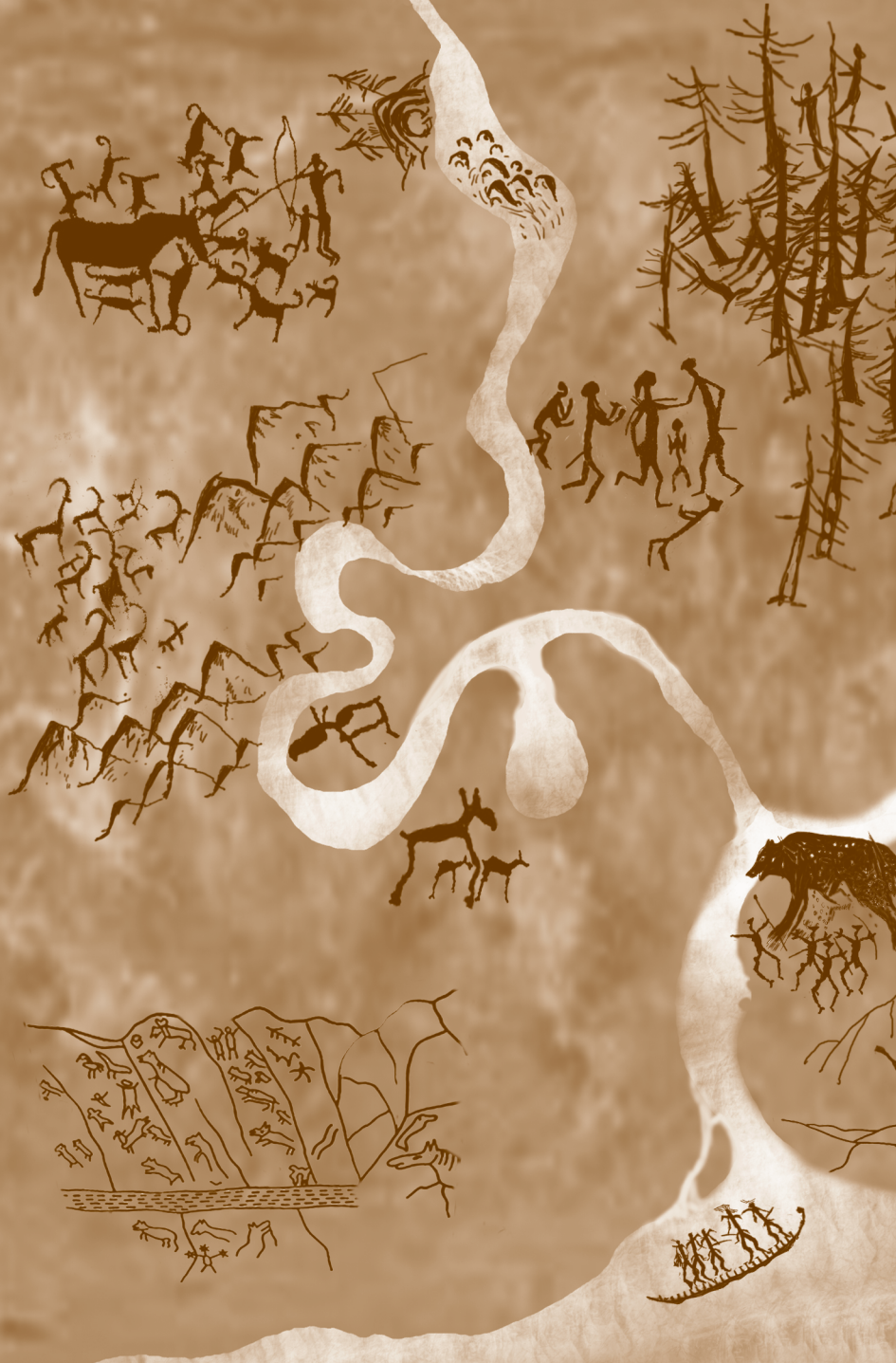
Ва был счастлив.

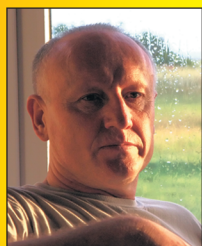
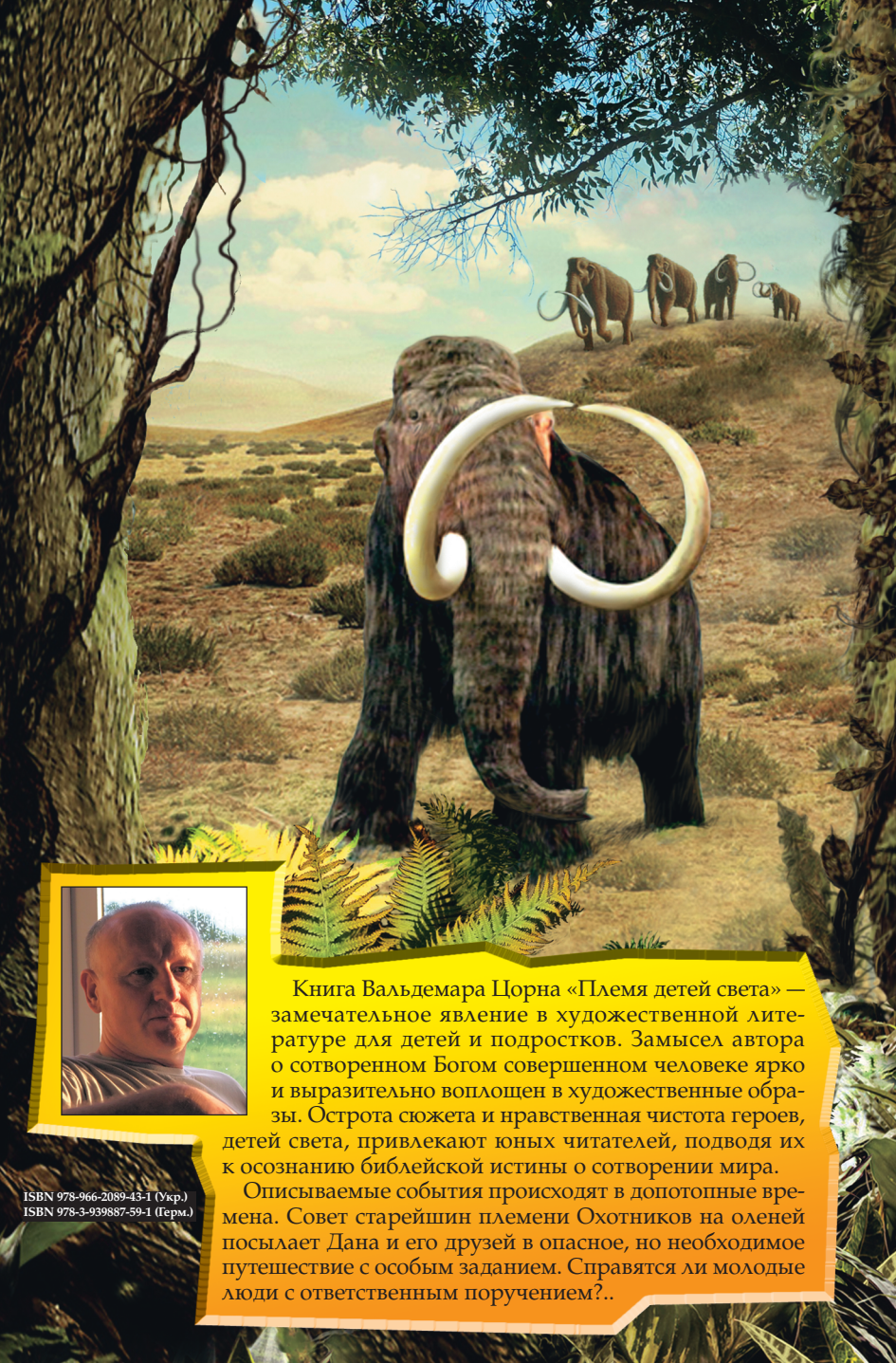

Оглавление

Предисловие. Игорь Савич	3
Глава 1. Важное решение	9
Глава 2. История Ва	20
Глава 3. В путь	29
Глава 4. Неожиданное изменение планов . . .	36
Глава 5. Союзник	46
Глава 6. Освобождение	53
Глава 7. Бегство	63
Глава 8. Охотники на мамонтов	70
Глава 9. В гостях у Кочующих	77
Глава 10. Охота на мамонтов	85

Глава 11.	Лодка	94
Глава 12.	Погоня	104
Глава 13.	Тростниковое море	114
Глава 14.	У цели путешествия	124
Глава 15.	Обустройство пещеры	134
Глава 16.	Смертельная схватка	145
Глава 17.	Остров	159
Глава 18.	Возвращение	168
Глава 19.	Снова враги	177
Глава 20.	Большой совет племени	187
Глава 21.	Будем ли мы в Саду?	196
Глава 22.	Враг в сердце	206
Глава 23.	Что такое счастье?	213
Глава 24.	Прибытие в долину	221
Глава 25.	Новая родина	233
	Эпилог	241

Книга Вальдемара Цорна «Племя детей света» — замечательное явление в художественной литературе для детей и подростков. Замысел автора о сотворенном Богом совершенном человеке ярко и выразительно воплощен в художественные образы. Острота сюжета и нравственная чистота героев, детей света, привлекают юных читателей, подводя их к осознанию библейской истины о сотворении мира.

Описываемые события происходят в допотопные времена. Совет старейшин племени Охотников на оленей посылает Дана и его друзей в опасное, но необходимое путешествие с особым заданием. Справятся ли молодые люди с ответственным поручением?..